СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ!

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 45 НОЯБРЬ 1982

СОВЕЩАНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В КРЕМЛЕ

Во время совещания.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 45 (2886)

6 НОЯБРЯ 1982

ВРУЧЕНИЕ Л. И. БРЕЖНЕВЫМ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 2 ноября в Кремле члену Политбюро ЦК КПСС, Председателю Совета Министров СССР Н. А. Тихонову и группе других товарищей высшие награды Родины.

При вручении наград выступил тов. Л. И. Брежнев.

Он, в частности, сказал:

— Дорогие товарищи!

У меня сегодня приятная задача — вручить высокие награды ряду видных деятелей Советского государства, выдающимся представителям нашего рабочего класса и советской науки.

Орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот» отмечены большие заслуги в укреплении экономической и оборонной мощи страны члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Николая Александровича Тихонова.

Это — поистине заслуженная награда. Трудно переоценить громадный объем работы по руководству сложнейшим народнохозяйственным организмом нашей страны, которую приходится выполнять главе Советского правительства. Богатый опыт Николая Александровича, его редкостная работоспособность и самоотверженность в труде, его твердая партийная принципиальность — все эти качества, которые я хорошо знаю в нем не один десяток лет, помогают ему успешно справляться со своими нелегкими задачами.

Л. И. Брежнев под аплодисменты присутствующих вручил орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот» Н. А. Тихонову, который выступил с ответным словом.

Далее тов. Л. И. Брежнев, обращаясь к присутствующим, сказал:

— Сегодня получают ордена Ленина и золотые медали «Серп и Молот» еще пять Героев Социалистического Труда.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР Алексей Константинович Антонов, министр угольной промышленности СССР Борис Федорович Братченко и председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию Сергей Георгиевич Лапин удостоены высокого звания за большие заслуги перед Советским государством и в связи с семидесятилетием.

За выдающиеся достижения в выполнении производственных заданий и высокое качество работы звание Героя Социалистического Труда получил кабельщик-спайщик Тушинского телефонного узла Московской городской телефонной сети Юрий Григорьевич Винник.

Героем Социалистического Труда заслуженно стал также один из самых видных представителей советской медицины, крупнейший специалист в области сердечно-сосудистой хирургии — действительный член Академии медицинских наук СССР профессор Владимир Иванович Бураковский. Он награжден за большие заслуги в развитии медицинской науки, народного здравоохранения и в связи с шестидесятилетием.

От имени награжденных товарищи А. К. Антонов, Ю. Г. Винник и В. И. Бураковский выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, лично Леониду Ильичу Брежневу.

Присутствовавшие в зале кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, другие товарищи тепло поздравили награжденных.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

27 октября в Кремле состоялось совещание руководящего состава Советской Армии и Военно-Морского Флота. На нем присутствовали командующие, члены военных советов — начальники политуправлений и начальники штабов военных округов, групп войск и флотов, а также руководящие работники центрального аппарата Министерства обороны.

Бурными, продолжительными аплодисментами участники совещания встретили товарищей Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, А. А. Громыко, Н. А. Тихонова, Д. Ф. Устинова, К. У. Черненко.

В президиуме также — заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. В. Смирнов, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил — первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Н. В. Огарков, первые заместители министра обороны СССР Маршалы Советского Союза В. Г. Куликов, С. Л. Соколов, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев.

Встреченный бурными аплодисментами, на совещании выступил с речью Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Он, в частности, сказал:

— Наш народ любит свои Вооруженные Силы, уверен в их постоянной готовности защитить свою социалистическую Родину. Ценит мужество и самоотверженность в выполнении своего воинского долга.

Все видят, что Советские Вооруженные Силы — это могучий фактор мира и безопасности, надежное средство обуздания агрессивных сил. И народ ничего не жалеет для того, чтобы они всегда были на высоте своих задач. Мы оснащаем Вооруженные Силы самым современным оружием и боевой техникой. ЦК партии принимает меры, чтобы вы ни в чем не нуждались. И Вооруженные Силы должны всегда быть достойны этой заботы.

Время сейчас такое, что уровень боевой готовности Армии и Флота должен быть еще выше. Совершенствованием боевой готовности надо заниматься постоянно, исключительно ответственно, исходя из растущих требований. Тогда никакая случайность не застанет нас врасплох...

Центральный Комитет партии уверен, товарищи, что задачи, стоящие перед нашими Вооруженными Силами, будут успешно решены.

* * *

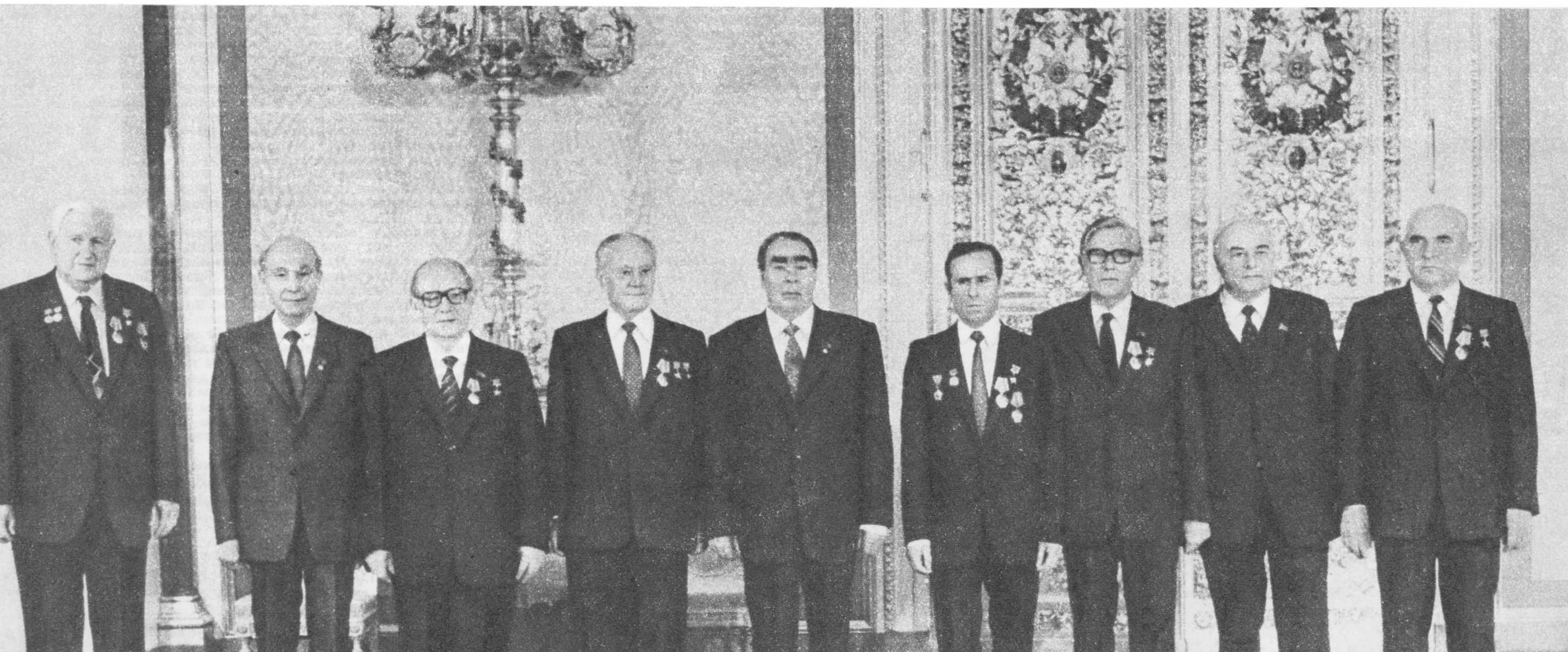
Речь товарища Л. И. Брежнева была выслушана присутствующими с огромным вниманием и неоднократно прерывалась горячими аплодисментами.

С докладом о состоянии боевой и политической подготовки в Армии и на Флоте и задачах ее дальнейшего совершенствования выступил член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов.

ВЫСШИХ НАГРАД РОДИНЫ

При вручении наград.

Фото А. Гостева

Во время переговоров. Фото А. Гостева

С РАБОЧИМ ВИЗИТОМ

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства 28 октября в Москву с рабочим визитом прибыл Президент Республики Кипр Спирос Киприану.

В тот же день в Кремле состоялись советско-кипрские переговоры.

Переговоры вели: с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев.

С кипрской стороны — Президент Республики Кипр С. Киприану, министр иностранных дел Республики Кипр Н. Роландис, министр при Президенте Республики Кипр К. Михаилидис.

В ходе переговоров, проходивших в атмосфере дружбы и взаимопонимания, Л. И. Брежнев и С. Киприану выразили удовлетворение состоянием и развитием советско-кипрских отношений, которые строятся на основе равноправия, взаимного уважения и доверия.

Л. И. Брежнев подтвердил твердый и последовательный курс СССР на поддержку независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, уважение ее политики неприсоединения. Советский Союз, исходя из своих возможностей, способствует справедливому урегулированию кипрской проблемы. В частности, он считает полезным созвать представительную международную конференцию по Кипру в рамках ООН.

Стороны уделили внимание рассмотрению актуальных международных проблем. Было высказано единодушное мнение о необходимости сохранения и продолжения процесса разрядки, прекращения гонки вооружений и перехода к разоружению, ликвидации опасных очагов международной напряженности.

Президиум Верховного Совета СССР и правительство СССР 28 октября дали в Большом Кремлевском дворце обед в честь Президента Республики Кипр С. Киприану.

Вместе с С. Киприану на обеде были сопровождавшие его официальные лица.

С советской стороны на обеде были Л. И. Брежнев, А. А. Громыко, Н. А. Тихонов, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, другие официальные лица.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев выступил на обеде с речью.

С ответной речью выступил С. Киприану.

Речи Л. И. Брежнева и С. Киприану были выслушаны с вниманием и встречены продолжительными аплодисментами.

29 октября в Кремле состоялась встреча Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова с Президентом Республики Кипр С. Киприану.

29 октября Президент Республики Кипр Спирос Киприану отбыл из Москвы в поездку по стране.

ВРУЧЕНИЕ ТБИЛИСИ ОРДЕНА ЛЕНИНА

29 октября в Тбилиси состоялось торжественное заседание городского комитета партии и городского Совета народных депутатов, посвященное вручению Тбилиси ордена Ленина.

В зале — члены ЦК Компартии Грузии, депутаты Верховного Совета республики, руководители партийных, советских и общественных организаций республики и города, передовики производства, деятели науки и культуры, воины Советской Армии.

С воодушевлением участники заседания избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

Тепло встреченный собравшимися, с речью выступил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко.

Бурными аплодисментами встретили участники заседания приветствие и поздравление товарища Л. И. Брежнева с большим и знаменательным событием в жизни города, переданное К. У. Черненко.

Говоря об успехах Грузии, тов. К. У. Черненко, в частности, отметил:

— Все это убедительно показывает правильность курса XXVI съезда партии — курса на наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем — на максимальное использование этого потенциала для гармоничного развития всей страны. Это — яркое свидетельство плодотворности ленинской дружбы народов Союза ССР, шестидесятилетие которого мы вскоре отметим.

Речь товарища К. У. Черненко была выслушана с вниманием и неоднократно прерывалась продолжительными аплодисментами.

В заключение К. У. Черненко огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Тбилиси орденом Ленина и под продолжительные аплодисменты участников заседания прикрепил высокую награду к знамени города.

На заседании выступили первый секретарь Тбилисского горкома партии Т. Н. Ментешашвили, бригадир производственного объединения имени 50-летия СССР Л. О. Размадзе, профессор И. Н. Цицишвили, первый заместитель командующего Краснознаменным Закавказским военным округом М. М. Соцков.

С высокой наградой тбилисцев поздравили: от имени делегаций Баку, Еревана и Свердловска — первые секретари горкомов партии В. А. Гусейнов, Л. Н. Нерсесян, председатель Свердловского горисполкома П. М. Шаманов.

На заседании под аплодисменты присутствующих было оглашено решение о присвоении тов. К. У. Черненко звания почетного гражданина города Тбилиси.

Затем выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе.

Во время вручения награды. Фото ТАСС

Посланцы БАМа, Атоммаша, КамАЗа, Оренбуржья — победители соревнования на призы журнала «Огонек» — на Красной площади.

Фото И. Гаврилова

ТРУДОВОЙ ПУЛЬС

Они считают, что им очень повезло: прибыли в Москву в предпраздничные дни, и на их глазах преображалась, готовясь к 65-летию Великого Октября, наша столица. Строители БАМа, Атоммаша, КамАЗа, рабочие заводов, воздвигнутых их усилиями, добытчики оренбургского газа это право завоевали своим трудом — победили в социалистическом соревновании многих коллективов, оспаривающих премии и призы журнала «Огонек». До того не знавшие друг друга, они, как в той самой старой и доброй песне, повстречались и подружились в Москве, потому что у них общий язык братства труда и общая единая цель — множить богатство и могущество Родины.

Такая высокая мысль вдохновляла и вела от успеха к успеху бригаду камазовцев Ивана Шматко и бригаду атоммашевцев Николая Ковалева, коллектив газоперерабатывающей установки, руководимый Всеволодом Климкиным, и монтажный поток Анатолия Бердникова из Набережных Челнов, бригады бамовцев Анатолия Курочкина и Николая Родионова, бригады строителей Ивана Голубкова и Надежды Дяжкиной из Волгодонска...

Им было что рассказать друг другу.

На дорогах страны и за ее рубежами сегодня трудятся сотни тысяч «Камазов». Автомобилестроители успешно осваивают новые модели грузовиков-богатырей. Бурно развивается многонациональный город на Каме: только в его новом, Автозаводском районе, образованном так недавно — 20 апреля 1976 года, уже живет 250 тысяч человек.

День ото дня хорошеет юный город на берегу Цимлянского моря — Волгодонск, и набирает силу гигант атомного энергомашиностроения — Атоммаш.

К освоению новых газовых месторождений приступают многократные победители во Всесоюзном социалистическом соревновании оренбуржцы, тем самым активно участвуя в увеличении добычи газа в стране.

Намного опережая отведенное время, проявляя мужество и героизм, трудятся строители БАМа — штурмуют горы и перекидывают мосты через таежные реки. И все меньше остается времени — а это должно произойти осенью 1984 года — до того дня, когда откроется сквозное движение рабочих поездов от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре на всем протяжении Байкало-Амурской магистрали...

В жизни этих строек и заводов — биение четкого рабочего пульса нашего государства. Где бы ни работал советский человек, он считает работу по-ударному своим патриотическим и интернациональным долгом и знает: его усилия вливаются в общий поток совместного труда на благо Страны Советов.

Галина КУЛИКОВСКАЯ

«КРАСНЫЙ ЭШЕЛОН» НАБИРАЕТ ХОД

Электровоз, дав сигнал, легонько трогает состав, и вдоль перрона Хабаровского вокзала плавно движутся вагоны необычного поезда. «Красный эшелон»! Красные вагоны украшены эмблемой земного шара с белоснежными голубями. Поезд набирает ход, и перед глазами провожающих мелькают слова: «Мир, мир, мир...».

Мир — самое дорогое слово на земле. Сегодня оно на устах и тех, кто составляет экипаж агитпоезда «Комсомольская правда», поезда, организованного Центральным Комитетом ВЛКСМ, поезда, несущего эстафету «Марша мира советской молодежи» от берегов Тихого океана до западных границ нашей Родины. Оно на устах и тех, кто 24 октября проводил агитпоезд из Советской Гавани, кто встречал его в Комсомольске-на-Амуре, в Хабаровске, Биробиджане и Тынде, кто будет принимать в Чите, в Улан-Удэ, Иркутске и Новосибирске...

Готовясь к встрече «Поезда мира», я побывал на предприятиях Хабаровска, где проходил сбор подписей под обращением участников советского движения сторонников мира. В первом цехе завода энергетического машиностроения познакомился с ребятами из комсомольско-молодежной бригады станочников — Юрием Мельниковым, Виктором Казаковым и Львом Тэном. Всего три года назад демобилизовались они из рядов Вооруженных Сил СССР. Работают токарями, учатся заочно в политехническом институте. Парни поставили свои подписи в защиту мира рядом с фамилией Сергея Ивановича Скобелева, человека, прошедшего войну командиром роты истребителей танков. Вот что сказал Юрий Мельников:

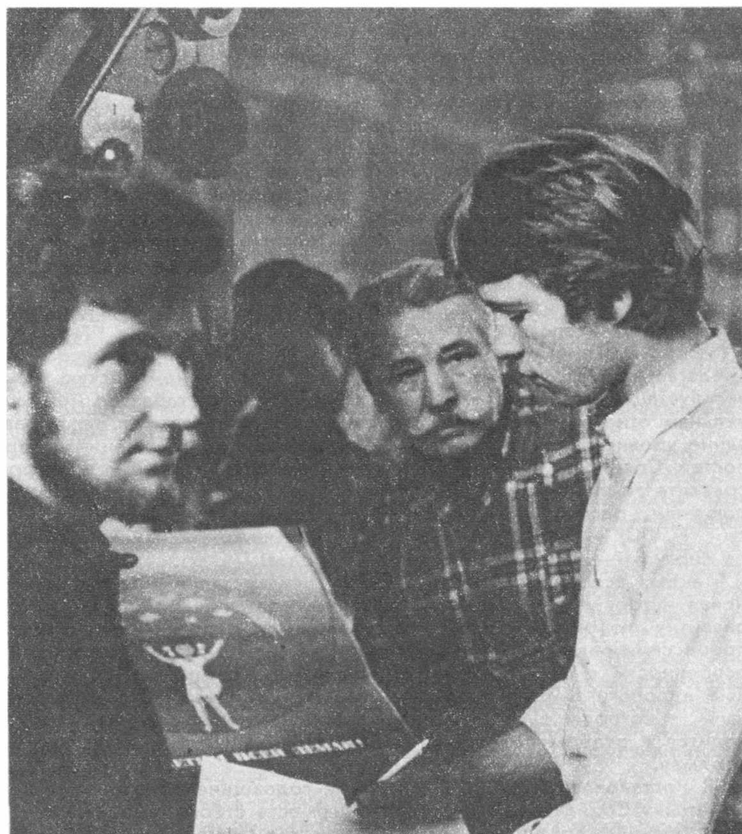
— Мы, рабочие «Энергомаша», поддерживаем инициативу барнаульских рабочих — собрать двадцать миллионов подписей под Воззванием мира — в память каждого советского человека, погибшего в Великой Отечественной войне.

Призывы к миру, к предотвращению пожара войны, звучали на митингах, проходивших на дальневосточном маршруте «Поезда мира».

...«Поезд мира», набирая ход, мчится по дальневосточной земле, за окнами мелькают станции, поселки, города. Счастливого пути тебе, «Красный эшелон»!

К. ВЛАДИМИРОВ

Фото автора

На хабаровском заводе «Энергомаш». В. Казаков, Л. Тэн, С. И. Скобелев и Ю. Мельников ставят свои подписи под Воззванием мира.

СССР 60 ЛЕТ

В СЕМЬЕ ЕД
МНОГ

Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР Н. К. БАЙБАКОВ отвечает на вопросы «Огонька»

— В минувшие десятилетия непрерывно происходило выравнивание экономического и культурного уровня развития союзных республик. Как протекал этот процесс? Какова тут роль Российской Федерации?

— Оглянувшись в прошлое, на пройденный за шестьдесят лет славный путь, поражаешься, как это мог, скажем, Казахстан за минувшие десятилетия превратиться в республику самой современной индустрии, где развиваются почти все отрасли промышленности. А давно ли облик казахской земли, ставшей гаванью космических кораблей, определяли карликовые кожевенные заводы и мельницы? Я мог бы сказать те же слова и об Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии, да и о некоторых краях России — таких, как Чукотка, Якутия, Бурятия, Мордовия. Когда-то, как известно, Мордовия была синонимом отсталости. Сейчас «свет» Мордовии проникает во все уголки СССР и за ее рубежи: она дает первоклассную электротехническую и осветительную аппаратуру. А Якутия, в прошлом край снежного безмолвия, неграмотности? Сегодня в Якутии добывают золото, алмазы, уголь, газ. Скоро здесь будет добываться и нефть. Якуты решают сложнейшие проблемы физики, за что ряд их ученых был удостоен Ленинской премии. Некоторые наши зарубежные гости, знакомясь с тем, как развивалась экономика, культура в прошлом отсталых союзных республик, говорят: «Это чудо! У вас исчезли национальные окраины». Нет, это не чудо. Это плоды политики нашей партии, настойчиво и решительно осуществлявшей ленинский план построения социализма, план, в котором особое значение придается ускоренному экономическому, социально-политическому и культурному развитию ранее отсталых национальных окраин, их переходу к социализму. Еще X съезд РКП(б) в своей резолюции подчеркнул: «Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты... задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию...».Это была весьма трудная задача. Партия шла здесь нехожеными тропами. Надо было в каждой республике создать крупную машинную промышленность, подготовить национальные кадры квалифицированных рабочих, специалистов. Известно, что в дореволюционной России наиболее индустриально развитыми были районы европейской части страны, а промышленное развитие национальных окраин сдерживалось.

Используя преимущества общественной собственности на основные средства производства, которая ликвидирует экономическую основу эксплуатации человека человеком, в корне меняет характер межнациональных отношений, партия неуклонно осуществляла курс на выравнивание уровней хозяйственного и культурного развития наций и народностей Советской страны. Полистайте ежегодник «СССР в цифрах», сравните темпы роста общего объема продукции промышленности по союзным республикам, скажем, за период с 1922 по 1981 год: по РСФСР — рост в 478 раз, по Армянской ССР — 1008, по Киргизии — 690, по Казахстану — 902 раза!

Таковы особенности жизни нашего государства, в котором возникла новая историческая общность людей — советский народ, где процесс развития любой советской нации находится в органической связи с процессами развития всего многонационального народа. Игнорируя эти особенности, фальсифицируя национальную политику КПСС, буржуазные идеологи пытаются представить этот процесс как «насильственный», в котором русская нация, наиболее многочисленная, якобы находится в особом положении «правящей» нации. Но статистика вещь упрямая...

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» есть строки, вызывающие чувство большой гордости за наше Отечество: «История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР... В общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса».

Задача выравнивания уровня экономического развития советских республик в основном решена. И тут огромную роль сыграла их интернациональная взаимопомощь, особенно трудящихся РСФСР. У РСФСР были свои трудные проблемы. На ее территории также существовали обширные районы, где царили патриархальщина, дикость, отсталость. Я уже упомянул Мордовию. А Чувашия, Татария, Башкирия?.. И тем не менее, решая собственные внутренние задачи, русский народ побратски делился с другими народами своими знаниями, опытом, кадрами. Об этом много и ярко было сказано в дни празднования 250-летия добровольного присоединения Казахстана к России, в дни празднеств в Грузии, Азербайджане. РСФСР в самую тяжелую для нее пору находила возможным посылать в Среднюю Азию, Казахстан и другие республики оборудование, материалы, специалистов. Когда бакинский завод имени лейтенанта Шмидта, снабжавший техникой нефтяную промышленность, должен был остановиться из-за нехватки квалифицированных рабочих рук, с Урала, из Москвы приехали русские металлисты и встали за станки. В Азербайджане свято хранят память о славном сыне русского народа Герое Социалистического Труда Михаиле Каверочкине, пробурившем первую морскую скважину на Нефтяных Камнях. А в Западной Сибири с большим уважением говорят о геологе, Герое Социалистического Труда, лауреате Ленинской премии азербайджанце Фармане Салманове, с именем которого связано открытие и освоение нефтяных месторождений в Тюменской области. Ныне он возглавляет Тюменское главное геологическое управление.

Университет в Ташкенте создавался при активнейшем участии русских ученых. В тяжелом 1918 году специальным эшелоном в этот университет приехали профессора и преподаватели из Москвы и Петербурга. Текстильщики из Иванова помогали укреплению текстильной промышленности Армении, Узбекистана. Запорожские металлурги были первыми учителями металлургов Рустави. «Сила сплоченности и взаимопомощи народов,— говорил товарищ Л. И. Брежнев,— дала невиданное ускорение развитию всех республик... Там, где веками насаждалась психология национального эгоизма, прочно утвердился интернационализм. Новыми яркими красками засияли взаимно обогащенные национальные культуры, образующие единую советскую социалистическую культуру».

— В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» отмечается, что материальной основой братской дружбы советских народов является единый народнохозяйственный комплекс. Как он складывался, что он собой представляет, как действует?

— Сегодня наша экономика представляет собой единый народнохозяйственный комплекс, объединяющий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны, все отрасли производственной и непроизводственной сфер, все экономические районы, развивающиеся по единому плану. Этот комплекс сложился на основе общих экономических и социальных целей и интересов всех наций и народностей СССР. Союзные республики являются его составными частями, органически связанными между собой. Партия, Советское государство делают все для того, чтобы наращивался материальный и духовный потенциал каждой республики при максимальном использовании его для гармоничного развития всей страны.

Жители Молдавии в одинаковой мере заинтересованы в расширении производства цветных металлов, топлива, зерна в Казахстане, как и казахский народ — в развитии пищевой индустрии Молдавии. Люди семидесяти предприятий разных союзных республик, участвующих в становлении Южно-Якутского территориально-производственного комплекса, понимают, что они это делают и для блага всей страны и для блага своего народа, своего отчего края. А величайшая интернациональная стройка — БАМ, пролегающая так далеко, скажем, от Средней Азии и Закавказья, но самым непосредственным образом влияющая на расцвет их экономики?

Каждая республика вносит свой вклад в общесоюзную копилку, исходя из тесной взаимосвязи национальных и общегосударственных задач, исходя из своего места в общесоюзном разделении труда, из специализации своей экономики.

В рамках единого народнохозяйственного комплекса союзные и автономные республики, области и края активно взаимодействуют друг с другом. Украина дает другим республикам свыше половины производимого ею проката черных металлов, уголь, разного рода машины, товары народного потребления. А для удовлетворения своих потребностей она получает из других республик необходимые ей сырье и материалы.

Белоруссия поставляет в разные союзные республики калийные

интервью «огонька»

ИНОЙ ОНАЦИОНАЛЬНОЙ

удобрения, большегрузные автомобили, тракторы, металлорежущие станки, много картофеля, льноволокна, мяса и молока. В то же время другие республики дают Белоруссии металл, уголь, нефть, природный газ, хлопок.

В материальном производстве Казахской ССР используется продукция 96 отраслей других районов страны. А Казахстан дает свою продукцию 74 отраслям экономики других республик. Молдавская ССР, получая из 14 республик продукцию 93 отраслей, в свою очередь, отправляет им продукцию 72 отраслей. В Грузинскую ССР идут поставки 100 отраслей союзных республик, а 82 отрасли этих республик получают продукцию из Грузии.

В этой же связи хотелось бы обратить внимание на разветвленные сети нефте- и газопроводов, линии электропередач. Это позволяет перебрасывать в плановом порядке топливо, энергию в различные края страны. Единая энергосистема европейской части СССР снабжает электроэнергией многие автономные республики и области РСФСР, Украину, Белоруссию, республики Прибалтики и Закавказья, часть территории Казахстана. Вся страна участвовала в создании газовой индустрии Западной Сибири, в сооружении газовых магистралей, образующих единую систему газоснабжения, которая обеспечивает газом многие союзные республики. Западносибирский газ пришел к труженикам России, Украины, Закавказья, Белоруссии, Прибалтики.

Вот так практически оборачивается вклад каждой республики в общесоюзную копилку, так действует единый народнохозяйственный комплекс. Однако мы используем далеко не все его резервы. Страна шагнула далеко вперед в развитии производительных сил, в повышении эффективности труда во всех звеньях народного хозяйства. За последние 15 лет в результате успешного осуществления заданий восьмой, девятой и десятой пятилеток производственные основные фонды — один из важнейших рычагов дальнейшего роста национального дохода — выросли более чем в три раза и составили 1 триллион 100 миллиардов рублей. Дело не только в этой астрономической цифре, но и в неизмеримо возросшем техническом уровне, в новой отраслевой и технологической структуре. Только за период десятой пятилетки производственные основные фонды обновились почти на сорок процентов. Все созданные народом материальные ценности увеличились начиная с 1966 года в 2,5 раза. По объему промышленного производства СССР занимает первое место в Европе и второе место в мире. В СССР создан крупнейший на планете топливно-энергетический комплекс.

Но все эти достижения могли бы быть более весомыми, если бы полнее использовались преимущества планового хозяйства, активнее вовлекались в оборот производственные резервы. Речь идет о недостаточно быстром по сравнению с планом повышении эффективности общественного производства, о более медленной, чем намечалось, перестройке структуры хозяйства с учетом требований научно-технического прогресса.

Трудно переоценить роль науки, научно-технического прогресса в решении этих глобальных проблем. На основе научно-технического прогресса и научной организации труда сейчас обеспечивается значительный рост производительности труда. Это хорошо, но это еще не отвечает новым, резко возросшим требованиям. Нельзя мириться с недостаточной загрузкой автоматизированного оборудования и средств комплексной механизации, с длительными сроками их окупаемости. Недостаточными темпами внедряются в производство научные достижения. В преодолении этих и многих других недостатков большую роль призваны сыграть целевые комплексные программы, вокруг которых объединяются лучшие научно-технические силы разных республик, их научных институтов, Академии наук СССР и союзных республик. И тут во всем своем могуществе предстает дружба братских народов, созидательное творчество членов единой многонациональной семьи. В народнохозяйственный план на одиннадцатую пятилетку включены основные задания по 170 научно-техническим программам. Их конечной задачей является внедрение в народное хозяйство наиболее эффективных научно-технических достижений. Предстоит ускоренное обновление и совершенствование производственного аппарата, использование новых источников энергии, принципиально новых видов техники и технологии, в корне меняющих материальную основу производства.

— Нельзя ли несколько конкретизировать: о каких научно-технических проблемах идет речь?

— В энергетике это реакторы на быстрых нейтронах и магнитогидродинамический способ преобразования энергии; в металлургии — метод прямого восстановления железа, плазменная плавка, горизонтальная непрерывная разливка стали, порошковая металлургия, создание прогрессивной конструкции многослойных труб больших диаметров; в машиностроении — лазерные технологические установки, плазменно-механическая обработка металлов, промышленные роботы. Мощным импульсом развития атомной энергетики является освоение введенного в действие самого крупного в мире энергоблока на быстрых нейтронах мощностью 600 тысяч киловатт на Белоярской АЭС. Опыт его эксплуатации позволит по сравнению с существующими атомными энергоблоками значительно повысить эффективность использования ядерного горючего. Атом может и должен стать источником тепла — Билибинская АЭС доказала принципиальную возможность и эффективность создания атомных теплоэлектроцентралей. Каждая атомная котельная способна обеспечить теплом город с населением в 400 тысяч человек. Думаю, что атомные котельные получат широкое распространение в нашей стране.

Лазерные установки с программным управлением поступят на вооружение текстильных, кожевенных, обувных предприятий — в швейном производстве автоматизируется наиболее трудоемкая операция, в 2,5—5 раз повысится производительность труда, улучшится качество раскроя, снизится расход ткани.

В химии ведутся поиски новых материалов, среди которых можно отметить работы по созданию новых наполненных полимерных материалов, дающих большую экономию нефтяного сырья.

Это лишь немногое из того, что находится сейчас в сфере пристального внимания ученых, конструкторов, инженеров. Задачи тут стоят поистине гигантские, и для решения их требуется широкая интеграция научно-технических потенциалов всех республик.

— Майский Пленум ЦК КПСС одобрил Продовольственную программу СССР на период до 1990 года, одобрил предложения и выводы, изложенные в докладе товарища Л. И. Брежнева на Пленуме. Осуществление этой программы, видимо, потребует еще большей экономической интеграции народов нашей страны, еще большего укрепления дружественных взаимосвязей республик?

— Несомненно. В докладе на майском Пленуме ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев отмечал, что «Продовольственная программа — это не только коренной поворот в подъеме сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. По своему характеру, масштабности она призвана обеспечить прогресс всего народного хозяйства».

Продовольственная программа — это дело всенародное. И тут преимущества единого народнохозяйственного комплекса, сила ленинской дружбы народов должны сказаться в еще большей мере, чем когда бы то ни было. Ибо речь идет о центральной — и в хозяйственном и в политическом плане — проблеме текущего десятилетия. Все республики, все отрасли здесь теснейшим образом взаимосвязаны, и ослабление одного звена передается по цепной реакции всем другим. Сейчас особо повышается ответственность за своевременность межреспубликанских поставок, за четкость работы единого народнохозяйственного комплекса.

Каждая республика должна внести свой максимальный вклад в общенародную борьбу за осуществление Продовольственной программы. Программа конкретизирует специализацию, главные направления не только по республикам, но и по отдельным регионам.

На майском Пленуме ЦК партии одновременно с Продовольственной программой были обсуждены и приняты меры по улучшению управления агропромышленным комплексом, по совершенствованию его экономического механизма, по более эффективному сочетанию территориального, отраслевого и программно-целевого планирования.

— Одиннадцатая пятилетка предусматривает дальнейшее развитие экономики всех союзных республик. Означает ли это ускоренное развитие в каждой из них всего набора хозяйственных отраслей?

— Отнюдь нет. Наращивание экономического потенциала любой союзной или автономной республики базируется на уже сложившихся и прогрессирующих межрегиональных связях, на максимальном использовании ее возможностей для гармоничного развития всей страны. Отсюда и различие в темпах роста промышленного производства. В ряде республик — Закавказских, в Белорусской, Узбекской, Молдавской, Таджикской — эти темпы будут выше, чем в целом по СССР. Здесь вводятся крупные производственные мощности, вовлекаются значительные трудовые и сельскохозяйственные ресурсы.

Само собой разумеется, что в одиннадцатой пятилетке широким шагом будет отмечен путь всех братских республик. Каждая из них внесет свой вклад в решение задач, поставленных XXVI съездом партии. При этом будет идти дальнейшее углубление специализации хозяйств республик с учетом их природных и экономических факторов, что и обеспечит рациональное территориальное разделение труда.

Сложившиеся промышленные районы и центры России по-прежнему сохраняют свою первостепенную роль в нашей экономике. Повышается экономический потенциал восточных районов РСФСР. Я имею в виду прежде всего Сибирь, где ныне добывают каждую вторую тонну отечественной нефти и каждый третий кубометр газа; Канско-Ачинский бассейн с его богатейшими залежами угля; обширные территории, прилегающие к БАМу. Осуществляется большая программа развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности в Нечерноземной зоне России.

Ведущее положение в стране по добыче угля и производству черных металлов, как и прежде, занимает Украина. Здесь возрастет

ОТ БЕЙРУТА ДО КРЕПО

Владимир КОВНАТ,
корреспондент-кинооператор
Советского телевидения
на Ближнем Востоке
Фото автора

Оккупация Ливана израильтянами длится уже около пяти месяцев.

Организация Объединенных Наций приняла серию резолюций, требующих немедленного вывода оккупационных войск за пределы Ливанской Республики. Во всем мире ширится возмущение действиями израильской военщины на территории беззащитной соседней страны. Даже в самом Израиле растет недовольство этой варварской операцией «Мир Галилее», раздаются требования об отставке ее авторов и вдохновителей — премьера Бегина и министра обороны Шарона. Но все остается по-прежнему — пронять сионистских лидеров не так-то легко...

Ранним утром в воскресный день мы выехали из Бейрута на юг вместе с тысячами ливанцев, спешащих навестить родственников и друзей в Сайде, Набатии и Тире. Судьба многих жителей этих городов до сих пор неизвестна.

Прибрежная дорога вела мимо разрушенного и сожженного квартала иностранных посольств, мимо превращенного в руины одного из лучших в мире отелей, «Саммерлэнд», мимо снесенной четырехкилометровой линии домов района Узаи.

Едва наш автомобиль миновал земляную насыпь, отделяющую от дороги взлетно-посадочную полосу бейрутского международного аэропорта, как слева от шоссе мы увидели израильский бронетранспортер. (Это была хорошо известная американская гусеничная боевая машина, подобная тем, что применялись во Вьетнаме и всюду, где действовали войска США и их союзников.) Между тем, согласно договоренности, израильтянам следовало находиться гораздо дальше от этого места.

Миновав поселок Хальде, где недавно израильская регулярная армия безуспешно пыталась проломить авиабомбами, снарядами и танками оборону партизанских отрядов палестинцев и ливанских патриотов, мы подъезжаем к полуразрушенному городку Дамур. От Бейрута до Дамура всего двенадцать километров. Здесь, прямо у шоссе, израильтяне выставили длиннейшую шеренгу бронетранспортеров и танков. Орудия направлены на дорогу.

В какой-нибудь миле от берега стоят американские военные корабли. На пляжах, в укрепленных пунктах, разместилась американская морская пехота. Десантные суда под звездно-полосатым флагом приткнулись к песчаному берегу. Плавающие бронемашины то плюхаются в штилевую синь Средиземного моря, то, рыча моторами, выползают на сушу. А у самого горизонта виден огромный вертолетоносец, с которого то и дело срываются в небо боевые вертолеты.

— Вот с такого же вертолета,— говорит седой ливанец,— израильтяне убили моего друга и его жену, ехавших в машине по шоссе...

Вместе с потоком машин въезжаем в город Сайду, второй по величине в Ливане. Всюду видны следы боев. На выезде из города, в его южной части, множество домов разбито авиабомбами и снарядами. Внезапно над нашими головами с характерным и таким знакомым ревом проносится бомбардировщик. И хотя все знают, что бомбежки вроде бы не должно быть, жители Сайды с тревогой провожают самолет взглядами, а матери прижимают к себе испуганных детей.

По извилистой дороге вдоль берега подъезжаем к мосту через речку Захрани. Перед нами сожженный нефтеперерабатывающий завод. По пути до Захрани нам попадалось много израильских машин, по сторонам от дороги мы видели военные базы израильской армии. А здесь, на развилке двух шоссе, ведущих в Тир и в Набатию, оккупанты толпятся большими группами в ожидании попутных военных автомобилей.

Об этом месте стоит сказать несколько слов. Именно здесь, по заявлению сионистских лидеров, сделанному в начале войны, должна была проходить новая граница «Хаддадленда». Майор Хаддад, сепаратист и предатель, должен получить «под свою руку» новый порядочный кусок земли Ливанской Республики. На свежий взгляд — кошмар какой-то, не правда ли? Израиль отдает в управление частному лицу, поставленному вне закона ливанским правительством, солидную часть суверенной территории Ливана. Как будто эта земля принадлежит Израилю...

От Захрани мы сворачиваем на дорогу, ведущую к Набатии. Это путь, по которому мы ездили до войны десятки раз. Теперь нам хотелось подъехать к хорошо знакомому месту — знаменитой крепости Бофор — историческому памятнику времен крестовых походов и твердыне, которой она стала в наши дни. Миновав Набатию, подъезжаем к крепости.

Когда израильские войска обрушились на Ливан, сионистское командование полагало, что Бофор падет тут же, как только его окружат. В действительности получилось иначе. Окруженный гарнизон стоял насмерть. Лишенная воды и пищи, оглушенная непрерывными взрывами, горстка защитников Бофора противостояла регулярной израильской армии. Взятие Бофора сионистская пропаганда отметила как великую военную победу. Премьер Менахем Бегин торжественно передал разрушенную крепость своему другу майору Хаддаду.

Мы побывали и у въезда в концентрационный лагерь Ансар в нескольких километрах от Набатии. Когда мы еще в городе спрашивали у прохожих, как проехать к лагерю, люди мрачнели и с опаской поглядывали по сторонам. Но дорогу туда знали все, кого бы мы ни спрашивали по пути.

Сначала вдали показалась сторожевая вышка, затем и колючая проволока. У въезда стоит палатка, где укрываются от солнца и дождя охранники. В лагерь нас, конечно, не пустили.

— Стойте! Военная зона. Поворачивайте обратно!

До войны не было, наверно, ни дня, когда в лагере палестинских беженцев Айн-Хильва не побывали бы иностранные корреспонденты. И мы бывали там мно-

---

выработка электроэнергии, увеличится выпуск продукции в машиностроении. Большое внимание уделяется развитию агропромышленного комплекса — производству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, продукции животноводства. Одновременно будут наращиваться мощности пищевой промышленности.

Значительный рост отраслей аграрно-промышленного комплекса — садоводства, виноградарства, пищевой индустрии — вот главное направление в экономике Молдавии. Но в то же время в республике развивается и машиностроение, строится металлургический завод.

В Белоруссии по-прежнему наряду с сельским хозяйством будет развиваться машиностроение, в частности радиотехника и электроника, возрастет производство минеральных удобрений, создается новая для республики отрасль — металлургия.

Для Прибалтики характерен рост обрабатывающей промышленности и высокопродуктивного сельского хозяйства. Причем, учитывая, что здесь остро ощущается ограниченность трудовых ресурсов, прирост промышленной продукции должен быть обеспечен в основном за счет увеличения производительности труда.

В Закавказье намечено улучшить использование в общественном производстве трудовых ресурсов, совершенствование структуры промышленности. Здесь планируется значительный рост производства винограда, фруктов, чая, цитрусовых.

Большие задачи предстоит решать труженикам Казахстана, прежде всего в тяжелой промышленности и сельском хозяйстве. Важная задача республики — формирование Павлодар-Экибастузского территориально-производственного комплекса, новой топливной и энергетической базы страны. Имеющиеся здесь топливно-энергетические ресурсы и запасы руд черных и цветных металлов дают основание планировать еще большую специализацию Казахстана в добыче угля и нефти, развитии электроэнергетики, цветной и черной металлургии.

В Средней Азии, как и в минувшие пятилетки, основой основ остается хлопок. При этом возрастет доля тонковолокнистых сортов хлопка. Значительно возрастет и производство кукурузы. Получат дальнейшее развитие машиностроение, производство цветных металлов и добыча газа. При всем этом очень важно улучшить использование трудовых ресурсов.

— Известно, как порой сложно складываются взаимоотношения плановиков по вертикали и горизонтали, какие трудности иногда возникают там, где не стыкуются интересы местные и ведомственные. Что бы вы могли сказать в этой связи?

— Рациональное сочетание отраслевого и территориального развития — одна из многих острых проблем совершенствования единого народнохозяйственного комплекса. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркнуто: «Централизованное планирование в сочетании с широкой инициативой союзных и автономных республик, автономных областей и округов позволяет обеспечивать сбалансированное и эффективное развитие советской экономики».

По этому поводу принят ряд постановлений, определяющих взаимоотношения предприятий, объединений, различных хозяйственных организаций с местными плановыми органами, взаимоотношения союзных министерств и ведомств с Советами Министров республик. В марте 1981 года ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли очень важное постановление «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве». Здесь предусмотрены меры, значительно расширяющие права местных Советов в решении проблем комплексного социально-экономического развития регионов. Местным Советам и Советам Министров республик предоставлена возможность более активно влиять на обоснованность и напряженность планов как местных, так и не подчиненных им предприятий и организаций. Но, к сожалению, постановления эти по ряду причин претворяются в жизнь еще не в полной мере. Велика сила инерции, недисциплинированности, а иногда попросту местничества.

СТИ БОФОР

го раз. С начала войны и до последнего времени доступ в Айн-Хильву был для журналистов закрыт. И вот нам удалось побывать там после перерыва в четыре с половиной месяца. То, что мы увидели, было ужасно.

Десятки домов снесены — осталась ровная земля со следами бульдозерных гусениц. Сотни домов полностью разрушены бомбами, снарядами и ракетами. Перед нами были страшные руины, состоящие из обломков бетона с перепутанной, разорванной арматурой. Находящиеся в лагере фруктовые сады безжалостно вырублены. В чудом уцелевших, хотя и поврежденных жилищах ютилось в три, в четыре раза больше беженцев, чем до войны.

Сейчас по улицам среди развалин ездят израильские патрульные «джипы» с тяжелыми пулеметами. И... туристы из Израиля, вовсю щелкающие фотоаппаратами. Офицеры оккупационной армии дают своим восторженным соотечественникам исчерпывающую информацию о «блистательной победе» израильского оружия...

Но не все израильтяне воспринимают это одинаково. Мы видели, как пожилая женщина плакала, сидя в машине и глядя на руины и копающихся в куче мусора сирот. Девушка-израильтянка делала снимок за снимком, до крови кусая губы. Она плюнула вслед проехавшему армейскому «джипу».

Как и в бейрутских лагерях, беженцы опасаются давать интервью перед телевизионной камерой.

— Никто из нас не знает,— сказал нам по-английски старик палестинец,— не ждет ли население Айн-Хильвы судьба несчастных жертв резни в Сабре и Шатиле.

Приближается сезон дождей и зима, по нашим понятиям мягкая, но для жителей Востока холодная и суровая. А у десятков тысяч людей нет крыши над головой, не хватает теплой одежды, одеял. Израильтяне прекрасно понимают, что когда беженцы начнут умирать на руинах своих домов от холода и простудных заболеваний, то скрыть это не удастся и во всем мире поднимется новая буря возмущения. Ведь невозможно огородить колючей проволокой все лагеря, где живут сотни тысяч несчастных палестинцев, как огорожен концентрационный лагерь Ансар.

Но более всего нас поразило, что население Айн-Хильвы не выглядело морально сломленным.

— Народ не убить!— тихо сказала нам молодая палестинка, мать троих детей.

В эти дни десятки израильских самолетов ревели в небе Ливана. Выполняя различные развороты, делая «горки» и пикируя, они носились над ливанской территорией от Тира до Бейрута. Перепуганные дети, услышав хорошо знакомый им вой турбин, заходились от крика в домах, уцелевших после недавних бомбежек. В разрушенных палестинских лагерях люди инстинктивно бросались к убежищам. Израильские пилоты носились над разбитыми ими городами, имитируя воздушные атаки.

— Их самомнение и жестокость безграничны,— сказал нам один из жителей Сайды,— но они плохо нас знают. Оккупантам все равно придется покинуть Ливан — рано или поздно. И чем раньше, тем лучше...

Бейрут — Сайда — Набатия.

Здесь прошли оккупанты.

В лагере палестинских беженцев Айн-Хильва.

Задача заключается в том, чтобы с чувством полной ответственности, не допуская никаких отступлений, все требования принятых постановлений, о которых шла речь, выполнялись бы на практике министерствами и ведомствами СССР, Советами Министров республик, исполкомами местных Советов, руководителями объединений и предприятий. Госплан СССР, со своей стороны, будет всемерно этому содействовать.

— В связи со сложной демографической ситуацией в нашей стране, видимо, особенно остро стоит проблема правильного распределения трудовых ресурсов по регионам. Как решается эта проблема?

— Да, ситуация действительно сложная, но драматизировать ее не следует. Прежде всего должен отметить, что демографическая ситуация складывается в нашей стране неодинаково в территориальном разрезе. В Европейской части СССР, в Сибири и на Дальнем Востоке действительно имеет место сокращение прироста трудоспособного населения. В то же время в республиках Средней Азии, Закавказья и в южных областях Казахской ССР сохраняются высокие темпы прироста населения в трудоспособном возрасте. В связи с этим решение проблемы правильного распределения трудовых ресурсов по регионам осуществляется дифференцированно.

В европейской части страны, например, значительно сокращается новое строительство. Капитальные вложения здесь направляются, за исключением сферы обслуживания, главным образом на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий. В этих районах практически почти весь прирост промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также объемов перевозок и строительно-монтажных работ осуществляется за счет повышения производительности труда.

В Сибири и на Дальнем Востоке главной задачей является закрепление рабочей силы. Тут нужны новые кадры, высокопроизводительная техника. Здесь в первую очередь осуществляется повышение заработной платы, вводятся разного рода льготы. В плане на 1981—1985 годы в указанных районах обеспечивается преимущественный рост жилищного и культурно-бытового строительства.

В Средней Азии, Закавказье и Казахской ССР в одиннадцатой пятилетке осуществляется строительство в более широких масштабах новых, преимущественно небольших предприятий и филиалов крупных предприятий и объединений. Это позволит занять дополнительно в общественном производстве трудоспособное население.

В промышленности и строительстве значительно расширяется профессиональное обучение молодежи местных национальностей. В создании квалифицированных национальных кадров все более ощутимую помощь Средней Азии оказывают другие республики. Хочу также отметить, что для Средней Азии, Закавказья, для южных областей Казахстана, где имеются резервы рабочей силы на селе, весьма остро стоит проблема повышения мобильности населения, особенно молодых людей. Здесь требуется большая воспитательная работа. Прекрасны свершения отрядов молодежи, приехавших на БАМ из всех союзных республик, помогающих в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, создании мощной базы сельского хозяйства в районах Нечерноземья.

Выступая в Ташкенте на торжественном заседании, посвященном вручению Узбекской ССР ордена Ленина, Леонид Ильич Брежнев говорил: «...Надо всемерно поддерживать стремление молодежи вашей республики принять личное участие в крупнейших стройках нашего века — освоении нефтегазовых ресурсов Тюмени и строительстве БАМа. Это, товарищи,— замечательная школа гражданского, интернационального воспитания... Интернационализм в условиях нашей многонациональной страны сегодня — это прежде всего честный, добросовестный, с полной отдачей труд всех народов страны на общее благо».

Неуклонное претворение в жизнь этого принципа национальной политики партии — залог наших успехов в экономике, в социальном и культурном строительстве.

МИР ОПИРАЕТСЯ НА ПЛУГ!

Сурен ПЕТРОСЯН,
бригадир аппаратчиков научно-производственного объединения «Наирит», депутат Верховного Совета СССР, член бюро ЦК КП Армении, Герой Социалистического Труда

Вся моя жизнь связана с научно-производственным объединением «Наирит», с заводом, где изготовляется чрезвычайно нужный стране продукт — каучук. Сюда пришел я еще до войны мальчишкой, отсюда ушел служить в армию, сюда вернулся после войны, здесь работаю по сей день. Я пересекал нашу страну с запада на восток и с востока на запад. Могу наглядно представить себе ее размеры и схватиться за голову: «Сколького я не увидел! Сколько всего сделано... без моего участия!» Что поделаешь, кому выпадает осваивать необжитые просторы, кому работать весь свой век на одном заводе. Но объединяет тех и других, делает братьями труд. Думается мне, сколько в стране людей, столько у страны и историй. Движет же историю именно труд. И если человек ухитряется прожить жизнь без труда, то имя его так и умирает вместе с ним, потому что лишь работа, обращенная на счастье и пользу людям, оставляет по нему добрую память.

В канун двух великих праздников — 65-й годовщины Октября и 60-летия образования СССР — особенно отчетливо видишь и вспоминаешь тех, кто сделал нашу страну такой, какова она сейчас,— могучей славной державой, к голосу которой прислушиваются во всем мире. Невольно обращаешь взгляд и на себя и на идущие следом поколения: всё ли мы — каждый на своем рабочем месте — делаем для упрочения этой славы, для того, чтобы народ наш жил свободно, счастливо, благополучно?

Чтобы лучше понять сегодняшний день, надо воскресить в памяти день вчерашний. О чем я, приехавший в довоенный Ереван из деревни мальчишка, думал, стоя перед заводскими воротами? Сколько буду получать? Как все устроится с жильем? Наверное, и об этом тоже, но больше меня тогда, как, впрочем, и других мальчишек той поры, волновало другое... Мне во что бы то ни стало хотелось овладеть рабочей профессией, казалось, что именно без моих рук, без моей работы страна-то как раз и не обойдется! То было время всеобщей устремленности, помню, ночами в деревне мне снилось, что днем я работаю на заводе, а вечером учусь в школе... Так оно впоследствии и оказалось.

Первыми моими наставниками стали русские рабочие-жестянщики. Помню фамилию только одного из них — Болдуев. Тогда, естественно, и слова-то такого «наставник» никто не знал. Зато знали другое: если пришел на завод новичок, надо вырастить из него настоящего рабочего. И сейчас, подбирая слово, чтобы определить, как учили меня работать мои старшие товарищи, я выбираю слово «совесть». Они учили меня работать на совесть По-настоящему радовались не тогда, когда я стал выполнять нормы, а когда у меня появилась потребность работать с душой, когда я стал смотреть на изделия своих рук не как на железки, а как на... что-то живое, что ли, за что я несу ответственность...

Потом началась война. Я вернулся домой, а три моих брата погибли...

И послевоенные годы вызывают в памяти все ту же устремленность, самоотверженность, которая тогда, правда, не считалась чем-то из ряда вон выходящим. Мы как бы работали за себя и за тех, кто не вернулся с войны. К заводу отношение тогда было как к родному дому, и если, допустим, устанавливалось новое оборудование, пускался новый цех, какое-нибудь производство автоматизировалось, это воспринималось рабочими почти как семейный праздник. Однажды, кажется, в 1950 году, вместо восьми утра наша смена вышла на работу в шесть, потому что очень хотелось подготовить новое оборудование к пуску. И ведь не было никакой договоренности, как-то все получилось само собой. Тогда мы работали до трех часов ночи, пуск прошел успешно, и я вспоминаю тот день как один из самых счастливых в своей жизни. В ту пору на нашем заводе работал бригадиром Сергей Писарев. Сейчас он главный инженер одного из ленинградских заводов.

Однажды мы с ним случайно встретились в доме отдыха, обнялись, а потом он вдруг спрашивает: «Помнишь, как мы в тот день работали?» А в глазах вместе с радостью — грусть...

Конечно, проще всего было бы умиляться прошлым, такое уж прошлое имеет свойство: все плохое забывается, все хорошее остается,— и проще всего было бы сетовать, скажем, на нынешнюю молодежь: да, не такие, мол, они, как мы... Мне же этого делать не хочется. Бригадиром я уже больше тридцати лет и за это время понял: не всегда дело в возрасте. Поделюсь лишь таким соображением: в наше время трудности были предельно обнажены, видимы, так сказать, невооруженным глазом, мы росли, мужали вместе со страной. Жизнь требовала постоянного — изо дня в день — напряжения, и как-то не было времени задуматься о собственных потребностях, о том, что нужно лично тебе. Нынче же на первый план, по-видимому, выходит собственно личность человека, и здесь, думается, очень важно, чтобы человек не потерял одну очень важную черту — гражданственность, чтобы не ставил свои житейские интересы выше государственных, не видел в работе лишь средство для достижения каких-то благ, а искал бы в труде — не побоюсь этих слов! — смысла жизни. Конечно, чтобы повсеместно восторжествовало подобное отношение к труду, необходимо и дальнейшее совершенствование системы оплаты — сейчас для этого многое делается, в том числе и у нас на «Наирите»,— и, что не менее важно, необходимы примеры со стороны руководителей предприятий. Директор не может, конечно, знать в лицо каждого рабочего, самого же директора знают все! Забывать ему об этом нельзя.

То, что сейчас мы живем несравнимо лучше, чем раньше, вовсе не дает нам права забывать старую истину — уверен, на эту тему есть присказки у каждого народа,— я же вспоминаю средневековую армянскую песню: «Мы даровых не ждем щедрот, за сладкий плод — соленый пот!»

Завод наш существует давно. За это время много было на нем разных реконструкций, но нынешняя — самая впечатляющая. Государство собирается израсходовать примерно триста миллионов рублей, чтобы получить тот же самый каучук, но... в других обстоятельствах! А главное из них — улучшение условий труда, полная автоматизация некогда трудоемких операций. От нас же, рабочих, соответственно ожидается повышение производительности труда, качества продукции. Такие отношения между рабочими и государством видятся мне оптимальными, и я убежден, люди работали бы куда лучше, если бы имели дело только с такими недостатками, исправить которые в их собственных силах. И вновь встает набивший оскомину вопрос о смежниках, о работе транспорта. Редко когда предприятие в выполнении плана зависит только от самого себя. Четкая работа транспорта, смежников так же важна для страны, как система кровообращения для человеческого организма. Я говорю об этом еще и потому, что в Верховном Совете СССР вхожу в комиссию по транспорту. Жалоб приходится разбирать много. Например, на наше предприятие продукция смежников (если только они отгрузят вовремя!) нередко идет по железной дороге не семь положенных дней, а месяц!.. Но и сами мы должны помнить: для других-то заводов наше предприятие — тоже поставщик.

И в праздники мы не должны забывать о недостатках.

Хочется в завершение сказать немного и о себе. Сейчас мне пятьдесят семь лет, у меня семья, сын и дочка. У нас трехкомнатная квартира. Давно пора бы сделать ремонт, да все руки не доходят. И сына неудобно просить, потому что после смены (он работает, как и я, на «Наирите») он спешит в институт — учится на вечернем и возвращается поздно. Я уже слышу, как кто-то мне возражает: «Такой ли уж ты типичный рабочий? Депутат, член бюро, Герой Социалистического Труда...» Да, конечно, но работаю я всю жизнь не только за награды и отличия, но в первую очередь по призванию. В цеху я такой же, как все, а будь другим, вряд ли товарищи по цеху стали бы меня терпеть. Это, кстати, тоже рабочая черта. Если правду — то в глаза! Если хитришь, чего-то выгадываешь — это сразу всем видно. И никакая демагогия не поможет.

Всю жизнь я работаю на «Наирите» в цехе по производству каучука. Но, кроме завода, мне хочется рассказать о многом: например, о сессиях Верховного Совета СССР, одно время я был заместителем Председателя Совета Национальностей; хочется рассказать и о встречах с Юрием Гагариным, с маршалом Баграмяном, с Алексеем Николаевичем Косыгиным... О работе нашей бригадной партгруппы, о Владимире Рожкове — моем друге, он тоже был бригадиром, а в 1953 году уехал по призыву партии на целину, и вот как-то мы с ним разминулись, до сих пор не можем друг друга найти... О жене своей хочется рассказать, о детях — ведь я же все-таки отец, и дедом мне уже пора становиться!

Но закончу я это небольшое свое выступление древней и, на мой взгляд, очень мудрой народной армянской истиной: «Мир опирается на плуг!» Древние, наверное, имели в виду мир как землю, как окружающую человека природу. Сейчас к этому можно добавить и мир в значении «жизнь», мирная жизнь. Если бы во всех странах правители думали одинаково и вместо ядерных ракет обращали свои взоры на плуг! Да, воистину нет вещей более несовместимых, нежели земля возделанная и земля, отравленная радиоактивным пеплом. Воистину мир опирается на плуг, изготовленный руками рабочего человека... Я убежден, будь на то наша воля, железо бы всегда шло только на плуг.

С. Герасимов. 1885—1964. В. И. ЛЕНИН СРЕДИ ДЕЛЕГАТОВ II СЪЕЗДА СОВЕТОВ. 1935—1936

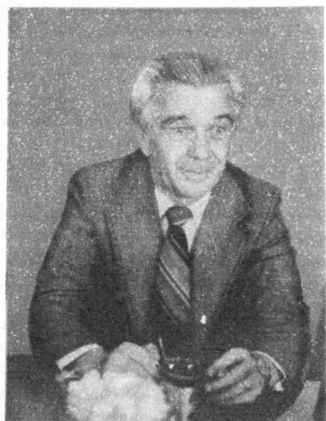
К. Филатов. Род. 1926. ОКТЯБРЬ. 1976—1977

СССР

ГЛАЗАМИ ДРУЗЕЙ

Великий Октябрь... Его называют главным событием XX века! На протяжении жизни одного поколения социализм изменил облик мира, утвердил новые, неведомые прежде нормы человеческого общежития. Действительный смысл обрели такие понятия, как свобода и права человека, демократия и социальная справедливость. Вот почему так велик повсюду интерес к Стране Советов и ее людям. Мы пригласили в наш клуб «На Огонек» группу зарубежных журналистов, аккредитованных в нашей стране, и попросили рассказать о самых памятных встречах.

Матти **ПЮКЯЛЯ**,
корреспондент газеты «Тиедонантая» (Финляндия)

МЫ — ДОБРЫЕ СОСЕДИ

В нынешнем году меня часто спрашивали о состоянии здоровья президента Кекконена и о том, будет ли новый президент продолжать курс своего предшественника.

Этот вопрос свидетельствует об искреннем интересе советских людей к нашей стране, ее народу, в нем забота о том, чтобы между нашими странами и впредь были добрососедские отношения. Вот почему мне приятно работать в Советском Союзе, я всегда могу быть уверенным, что повсюду мне будет оказан дружеский прием и везде я смогу получить открытый ответ на свои вопросы, без утайки трудностей и недостатков.

За те восемь лет, в течение которых я работаю корреспондентом в Советском Союзе, я был свидетелем множества случаев проявления дружбы наших народов. Навсегда остался в памяти тот день, когда президент Кекконен и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин после совместной закладки первого камня в фундамент Костомукшского горно-обогатительного комбината — объекта советско-финского сотрудничества — вместе отправились ознакомиться с музейным комплексом в Кижах. Они присели на лавку у избы карельского крестьянина и заговорили. Простота крестьянской обстановки и свободная от всех условностей сердечность беседы свидетельствовали о том, что на лавке сидели два хороших соседа, которым есть что рассказать друг другу и чему поучиться друг у друга.

Вспоминается другой случай, на другом краю гигантского Советского Союза. В Магадане мы поднялись на палубу ледокола «Адмирал Макаров» для того, чтобы понаблюдать, как он сможет вывести грузовое судно из скованного льдами порта. Я находился на нижней палубе, когда меня позвали в каюту к капитану. И меня охватила гордость за своих соотечественников, когда капитан Вадим Абоносимов писал на фотографии с изображением ледокола слова благодарности корабелам Финляндии за их хорошую работу. Спустя некоторое время я встретился с рабочими-кораблестроителями, строившими этот ледокол, и они рассказали мне, что приветствие и благодарность капитана были для них все равно что теплое рукопожатие через целый континент с холодного Севера. Такое у нас не часто встречается и поэтому приобретает еще большую ценность, говорили они.

А совсем недавно я побывал в Запорожье, в советском городе — побратиме моего родного города Лахти, для того, чтобы рассказать лахтинцам о его жизни. Между прочим, у 50 финских городов есть побратимы в Советском Союзе, что само по себе говорит о широте и многообразии отношений между нашими странами. Запорожье, однако, занимает в этом ряду особое место, поскольку оно первым породнилось с финским городом почти 30 лет назад.

В Запорожье я встретился с настоящим пионером дружеских связей Михаилом Воробьевым, который и по сегодняшний день возглавляет городскую организацию Общества дружбы «СССР — Финляндия». Было радостно слушать его вдохновенный рассказ о расширении добрососедских отношений, о планах их дальнейшего углубления.

Эти три происшедших в разное время и в разных концах СССР события, свидетелем которых я был, убедительно показывают, что «дух Хельсинки», о котором столь много говорится после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, стал живой реальностью в отношениях между Финляндией и СССР, причем не только на официальном уровне, а среди самых широких слоев наших народов. Осмелюсь утверждать, что Хельсинки был избран местом проведения этого важного совещания прежде всего потому, что финны имели богатейший полезный опыт сотрудничества Востока и Запада и тем самым могли внести авторитетный вклад в проведение и конечный результат совещания.

Этот совместно приобретенный опыт, похоже, не всем приходится по душе. В реакционных кругах Запада был придуман термин «финляндизация», которым стремились показать, что на самом деле у Финляндии нет права принимать решения, что она должна слушаться «голоса Москвы». Этим пытались свести на нет конкретный пример возможности плодотворного характера сотрудничества государств с различным общественным строем.

Утверждения о «финляндизации» с самого начала были отвергнуты как со стороны высшего государственного руководства нашей страны, так и со стороны широких общественных кругов. Сейчас эти утверждения становятся все более редкими еще и по той причине, что Финляндия благодаря именно своему широкому экономическому сотрудничеству с Советским Союзом в меньшей степени, чем другие капиталистические страны, испытывает потрясающий Запад экономический кризис. Ныне значительная часть трудоспособного населения Финляндии прямо или косвенно получает средства к существованию от торговли и иного экономического сотрудничества с Советским Союзом. «Финляндизация» тем самым стала примером, достойным подражания, и способна напугать лишь самых невежественных.

Если бы меня спросили, что, на мой взгляд, является самым важным в Советском Союзе из всего того, с чем мне довелось встретиться, я бы не колеблясь ответил: интернационализм и солидарность. Я не встретил здесь ни одного человека, который бы враждебно относился к какому-либо народу! И финский каменщик, которого я недавно встретил в поезде Хельсинки — Москва, был наверняка прав, когда он сказал мне: «Конечно, все малые народы рано или поздно поймут, кто их друг, а кто враг. Если Рейган предлагает ядерные ракеты, то Советский Союз дает работу!»

Иозеф МОРАВЕК,
корреспондент Чехословацкого телевидения

ЧТО ХОТЯТ ЗНАТЬ ОБ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ!

У меня дома стоят в вазе несколько коричневых стебельков, усеянных крошечными белыми цветочками. Когда я спрашивал, как называется это растение, мне ответили: перекати-поле. Стебельки давно засохли, но все еще живописны. Не знаю, литературное ли это название «перекати-поле» или местное, но хорошо помню, что сорвал я эти стебельки по дороге из Ростова-на-Дону в совхоз «Гигант».

Посещение Ростовской области — одно из самых незабываемых моих впечатлений. Хотя, должен признаться, так случилось благодаря отснятому тогда киноматериалу. Я люблю свою работу на телевидении и не поменял бы ее на другую хотя бы по той причине, что всегда могу свои впечатления от служебной командировки пережить еще раз. Во время многочисленных съемок не успеваешь на все обратить внимание, но потом, просматривая и монтируя отснятый материал, заново открываешь те места, где довелось побывать,— кинопленка верно запечатлела массу деталей, которые очаровывают, но для меня лично такие минуты первого просмотра означают создание из деталей целого.

Вот так было и с Ростовской областью — казачьим краем, краем удивительных традиций и удивительных людей, для которых социализм открыл дорогу к таким гигантам современности, как «Атоммаш» (когда я о нем рассказываю друзьям, то всегда повторяю: «Это нужно увидеть и снять шляпу!»), Новочеркасский электровозостроительный завод, совхоз «Гигант», где в 1979-м, на редкость засушливом году люди получили три тонны зерна с гектара.

Я работаю в Советском Союзе пятый год. За это время я практически объездил всю вашу страну — от Ужгорода до Анадыря. Зрители Чехословацкого телевидения часто пишут: покажите нам, какие перемены происходят в Сибири и на Дальнем Востоке, за Полярным кругом — и тогда репортер отправляется в путь. Например, к Северному Ледовитому океану на научную дрейфующую станцию СП-22 или в Якутскую АССР, Магаданскую область, на трассу БАМа, в Тюменскую область. Трудно даже перечислить все маршруты, а тем более удержать в памяти все впечатления — из этих путешествий мы привезли километры кинопленки, отослали десятки часов репортажей и документальных фильмов.

В порту Магадан мы видели, как проводят суда во льдах. Помню встречи с водителями чехословацких «Татр», которые водят их по тысячекилометровым снежным пустыням и практически дарят жизнь этим суровым и богатым краям. А летчики, которым приходится бороться с морозами, туманами и которые могли бы водить свои машины в южной лазури, но они только говорят с улыбкой: «Попробуйте пожить тут подольше, и Север вас зачарует!» Не забыть и научных работников, осуществляющих мечту Жюля Верна о путешествии к Северному полюсу. Может, в этом и состоит самое большое преимущество журналиста — в возможности встретиться и познакомиться со многими людьми и их профессиями. В Советском Союзе я ловил себя часто на том, что к моим вопросам примешивается легкая зависть ко всем этим людям и их работе. В моей записной книжке десятки, сотни имен людей, с которыми я беседовал, у многих из них я был в гостях, встречался с ними и снимал их на работе. Не буду никого называть, потому что это и невозможно, и мне кажется несправедливым назвать лишь несколько имен и ничего не сказать о других. У всех этих людей общие черты: оптимизм, любовь к труду и своей профессии. А ведь уже этому можно позавидовать! Не хочу сказать, что я не люблю свою журналистскую работу, наоборот. И все же с какой радостью я бы сел за руль 180-тонного гиганта, перевозящего уголь в Нерюнгри, как хотелось бы мне быть хотя бы матросом на ледоколе или принять участие в такой стройке, как БАМ! Да и сколько таких профессий и мест — люди, отдающие все свои способности, весь свой талант работе, всегда вызывают желание подражать им, они словно заражают своим примером других. В Советском Союзе таких людей много — в них сила первой страны социализма.

У Чехословацкого телевидения есть такая программа — зарубежные корреспонденты отвечают на вопросы телезрителей. Один раз в году, всегда под Новый год, все корреспонденты приезжают в Прагу, чтобы принять участие в этой передаче. Я выступал уже четыре раза, и каждый раз мне задавали вопрос: «Ваше самое большое впечатление в Советском Союзе?» Я старался ответить как можно лучше, рассказывал о великих стройках, о прогрессивных методах и организации труда, о людях, с которыми познакомился. Но я остался при убеждении, что даже самый подробный и обоснованный ответ — все-таки не ответ, потому что отражает лишь малую часть действительности. Откровенно сказать, я испытываю это уже много раз описанное чувство — чем дольше я работаю в Советском Союзе, чем больше вникаю в глубину дела, разбираюсь в его взаимосвязях, чем чаще возвращаюсь в знакомые места, которые через два-три года меняются почти до неузнаваемости, тем большую испытываю гордость, потому что чувствую себя участником этих великих событий.

Всякий раз, возвращаясь из командировки, я долго не могу прийти в себя — продолжаю жить там, откуда вернулся.

Чехословацкие зрители ожидают от нас правды о жизни в Советском Союзе. Они очень требовательны, хорошо знают вашу страну, но хотят знать еще больше, хотят прожить вместе с советскими людьми частицу их жизни, разделить с ними заботы и радости. И по тому, как нам удастся организовать такую встречу, они оценивают и нашу работу.

...Я начал свой рассказ с Дона, Доном хочу его и закончить. Первым впечатлением, когда я стоял на берегу этой реки, я, сказать по правде, был немного разочарован. У Волгодонска Дон не слишком широк, а по произведениям Шолохова я представлял его себе куда более могучим. Потом я увидел его у Ростова, Азова, а главное — в устье. Тем не менее первое впечатление осталось, и, только возвращаясь самолетом обратно в Москву, я понял: великой эту реку делает не ширина берегов, а те люди, которые возле нее живут. А результаты работы этих людей огромны, их видишь не только на Дону — повсюду.

Масуд АЛИ-ХАН,
корреспондент газеты «Нью Эйдж»
(Индия)

СКАЗАНИЕ О БУКВАРЕ

Мне посчастливилось быть свидетелем многих юбилеев в жизни Советской страны за те четверть века, что я работаю здесь журналистом. Окидывая взглядом эти годы, могу бесконечно повторять о том, что я восхищен этой страной, ее людьми. Я исколесил вашу страну вдоль и поперек от полярных регионов на севере до южных границ в Азии, от запада через Закавказье к Дальнему Востоку и Тихоокеанскому побережью. Я вел репортажи с шести партийных съездов для читателей моей газеты. Я видел полет первого в мире искусственного спутника Земли, потрясший в буквальном смысле слова мир, и я вместе с вами ликовал, узнав о полете Юрия Гагарина, открывшего эпоху освоения человечеством космического пространства. Тогда я, конечно, не мог представить, что в космос будет готовиться представитель Индии, но не так давно мне довелось встретиться в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина с двумя моими соотечественниками. Р. Мальхотра и Р. Шарма прибыли туда для подготовки к космическому полету.

Я видел, как за эти годы ваша страна становилась могущественнее, богаче — поднимался уровень жизни людей, появлялись на карте новые города и промышленные центры.

И сегодня мне хотелось бы рассказать о том, что не может оставить равнодушным,—о гигантских изменениях, происходящих в жизни малых народов и народностей, национальных меньшинств и этнических групп. Потому что именно в этих достижениях, как в капле воды, отражается подлинный гуманизм и демократия советской социалистической системы.

Целые народы при царизме были обречены на вымирание. И вот те самые народы, о которых до Великой Октябрьской социалистической революции никто в мире и не слышал, начали новую жизнь. Возрождение их культуры, языка и литературы шло бок о бок с развитием других советских национальностей. И теперь все вместе они играют весомую роль в развитии человеческой цивилизации.

Ныне собственную письменность получили даже самые малые национальные группы и на родном языке издаются учебники для национальных школ. Я как-то подумал: так ведь в Советском Союзе, наверное, не меньше сотни национальных букварей и любой из этих букварей имеет право быть на выставке достижений Страны Советов! Такое быстрое и полное продвижение отсталых народов к культурному и национальному возрождению не имеет прецедента в мировой истории! Мы знаем ныне известных ученых, художников, писателей, космонавтов — представителей многих советских национальностей. Новая жизнь способствует возврату к родной культуре и творчеству на родном языке. И это дает возможность увидеть явление свежим и оригинальным взглядом. И сегодня малые народности гордятся своими писателями, учеными, интеллектуалами в других областях, которых знают во всем мире. Такие люди прославили свою нацию, землю, где родились. Я назову эти имена. Это Ю. Рытхэу — чукотский писатель, В. Увачан — эвенкийский ученый-историк, Г. Ходжер — нанайский писатель, В. Санги — нивх, писатель, Ч. Таксами — нивх, ученый-этнограф, историк, Д. Кимонко — удэгейский писатель, Ю. Шесталов — поэт, писатель из народа манси.

Как-то в глухой тайге на севере Приморского края я посетил удэгейскую деревню. Помню название деревни — Красный Яр и мой визит в семью местного школьного учителя. Сейчас народность удэге насчитывает около двух тысяч человек, но удэге имеют собственные школы. На встрече в сельском клубе я был приятно удивлен вопросами о результатах выборов в Индии, на которых победила Индира Ганди, и о ее политической программе. Эти вопросы, заданные мне в далекой уссурийской тайге, наглядно свидетельствовали о политической грамотности людей, особенно молодого поколения.

В деревне Красный Яр словно в зеркале отразился динамизм социального и культурного прогресса народности, сделавшей гигантский скачок от примитивной жизни до революции к достижениям социалистического общества XX столетия. И это все произошло в рамках жизни трех поколений!

Не так давно я посетил Грузию, где встречался с представителями курдской национальности. Мы знаем, что курды живут во многих странах, их история полна борьбы за право на существование, за право говорить на родном языке и развивать собственную культуру. В Советском Союзе несколько тысяч курдов живут в Грузии и Армении. У них есть школы на родном языке, на курдском издаются газеты и книги. Я видел газету «Риа Таца», встречался с поэтами и писателями, учеными. Я слышал передачи по радио на курдском языке, видел выступления певцов и танцевальных ансамблей. И не могу не отметить тот факт, что курдские мальчики и девочки принимаются в институты и получают высшее образование без каких-либо ограничений, на равных условиях со всеми остальными жителями Грузии. Впрочем, повсюду в СССР дети малых национальностей и этнических групп получают высшее образование. Так Советское государство заботится о появлении интеллигенции у этих малых народов.

Для нас, индийцев, с 700-миллионным населением и огромным количеством наций, каждая из которых имеет свой язык, решение национального вопроса в Советском Союзе представляет огромный интерес.

А не так давно я был в Эстонии. Те огромные культурные, экономические и индустриальные рубежи, которые достигнуты республикой за годы Советской власти, были свидетельством второго рождения эстонского народа. Для полутора миллионов эстонцев в республике издается 43 газеты, 105 журналов и других периодических изданий. Кроме того, ежегодно издается на эстонском языке 2 тысячи наименований книг. Возможно, для советского человека в этом нет ничего удивительного: эти достижения для вас стали привычными. Но я называю эти цифры, чтобы наглядно подтвердить слова об истинной культурной революции, которая преобразовала жизнь многих народов Советской страны. Многие книги писателей Индии переведены и опубликованы в республиках Советского Союза, включая Эстонию, Грузию, Азербайджан, и тиражи этих книг намного больше, чем тиражи оригинальных изданий в моей стране!

Палле АНДЕРСЕН,
корреспондент
газеты «Ланд ог Фольк»
(Дания)

ТРИ ВСТРЕЧИ

Я работаю в Советском Союзе уже двадцать лет. Какая же из моих журналистских поездок наиболее запомнилась? Хочу рассказать о моей поездке в Тюмень, о встрече во Владимирской области с председателем колхоза «Большевик» Акимом Горшковым и с членом ЦК КПСС, первым секретарем Приморского крайкома партии Виктором Ломакиным.

Итак, по порядку. Начну свой рассказ с газопровода, который берет свое начало в Уренгое.

Одна протяженность газопровода Уренгой — Ужгород чего стоит — четыре с половиной тысячи километров! Сорок мощных компрессорных станций. Впрочем, не буду перечислять его характеристики — они общеизвестны. Главное — огромнейший фронт работ. И какая мобилизация научно-технических и трудовых ресурсов! Во главе Миннефтегазстроя, как вы знаете, товарищ Борис Щербина — он в свое время был первым секретарем Тюменского обкома партии, а позднее был причастен к сооружению газопровода «Союз», по которому сегодня поступают миллиарды кубометров природного газа в страны СЭВ и ряд западноевропейских стран. Он хорошо знает, что значит прокладка трубопровода в условиях тюменского Севера. Я тоже знаком с этими условиями. Помню, какого напряжения потребовало строительство железной дороги, по которой я проехал в 1975 году из Тюмени до самого Сургута. Почти сплошные болота. Я встречался со строителями, с добытчиками нефти и газа. Это отменные профессионалы и настоящие герои. Под стать им те, кто строит сейчас экспортный газопровод. Так вот: когда администрация Рейгана требует от своих союзников по НАТО следовать политике экономических санкций против Советского Союза, первая реакция, возникающая у любого честного человека,— убежденность в том, что бывший голливудский актер явно переигрывает! Советский природный газ придет-таки в квартиры Парижа и других западноевропейских городов. Характерно, что опрос общественного мнения в Западной Европе и США показал, что большинство населения выступает за сохранение нормальных отношений с СССР. Одной из выдумок администрации Рейгана является утверждение, будто Советский Союз не сможет обойтись без западной техники. Смехотворное утверждение! Известно—многие километры газопровода соединены методом контактной сварки, разработанным институтом Патона в Киеве, а в Ленинграде создана новая газоперекачивающая установка, не уступающая зарубежным образцам. А какими темпами идет прокладка газопровода! Совершенно ясно, что политика экономических санкций администрации Рейгана терпит полное фиаско. Бывший заместитель государственного секретаря США Болл в своем выступлении в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» обратил внимание на то, что за эту неумную политику США придется дорого заплатить не только в политическом, но и в экономическом плане. Вот мнение трезвомыслящего человека.

Нам, корреспондентам, работающим в Советской стране, часто выпадает удача встречаться с людьми, которые в прямом смысле этого слова представляют собой живую картину развития СССР со времени Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Я повстречал такого человека несколько лет назад во время поездки во Владимирскую область. Аким Горшков родился в 1898 году и много лет возглавлял колхоз «Большевик».

Этот колхоз лежит в часе езды от Владимира. Земли здесь плохие, бывшие болота и. пески. Но Аким Горшков с гордостью показывал нам поля, где выращивается морозоустойчивая короткоостная пшеница Мироновская-808. И в самый урожайный 1974 год собрали ее по 42 центнера с гектара! Кроме того, здесь отлично растут картофель, лук и корма. В хозяйстве Акима Горшкова большое внимание уделяется птицеводству, и мы видели богатые колхозные сады. Все это фантастика, если учесть, что раньше тут был бесплодный и отсталый район! И все это жизнь, прожитая Акимом Горшковым, который в двадцатых годах организовал колхоз «Большевик». Семь небольших крестьянских дворов с тремя коровами и парой лошадей объединились тогда в одно хозяйство. Первый трактор появился в колхозе через четыре года, а первая передвижная электростанция — через шесть лет. Аким Горшков с горечью вспоминал о Великой Отечественной войне — домой вернулись лишь немногие мужчины; женщины работали, впрягаясь в плуг, день и ночь. Все это сейчас уже история, и я счастлив, что повстречался с Акимом Горшковым, который для меня олицетворяет образ настоящего Советского Гражданина.

И, наконец, третья встреча — третья удача. Мы, группа иностранных журналистов, побывали на Сахалине, Курилах, в Уссурийске, Находке, Владивостоке и на реке Амур. Перед возвращением в Москву мы встретились с членом ЦК КПСС, первым секретарем Приморского крайкома партии Виктором Ломакиным. Он был убежден, что все мы, корреспонденты, приехавшие на Дальний Восток, никогда не забудем эту поездку. И он не ошибался! Мы посетили порт и новый причал для контейнеровозов в Находке, познакомились с комбинатом по переработке рыбы, побеседовали с рабочими на предприятиях, в совхозах, колхозах и институтах. И самое большое впечатление на нас произвели активное строительство и тот энтузиазм, с которым мы встречались повсюду. Я сам в прошлом был судоремонтником и могу безошибочно оценить хорошую работу. Мне это очень помогает, когда я пишу свои репортажи, в которых разоблачаю выдумки западной пропаганды о «каторжных работах» в Советском Союзе. Люди, живущие на Советском Дальнем Востоке,— это квалифицированные специалисты, и они умеют в работе добиваться высоких экономических показателей.

Я присматривался к руководителю краевой партийной организации, к людям, нас окружавшим, и у меня возникло впечатление, что все проблемы и трудности здесь решаются без размахивания руками. Существует коллектив, где все работают вместе, где каждый знает свое место и понимает, почему и зачем он его занимает.

Я внимательно слежу за репортажами Советского телевидения с Дальнего Востока и могу сказать, что многое из того, что когда-то существовало в проектах и планах, сегодня построено и вносит свой вклад в улучшение жизненных условий в Приморском крае.

Зигмунд БЕРНД,
корреспондент
журнала
«Фрайе вельт»
(ГДР)

ИСТОРИЯ ОДНОГО РЕПОРТАЖА

Прежде всего мне хотелось бы коротко представить наш журнал. «Фрайе вельт» является органом Общества германо-советской дружбы. Мы рассказываем своим читателям о жизни Советского Союза. Все интересует репортеров «Фрайе вельт», будь то повседневная жизнь, культурные события, новости науки и экономика или спорт.

Конечно, мы не смогли бы донести до наших читателей все то интересное, что мы здесь узнаем, без помощи хороших друзей, таких, например, как «Огонек». Много совместных поездок у нас было и даже несколько совместных журналистских акций.

Окончание на стр. 20.

Парад техники.

Наигрывал, блестя лаком инструментов, маленький сельский ансамбль.

Дерлюс и его помощники с дарами осени.

В СКУОДАСЕ ПОСЛЕ

Гражина Арлаускайте пришла на праздник в национальном костюме.

ЖАТВЫ

А. ПОПОВ,
фото А. БОЧИНИНА,
специальные корреспонденты
«Огонька»

Дирижер взмахнул рукой, и музыканты заиграли марш. На площадь медленно въехала колонна чисто вымытых и подкрашенных автомобилей, тракторов, комбайнов. Человек в длинном бархатном хитоне, с пришитыми поверх желтыми листьями, в высокой остроконечной шляпе, обвитой спелыми колосьями, и с резным посохом в руках что-то объявил, четко выговаривая в микрофон

У него свой интерес на празднике.

Щекочет ноздри горьковатый дымок жаровен.

Жили-были старик со старухой... и решили они поехать в Скуодас.

по-литовски каждое слово. Люди заулыбались, захлопали в ладоши.

— Кто это? Что он сказал? — спросили мы у нашего переводчика Вацлава.

— ...Дерлюс — любимый персонаж осенних гуляний. По-русски — его величество Урожай. Сегодня его праздник. Как хозяин, он поприветствовал всех, кто пришел сюда.

Скрылся за поворотом последний трактор, и Дерлюс звучно стукнул посохом по дощатому полу.

— Мас-ка-рад! — с удовольствием, теперь уже по слогам сказал он и еще раз пристукнул своей клюкой. Оркестранты перестроились на что-то веселое и быстрое.

И снова зашелестели по асфальту шинами автомобили. Разукрашенная шарами, лентами, цветами, прошла платформа, на которой стояли и приветственно махали руками парни и девушки в национальных костюмах народов всех союзных республик. Сбоку грузовика плакат: «СССР — 60 лет». На другой машине пели и со снопами в руках танцевали старинный литовский танец жниц. На следующей наигрывал, блестя лаком инструментов, маленький сельский ансамбль... Шумно и весело прокатилась «золотая свадьба», торжественно и церемонно — «проводы в армию», с мерными взмахами цепов — «молотьба на гумне».

Проехала, с желтым злым лицом, недобрая сплетница из литовских сказок, Донатка — желчная, завистливая баба, которая метет подолом по чужим порогам, рассказывает небылицы, ссорит добрых соседей. Проплыл, развалясь на высоких пуховиках, самодовольный и толстый Винчу Йонас из народных преданий — лентяй и лежебока. Мальчишки хохотали, показывали на него пальцами и кричали: «Лопнешь, обжора! Работать больше надо!»

— Плачет хлеб, когда лентяй ест,—негромко проговорил кто-то рядом.

— Как вы сказали? — обернулись мы на голос.

Перед нами стоял среднего роста человек в темном костюме, со звездой Героя Социалистического Труда на лацкане пиджака.

— Это народная литовская пословица,— ответил он.— Хлеб на нашей земле трудно дается, поэтому лодырей испокон веков не жалуют.

Так мы познакомились с Костасом Прановичем Гваздяускасом, механизатором колхоза «Мосьедис» имени 40-летия Советской Литвы. Позже узнали, что на тракторе Гваздяускас вот уже более тридцати лет. За это время сменил всего лишь две машины. Чтобы работать так, нужно много умения, совести и таланта приложить.

— Беда наша — камней на полях много,— продолжал Костас Пранович.—Когда-то ледники оставили. Каждую весну убираем с пашни по всему району примерно сто тысяч кубометров валунов. Да и почвы у нас не ахти какие, пески сплошные. Вот и стараемся, кланяемся ей, кормилице... В этом году в нашем колхозе на круг взяли по двадцать центнеров хлеба. Уродился неплохой лен, накопали хорошей, крупной картошки. Погода нас баловала — сентябрь выдался сухой, солнечный. Так что собрали все подчистую. Теперь и погулять не грех... Сегодня, я смотрю, на праздник урожая в Скуодас собрался весь район. И городские тоже здесь. Приятно, что всё так хорошо организовано в честь земледельца.

А праздник разгорался, набирал силу. Рядом с Дерлюсом появился человек в строгом черном фраке и цилиндре.

— Устроитель бала, комендант,— пояснил Вацлав.

Комендант поднял руку, и стало тихо.

— Муче! — произнес он. И, как по воде рябь, слово это побежало по рядам, вызывая заметное оживление. Человек во фраке и цилиндре выдержал паузу и добавил еще несколько фраз. Площадь ответила смехом.

— Комендант объявил ярмарку открытой и посоветовал приготовить кошельки потолще,— тоже засмеялся наш переводчик.

Снова заиграла музыка. Все двинулись в сторону рынка.

Ярмарка дразнила горьковатыми дымками жаровен, сочащимися шашлыками, холодным янтарным блеском домашнего пива. Манила к прилавкам свежекопчеными золотисто-вишневыми колбасами, румяными окороками, желтыми и красными яблоками, рассыпчатым иссиня-белым творогом, караваями свежеиспеченного хлеба... Почти все хозяйства района привезли сюда свои лучшие продукты.

Проходит час, другой... Все чаще встречаются у выхода хозяйки с пополневшими, раздутыми сумками. Любопытство подталкивает спросить у них, что удалось купить.

— Деревенский хлеб с тмином,— говорит одна.— Это чудо, а не хлеб! В городе такого не купишь.

— Бараньи ножки для холодца,— отзывается другая.

Рынок еще гудит на тысячи голосов, перекатывается, плещется людскими волнами у прилавков. А на тесном пространстве между автофургонами появляется открытый автомобиль с динамиками. На машину поднимается комендант и неторопливо берет в руки микрофон. Делает кому-то знак рукой, и на площадь выносят стеклянную вертушку.

— У кого счастливая рука,— прошу!

Счастье улыбается многим, и самым разным манером. Казалось бы, почему так смущается юноша в модном кожаном пальто? Ведь он же выиграл! И выигрыш рядом: кричит истошно в деревянном ящике у ног счастливчика.

— Гусь — это еще ничего,—утешает себя юноша,— мы вот посмотрим, что будет делать мой приятель Вильмантас, который выиграл козу!

Впрочем, на настоящей ярмарке не приходится задумываться, как распорядиться той или иной вещью. Не успел еще обладатель редкого выигрыша прийти в себя, как кто-то из сельских уже торгует этого гуся. И вот уже вокруг парня — плотное кольцо покупателей, советчиков, балагуров-острословов...

И снова разгораются ярмарочные страсти.

Скуодас,
Литовская ССР.

Когда в руках счастливый билет.

— Дешево не уступлю!

В. КУЗНЕЦОВ,
фото автора
и Э. ЭТТИНГЕРА

ВПЕРЕД, МАГИСТРАЛЬ!

В тот день погода была лётная. Солнечно, тихо, лишь зябкая прохлада напоминает о середине осени. Пилоты ведут вертолет к Ургалу. Хочу сфотографировать сверху поселок и станцию. Вчера я бродил по улицам этого поселка, встречался с его жителями. Восемь лет минуло с того морозного ноябрьского утра, когда на вечную мерзлоту маристого берега реки Буреи высадился первый отряд, посланный братской Украиной, чтобы поставить здесь, на бамовской магистрали, станцию и жилой поселок. За это время специализированный строительно-монтажный поезд «Укрстрой» построил более 64 тысяч квадратных метров жилья, больничный комплекс, школу, детский комбинат, котельную, очистные сооружения, столовую и железнодорожный вокзал. Семь тысяч человек живут сегодня в Ургале. «А число семей у нас растет и растет. Ургал — моя вторая родина. Приятно жить в поселке, построенном своими руками»,— восторженно рассказывала мне Рая Сысюк, мастер строительного участка. Они приехала сюда с первыми отрядами, построила свой «поселок», вступила здесь в партию, заочно окончила Хабаровский политехнический институт, напечатала свои первые стихи в бамовских сборниках.

...С Бурейской долины поднялся туман и полностью скрыл от нас поселок и станцию. Развернувшись, берем курс на север. Постепенно туман рассеивается, и земля открывается прямо под нами, змейкой тянется железная дорога — БАМ. С высоты она кажется игвую дальневосточную тайгу, уже оставив позади, за поворотами, студеные родники Солони, тяжелые граниты Герби, дуссе-алиньский лед, под самый потолок забивавший построенный ранее тоннель. А впереди, за новыми поворотами, их ждут встречи с новыми трудностями.

Руководитель строительства одного из восточных участков БАМа Юрий Михайлович Юдин первые шаги своей жизни сделал в буквальном смысле по железной дороге. Он родился на станции Транссиба — Зилово, родился в ту пору, когда только начиналось изыскание будущей магистрали. О первопроходцах Юра узнавал из рассказов обоих дедов — железнодорожников, от отца — путевого рабочего. Возможно, что тогда-то и решилась судьба забайкальского мальчишки. Пройдут годы, и в биографию офицера железнодорожных войск впишутся не только построенные им самим дороги, а теперь и БАМ. Сегодня он строит дорогу, к которой причастен и его сын — Михаил Юдин, научный сотрудник Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта.

Перед полетом на трассу я долго беседовал с Юрием Михайловичем. Он рассказывал о делах стройки, с гордостью говорил о штурме Туранского хребта. Восемь месяцев штурмовали его строители, с «боя», взрывами, брали каждый кубометр скалы. Дотошные инженеры подсчитали, что если в среднем на каждый построенный километр бамовской дороги перерабатывается 70 тысяч кубических метров земли, то на каждый туранский километр пришлось по двести тысяч кубометров тяжелейшей скальной породы. Когда уже готовы были праздновать победу, когда разрезали хребет пополам, на дне выемки забили ключи, и она заполнилась водой. Победив скалу, солдаты вступили теперь в бой с во-

Под нами зелено-желтой змейкой вытянулся длинный состав. Это рабочий поезд строителей. А в праздничные дни Октября здесь промчится, уже с «эмпээсовской» скоростью, пассажирский. Традиционный поезд с ударниками-строителями. На эти поезда не продают билетов, в вагоны пускают по особому мандату — красной книжечке, где написано, что товарищ такой-то является почетным пассажиром первого поезда. Среди почетных пассажиров будут и молодые парни в парадной форме железнодорожных войск. Поезд помчит их по дороге, километры которой шаг за шагом промерены солдатскими сапогами. Глядя в окна, ребята узнают километры рядового Талиба Джиянбекова, паренька из Казахстана, отказавшегося поехать в предоставленный ему за отличную службу и работу отпуск до тех пор, пока вместе с друзьями не пройдет этот участок пути. Вспомнят и о километрах ефрейтора Алиса Помакарниса, прибалтийца, проявившего немало находчивости во время работ на выемке. Когда остановились буровые станки (отсутствовала смазка, из-за распутицы ее не смогли привезти), Алис занялся химией; используя дизельное топливо, хозяйственное мыло и еще что-то одному ему известное, он приготовил смазку, ничуть не уступающую той, что раньше применяли.

...А вот и Сулук. Этот поселок особенно дорог мне. Там много моих друзей.

Владимир Груздев вел меня по бетонному тротуару нового, еще пахнущего олифой, свежим деревом и кирпичом микрорайона. Груздев — один из ветеранов БАМа. Он начал службу в железнодорожных войсках осенью семьдесят четвертого, закончил в семьдесят шестом. Оставив на трассе свой, построенный им участок, стал строить Сулук. Здесь он тоже оказался среди первопроходцев. Когда они прибыли сюда, их окружила тайга, марь,

рушечной. Но мы-то знаем, что за каждым ее километром, в стальных конструкциях мостов, таежных чащах и скальных выемках — героический труд многих, многих людей, среди которых воины с эмблемами железнодорожных войск в петлицах. На Восточном участке магистрали их называют «железными солдатами».

Солдатский БАМ — это строительство дороги на восточном плече. Оно началось осенью семьдесят четвертого. Первые подразделения солдат высаживались в тайгу с первым снегом. И в самом начале их пути встал на трассе обелиск Герою Советского Союза Виктору Мирошниченко. Бессмертен подвиг его, солдата железнодорожных войск. Осенью сорок первого, когда фашистские полчища рвались к Москве, он получил приказ заминировать и при необходимости взорвать мост через реку Снопать. Враг у моста, нужно взрывать, а взрыва нет. Осколком перебило провод, идущий от контактной машинки к взрывчатке. И тогда Мирошниченко бросается навстречу танкам, ползущим по мосту. Ценой своей жизни останавливает их — поджигает шнур у самого заряда. Он так и не увидел поднявшиеся на дыбы пролетные строения моста...

Мирошниченко мог стать отцом солдата, строящего сегодня магистраль, мог стать командиром строителей БАМа — он стал их совестью. Он идет вместе с ними сквозь суродой — она поднялась почти на два метра. Несмотря на все каверзы природы, укладка рельсового полотна на Туранской выемке прошла точно по запланированному ранее графику.

Сейчас с вертолета я любуюсь Тураном, раздвинутым двумя стальными нитями готовой к сдаче в эксплуатацию дороги. БАМ строится, опробуется и отдельными участками сдается в постоянную эксплуатацию железнодорожникам МПС. На восточном крыле магистрали, проходящей по территории Хабаровского края, досрочно сдается в постоянную эксплуатацию 303 километра, отрезок от Ургала до станции Постышево. Это уже второй кусок восточного кольца. Первый (Постышево — Комсомольск-на-Амуре) пошел в дело, эксплуатируется.

Досрочная сдача комплекса «Постышево — Ургал» — подарок строителей 65-й годовщине Октября. Эксплуатационникам передаются «ключи» от шести станций: Постышево, Амгунь, Джамку, Герби, Сулук, Солони.

...Более часа наш вертолет летит над магистралью. Внизу — покрытая тихими марями дальневосточная земля. В сопках пасмурно, хмуро. Ватное небо цепляется за их вершины. И вдруг внизу мелькнула магистраль.

— Поезд! — вскрикивает мой спутник офицер Журавлев и показывает в иллюминатор.— Смотри-ка, бежит, как курьерский!..

схваченная жестоким морозом, и тишина. Такая, что даже он, видавший виды бывший воин, сторожко огляделся вокруг.

— Станции — они ведь только для пассажиров место остановки поезда, а для нас, служащих дороги, место долгой стоянки, место жизни на этой земле. Я счастлив, что строил дорогу, построил этот поселок и остаюсь здесь работать,— говорил мне Владимир.

Он повел меня в свой дом, где в двухкомнатной современной квартире обосновалась семья. Навстречу нам, точнее ему, бросились малышки-двойняшки, Оля и Ира, коренные бамовки. Девочки уселись на сильные руки отца и радостно улыбались, прижимаясь к его обветренным щекам...

Дежурная по станции Ургал Л. Ермакова * На станции Солони.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:
Воздушный помощник ведет такелаж * Много забот у главного кондуктора В. Возняка * Мосты Восточного БАМа.

А Б В Г 4 2 3 4 5 6 7 8 9 10 1 2 3 4 5

КНИГА ОБ ОТЦЕ

Лариса ВАСИЛЬЕВА

РОМАН-ВОСПОМИНАНИЕ

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

ТЕПЛУШКА

Теплушка... Телушка, бабушка и тепло соединились в этом слове, в этом месте — дощатом сарае на колесах, с грохотом несущемся по стальным рельсам к Уралу. Теплушка была самым уютным местом на свете, исключая разве бабушкину кровать с белыми спинками и глубокой вмятиной посередине матраца. Но кровать осталась стоять дома, и на ней не могло бы уместиться сразу столько народу, как в теплушке: на верхних нарах располагалось все семейство Кочерно, как настоящее, так и «записанное». Настоящее — мама, бабушка и Луся. Отца в теплушке не видели, он иногда приходил, когда все уже спали, уходил, когда все еще спали. На остановках лицо его часто мелькало в распахнутом зеве теплушки. Одним широким взглядом озирал он все нары, исчезал.

«Записанные» Кочерно были «графиня» Таня и прежде незнакомая Лусе худая черная женщина с фамилией Волкова-Гросс, угрюмая, похожая на цыганку. Луся собралась было бояться ее, но та, словно угадав намерения девочки, шепнула ей:

— Я добрая ведьма.

И сунула Лусе в ладонь какой-то колючий блестящий предмет, оказавшийся тонким браслетиком с двумя камушками — красным и синим.

— Как хочешь, Коля, но я сегодня записала Таню и Меру Гросс своими сестрами. Потеснимся. Не могу их оставить. Если немцы придут...

— Они придут! — поддакнула бабушка.

— ...то Меру Гросс ликвидируют мгновенно.

Отец согласно кивал, роясь в бумагах.

Это было дома, вечером накануне того утра, когда они погрузились в теплушку и затряслись на колесах. А сегодня бабушка отметила в заветном календарике третьи сутки пути.

— Ничего не бери! Не бери! — кипела тогда мать на бабушку.— Что ты запихиваешь в мешок? Стыдно, как беженцы!

— Мы и есть беженцы,— покорно говорила бабушка, продолжая сворачивать желтую гардину,— бедные беженцы. В гражданскую бежали с Дальнего Востока. Маленькая ты была...

— Мама, оставь! Стыдно барахло тащить! Через месяц-два вернемся. Ну хорошо, неизвестно когда. Гардины зачем? Кому они там нужны?

— Где это там и что там будет, ты не знаешь, а так, на всякий случай,— пела бабушка, и мешок становился все больше, плотнее, тяжелее. Теперь он покачивается у стены теплушки с грудой других вещей, он, будущий спасительный мешок.

Теплушка тряслась.

Луся, прижавшись к широкой спине «графини» Тани, никак не хотела засыпать.

— Ну что тебе рассказать? Давай расскажу про Собинова!

«Графиня» хорошо знала, как завладеть вниманием ребенка.

По давним настойчивым утверждениям «графини» выходило, что великий певец, знаменитый тенор, красавец-раскрасавец, каких свет не видывал, самый блестящий мужчина на свете был безумно влюблен, «места себе не находил», в эту толстую, добродушную «графиню» с коротким носом, морщинистыми щеками, редкими, всегда неприбранными серо-рыжими волосами. Ну уж, конечно, и не вчера это случилось, а давным-давно, когда Луси на свете еще не было, а Леонид Собинов еще был, когда свирепствовало царское время, по улицам бегали запряженные лошади и люди делились на угнетенных и угнетателей. «Графиня» к угнетательской группе не принадлежала, она была, как понимала ее Луся, ни в чем не виновата: в гимназии училась. И лицо ее на старом снимке другое, чем сейчас, хорошенькое, нос, правда, такой же коротенький.

— Он прислал мне записку: «Сегодня после спектакля ждите дома, у окна, как условились...» Давали «Онегина». Сцена дуэли неподражаема; белый снег — две черные фигуры, тонкие, Леонид Витальевич, правда, тогда уже начал полнеть, но все равно тонкие, в двух разных углах сцены... Враги, давно ли друг от друга их жажда крови отвела... Сердце замирало. Как звучал его голос! Мне не терпелось скорее оказаться дома... а там рейсшина, Сева потерял линейку, я весь дом перерыла...

— Эй, эй,— тормошила девочка «графиню»,— что ты, что ты, не засыпай. Какая рейсшина — Собинов у окна, украсть тебя хочет, не перескакивай!

Но «графиня» уже спала. Сцена неудавшегося побега с великим певцом откладывалась до следующего раза.

Теплушка тряслась. Она была очень славно устроена: дверь — посередине, в центре — печурка, где по очереди семейства готовили пищу. Направо — нары в два ряда. Налево — нары в два ряда. Нары широкие — семь человек умещались свободно поперек нар, и место еще оставалось.

Левые нары, если стоять в дверях, лицом в теплушку, второй ряд у окна — почтовый адрес семьи Кочерно, и настоящей и «записанной». Внизу поселились шесть человек семейства Фарберов: шумный, плотный, кудрявый Сам, необъятно-белая жена его Софья Исааковна, худенькая змейка Ира и мальчик Юра. Тут же находились отец и мать Самого — баба Гита и дед Хаим. Они без конца ссорились между собой на родном языке, и каждая такая ссора неизменно кончалась фразой Гиты уже по-русски:

— Ты мне хуже Гитлера!

От зловещего имени замирала вся теплушка — у деда, видимо, не хватало аргументов на ответ.

Говорили, что они смолоду ни в чем не согласны между собой, ненавидят друг друга, разойтись не хотят из-за ребенка, то есть Самого, уже взрослого, уже почти старого. Бабушка умудряется дружить и с Гитой и с Хаимом. «Графиня» Таня умудряется быть в ссоре и с той и с другим.

— Старуха не здоровается ни с кем, кроме вас,— уверяла «графиня» бабушку, которой всегда хотелось, чтобы все были в мире, все было хорошо,— вон даже со своей невесткой...

При последних словах большое белое тело названной невестки колыхнулось на нижних нарах.

— Ох,— выдохнула она,— если бы вы знали, Танечка, как я устала жить. С утра сегодня печень, как чужая, горечь в горле, ноги ватные...

— Голова кружится,— подбрасывала знакомые слова вредная Гита,— бедный мой сын, бедный мальчик, какую больную взял, какое горе, сам, как цветик, как огурчик, такому здоровая жена нужна!

Разговор принимал серьезные формы. И тут на сцену являлась бабушка. Отворотясь от печки с полной кастрюлей блинов, смахивая со лба мягкие, рассыпающиеся, летучие волосы, она шла к нарам, шатаясь вместе с теплушкой, едва не падая, с трудом держась, смеясь над собою, как пьяною, с красными — у печки настоялась — щеками:

— А ну злодеи-ротозеи! Стар и мал! А ну, к нам в гости, глодать кости!

Тут запрыгивали на средние нары дети Фарберы и мальчик Сережа Холодов с соседних нар, сын дяди Андрея, тот самый Сережа, которого Лусино воображение, после того как засыпала «графиня», одевало то в багратионовские латы, то в собиновскую крылатку, большеглазый, сутулый Сережа, знаменитый тем, что грыз ногти и читал взрослую книгу об устройстве паровозов. Спускалась Сережина мама тетя Рина, худенькая, стеснительная, и ее две сестры, не похожие на нее, тоже, наверно, «записанные».

Общество, забыв распри, приносило свои дары, а под чаек взрослые разговоры захватывающе интересны. Так никогда еще не бывало в жизни Луси.

Удивительно, каким счастьем оказалась война! Даже плачи и бомбы, сирены и окна крест-накрест виделись девочке чем-то таинственным, прекрасным. Луся знала, что война — это страшно, на войне убивают, могут убить совсем, после чего ты не будешь быть на земле. Но как это, Луся не представляла себе, хотя пыталась представить. Как было до войны, она теперь помнила слабо. Раньше не было бомбежек. Говорят, их надо бояться и бежать в бомбоубежище, в подвал соседнего дома. Луся один раз была там за компанию с Ирой Фарбер, но больше ходить не хотела: люди стояли и сидели на полу, тесно, темно, женщины плакали, чем-то противно пахло.

Бабушка тоже не считала для себя возможным прятаться:

— Судьба есть судьба. Попадет в нас бомба — умрем с Луськой вместе, разом. Хоронить легче. Не бойся, Катя, не попадет. Я своей смертью умру. В кровати.

Дочь пожимала плечами и, зная материнский нрав, уходила на крышу, гасить зажигалки.

Из-за бабушкиного упрямства Луся видела, сидя на подоконнике своего первого этажа, опустевшие улицы, слышала сирену.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 41—44.

Старожил БАМа В. Груздев с дочерьми Ирой и Олей * Жилые дома станции Сулук.

Бах! Бах! Бах!

Как в кино, в черно-сером облаке рассыпался на Лусиных глазах большой серый дом, где было бомбоубежище.

— Двадцать раненых и двое насмерть,— сказала бабушка Кате...

Теплушка тряслась. Вот примиренное бабушкой общество расползлось по своим местам, вот собиновская дама сердца начала издавать звуки, которые бабушка называла «музыкальным сопровожденьем», и ей стала подпевать тетя Рина, вот на остановке заскочили в теплушку две фигуры — Лусина мама и «та девушка». Обе легли, не раздеваясь.

Противоположные, правые нары, расположенные так же, как и левые, в два ряда, содержали, по мнению Луси, в основном набор совсем неинтересных людей. Но на тех нарах жила «та девушка». И следить за нею доставляло Лусе сладкую радость.

Была она высокая, с черными бровями вразлет, темными глазами, с гладкими черными волосами, сходящимися мысом на большом белом лбу, лицо продолговатое, белое, нос — Луся никогда прежде и потом не видела такого красивого носа — тонкий, с горбинкой, а ноздри большие, причудливо вырезанные, большой, алый, всегда влажный рот. Фигура резко очерчена, грудь высокая, талия тонкая, бедра крутые.

— У Ниночки бедра и ноздри одинаково причудливой формы — признак хорошей породы,— сказала как-то «графиня».

Ноги у «той девушки» длинные, ладонь узкая — необыкновенная красавица.

В ее присутствии всем почему-то становилось неловко, словно люди стеснялись перед нею, такой совершенной, своих недостатков. Она, несомненно, ощущала действие, производимое ее красотой, и была от людей на некой трудно передаваемой словами дистанции.

— Такие женщины на балах должны блистать, а не комсомольскими поручениями забивать себе и людям голову,— говаривала «графиня», и не отказывал себе в удовольствии прокомментировать ее мнение дед Хаим:

— В какое время вы живете, мадам, чтобы такое говорить? Красота дело неклассовое.

Красота Нины Махнач была предметом долгих обсуждений и за обедом и вечером, за чаем.

— Если она умненькая,— рассуждала Гита,— лишнего до свадьбы не позволит, то с ее красотой такого мужа себе подыщет...

— С такой красотой нетрудно и в девках остаться. Холодная красота ее,— тихо откликалась со своей полки тетя Рина.

— Да, да, ей шарму не хватает, она напоминает мне Эвелину Плеяду, была до революции такая певица, камерные пела,— вступала в разговор «графиня»,— но та более шармант, вся искрящаяся, вся в улыбках, цену себе знала; для женщины знать себе цену — необходимая вещь, надеяться на понимание мужчин бессмысленно. Мужчины просто-напросто другие звери; они думают и поступают по своим законам, совершенно противоположным тем, по которым живем мы; женщина всегда хочет того, чего не хочет мужчина, и напротив, он ходит за тобой, добивается, цветы носит, подарки делает, а цель одна-единственная — добиться тебя; ты дары принимаешь как бы нехотя, капризничаешь, ломаешься, все для того, чтобы продлить период цветов и подарков, который кончится, как только ты уступишь его желаниям; хотя, конечно, бывает, мужчина привязывается, но для того, чтобы он привязался, нужно, ох, как нужно ума и такта — главное, не подать вида, что ты хочешь его удержать — мужчины дики и глупы, инстинктивно оберегают они свою свободу, женщина инстинктивно хочет ее потерять,— как только ты отдаешься ему вся со своими чувствами, ты более всего на свете хочешь, чтобы он всегда был твой; вот этого всегда они боятся как огня, а ты дай ему понять, что не держишь его, он свободен и вообще не очень-то дорожишь им — он никудашеньки от тебя не денется, вот Катя молодец...

Теплушка, замерев, слушает монолог «графини». Все сидят, лежат и полулежат с кружками и чашками в руках.

— А как же Собинов? — врывается в паузу взволнованный Лусин голос.

Она не поняла ни одного слова из того, что говорила «графиня», но ей показалось, что все ею сказанное резко противоречит той истории, которую она «по секрету» слушает перед сном.

И тут же раздается резкий, вороний крик Волковой-Гросс:

— О чем вы говорите! Война ведь! Война! Смерть!

Она громко, хрипло рыдает. Бабушка поит ее чаем.

— Ничего. Испытанье. Что поделаешь, жить надо. Кто выживет, кто нет. Я вон третью войну переживаю. Ничего.

Все расползаются по местам. «Графиня» поникает, задумывается. Она вспоминает единственного сына, Севу, он ушел на фронт в первые дни войны, и пока не было писем. Сейчас «графиня» особенно волнуется, боится, что ее письмо с новым уральским адресом может затеряться в пути. Письмо на фронт. Лусе фронт представляется большим полем, где люди дерутся — кто кого одолеет. И на это поле должно прийти Танино письмо, Севу позовут из драки, он прочитает письмо и опять в драку. Она настолько уверена, что фронт именно такой, ей не приходит в голову спросить, какой же он на самом деле. И кто здесь знает, какой он.

Теплушка тряслась. Луся засыпала, когда чьи-то пальцы коснулись ее лица.

— Мама!

— Тише, спи, я сумку свою ищу...

...Длинный, тонкий, жгучий солнечный луч проник в узенькое окно. Луся проснулась. Все еще спали, теплушка стояла как вкопанная. За дверью далеко раздавался крик. Кричали одно слово, равномерно и настойчиво. Оно приближалось, и как только Луся поняла его смысл, проснулось все население теплушки:

— Налет! Налет! Налет!

Дверь распахнулась, люди посыпались с насыпи кто в чем. Перед ними лежало огромное поле, уставленное копнами. Справа невдалеке рос кустарник, к нему-то все и кинулись. Рокот самолетов нарастал. Он смешивался с воплями и плачем бегущих женщин, детей.

— Ой, ой, ой, ой! — кричала Гита.— Ой, убьют, убьют, убьют!

— Ложи-и-ись! — Это был голос Лусиного отца. Как гром раздался он, но его заглушил рокот самолетов. Крылатые тени неслись по полю. Бабушка с Лусей и Гита повалились прямо на землю, не успев добежать до кустов. Большое, широкое, мягкое тело бабушки накрыло девочку, как одеялом. Лусе стало жарко, нечем дышать, она зашевелилась.

— Потерпи, потерпи, солнышко мое, ясонька моя! — шептала бабушка.— Сейчас кончится, улетят они.

Рокот и вправду стал стихать, бабушка завалилась на бок, и Луся выползла из-под нее. Рядом, не поднимая головы, лежала Гита. Луся испуганно толкнула ее в плечо.

Старушка бодро вскочила на ноги и стала озираться:

— Хаим! Хаим! Где ты?

Лохматая, седая голова старика виднелась в кустах. Она так славно сливалась с кустарником, что казалась огромным одуванчиком, выросшим среди зелени.

Рокот нарастал снова.

— Спрячь голову под куст! — кричала Гита старику. Рокот нарастал. Бабушка снова навалилась на Лусю.

— А? — не понимал старик и весь высунулся навстречу своей подруге.

— Спрячь, Гитлер, голову под куст!

Забыв обо всем на свете, она открыто бежала по полю с одной-единственной целью: проучить старого дурака, который даже спрятаться как следует не может.

«Графиня» лежала в кустах. Она видела, как самолет настигал Гиту. С криком она налетела на старуху, сбила ее с ног, и обе упали в кусты.

Самолеты ушли. Оглушенные, полубезумные, поднимались люди с земли, тянулись к рельсам. Там ждало их еще одно испытание: горячо потрескивая на сухом августовском воздухе, горела теплушка. Люди кинулись спасать эшелон.

Детей сбили в кучу, собрали всех в один вагон. «Графиня» осталась с ними утирать слезы и сопли и уже начала рассказывать какую-то историю. Луся тихонько выскользнула наружу. Она скатилась с насыпи, остановилась у первой копны, взобралась на нее, стала смотреть. Горящая теплушка одиноко стояла на рельсах. К счастью, она была последней в эшелоне — ничто не мешало ему двинуться вперед. Но позади шли другие поезда, и следовало сбросить ее с рельсов.

Люди бегали, суетились, кричали друг другу, перетаскивали тюки, мешки, рулоны, чемоданы. Во всем этом беспорядочном, лихорадочном мелькании постепенно наметился порядок, возникла стройность, обозначилась логика. Потом, много лет спустя, разные люди говорили Инне одну и ту же фразу:

— Все держалось на твоем отце!

Инна вспомнила минуты, когда сидела на копне, никому не нужная, никем не замеченная, хотя «графиня» из теплушки видела ее, но не звала — «пусть ребенок подышит».

Вспомнила она, как очень скоро в этом хаосе движущихся людей увидела могучую фигуру отца, и ей будто бы показалось, что все эти люди движутся вокруг него, хоть он сам ни минуты не стоял на месте. Он был выше всех ростом. Голос у него был самый громкий. Как начальник эшелона он все время отдавал приказания. Руки беспрестанно что-то показывали, двигались в разных направлениях, он перебегал от одной группы людей к другой и бросал тюки в теплушки с такою же легкостью, с какой подбрасывал дочку по вечерам, придя с работы. Лусе так и казалось, что он это ее подбрасывает, она даже засмеялась — вот-вот взлетит к потолку и абажур качается, задетый ее головой...

И вот уже все снова сидят в своей теплушке, хотя народу в ней прибавилось, на противоположных нарах поселилась семья погорельцев, а на нары Кочерно перенесла свои вещи, чтобы дать место людям, Ниночка-красавица; перенесла и снова исчезла вместе с Катериной.

Все сидят на своих местах, закутавшись в шали и одеяла, никто не говорит ни слова, хотя все голодны и пора бы начать разжигать печку. Лусе страшно: сейчас бабушка подойдет к печке, и в ней запылает тот же самый огонь.

В дверь заглядывает отец.

— Все на местах? Скоро тронемся.

Его большое, сильное лицо выпачкано сажей. Он улыбается.

— Затихли, как мыши. Испугались? А вы как думали, обойдется? А ну, за дело, дети голодные. И я бы не отказался!

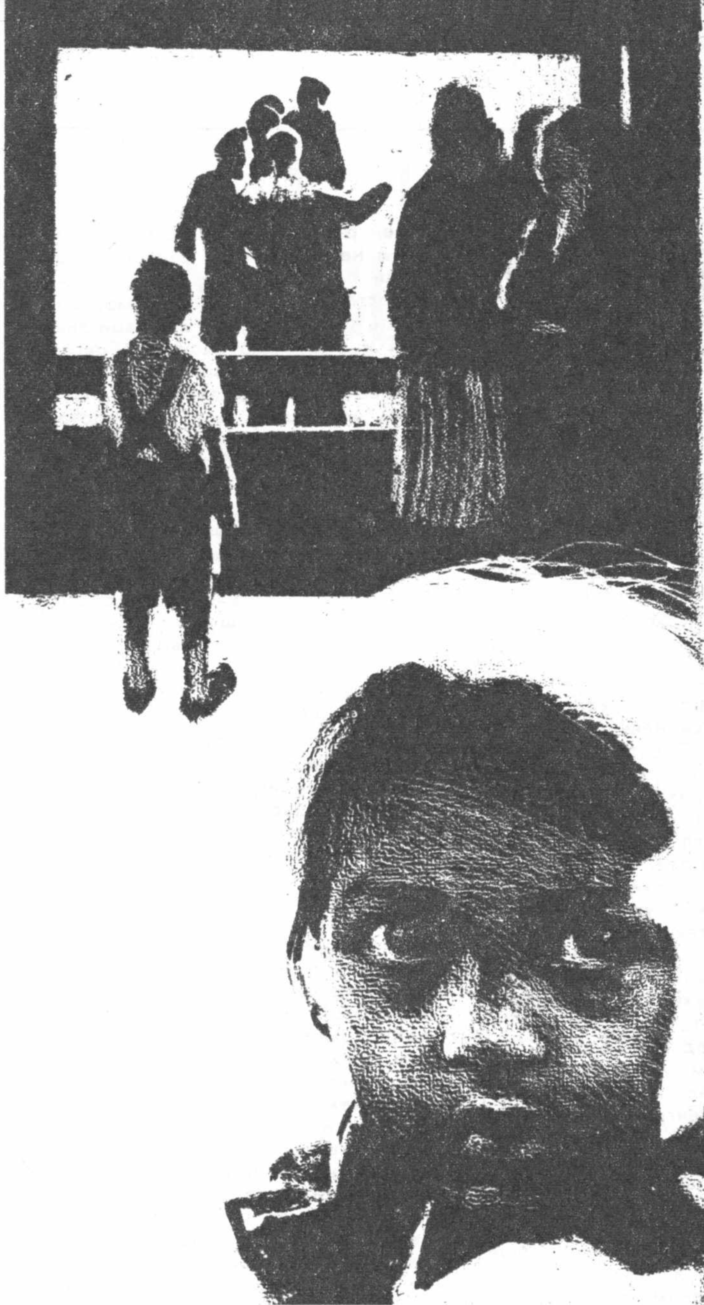
Он улыбается своей удивительной широкой улыбкой, от которой всем становится легко и спокойно.

Замечали вы в человеке одну особенность: искать и находить себе опору в трудную минуту и, найдя ее, не ощущать уже особой трудности, с легкостью переложить на кого-то собственные опасения, сомнения, страхи? Этот кто-то, может быть, сам не знает, что несет на себе грузы ваших надежд. А возможно, знает.

Есть на земле люди — ничего им не стоит ощущать себя хозяевами жизни, для этого совсем не обязательно возвышаться чином над другими. Поступки их всегда определенны, точны, резки, несомненны. Сделают ошибку — не мучаются, не казнятся и не пытаются доказывать всем вокруг, что это не ошибка. Исправляют ее столь же решительно и открыто, сколь откровенно ее совершили.

Правда, такие люди реже ошибаются, чем те, кто в рефлексиях и комплексах живет, зачастую не совершая никаких поступков, боясь обнаружить в них слабость, неуверенность, страшась ошибки, ибо, совершив ее, труднее всего признаться в этом и себе и окружающим.

Хозяева жизни всегда окружены людьми, их заботами и проблемами, их горестями и реже — радостями. Впрочем, как правило, они не требуют благодарности за помощь или поддержку да вряд ли ощущают сами, что помогли кому-то. Все дается им легко. В самом деле, что может быть легче ходатайства перед кем-нибудь за другого человека, что может быть обыкновеннее элементарной под-

держки, ведь это не ты падаешь, а другой, вот другому действительно плохо, что может быть проще внимания, с которым ты выслушиваешь историю чужого горя и раскидываешь умом, как помочь ему.

Но ведь хозяин жизни сам — живое существо, и с ним может произойти несчастье, и у него множество проблем, есть необходимость в помощи.

В том-то и дело, что у этого человека, хозяина жизни, вроде бы никаких проблем не бывает. Во всяком случае, никто никогда не видит его озабоченным своими делами, никто не знает, где и что у него болит, никому не приходит в голову помочь ему, оказать внимание, быть полезным.

Живет на земле женщина, мать пятерых детей, овдовевшая в первые послевоенные годы, а то и на фронте потерявшая мужа, растит свою большеротую ораву. Всегда она в хлопотах, не по своим делам, а чужие расхлебывает.

— Куда,— спросишь ее,— идешь?

— Да вот к одной бедолаге. Мужа похоронила. Дочка у нее. Трудно ей. Больная. Я ей по вечерам пирожки с капустой подбрасываю. Посидим, попьем чаю, она и оттаивает. Жалко.

А саму с пятью детьми никто никогда не пожалел, да чего жалеть, попробуйте пожалейте, она глаза раскроет, удивится.

Много ли, мало ли таких людей — поди сочти. Есть они всюду, и попробуйте-ка курить им фимиам или окружить ореолом. В лучшем случае они не поймут вас, оборвут или обидятся. В худшем — почему бы нет, и такое бывает — начнут замечать за собою это великое не осознанное прежде свойство и потеряют большую часть его в самолюбовании.

В первые дни войны, когда весь завод с техникой и чертежами, с рабочими и их семьями грузили в вагоны, ни у кого не возникло сомнения в том, что Николай Кочерно — больше некому — должен стать начальником первого эшелона, то есть отвечать за все и за всех. И сразу же, как это решение состоялось, люди вздохнули облегченно, появилась у них стена, на которую можно опереться, и жить, и двигаться куда-то, и выжить.

У каждого, конечно, были свои малые опоры: Луся опиралась на бабушку, «графиня» Таня — на Катю, старуха Фарбер — на сына, в других семьях не было исключений, но все знали одно — где-то там, во главе эшелона ни днем, ни ночью не спит Кочерно. Значит, все будет в порядке.

Эшелон задержался на разъезде? Ничего, Кочерно поговорил с кем-то, разъяснил, и теплушки тронулись.

Остался эшелон без хлеба? Кочерно на какой-то станции договорился с кем-то, им вынесли тридцать буханок, поделили по теплушкам. Здесь, в этом дощатом, бегущем по рельсам испуганном мире женщин, стариков и детей все склонны были приписывать Кочерно едва ли не сверхъестественную силу, это облегчало им думы о будущем, столь же неясном, сколь и явно не самом безоблачном.

Отец хлебал холодный борщ — его отменно готовила бабушка — прямо на полу у печки. Вставал — гнул голову: теплушка была отцу «море по колено». Бабушка утерла ему лицо мокрым полотенцем — следы сажи исчезли. Он ловко, незаметно поцеловал ей руку — беззвучное спасибо,— лицо ее вспыхнуло. Бабушка была очень стеснительной: если к ней проявляли внимание, она словно боялась, что не сможет ответить по достоинству.

— Мертвых нет? — спросила она, зная, что ранены три человека.

— Пока живы. Может, обойдется.

— Ты бы поспал,— осторожно сказала она. Он усмехнулся. Ничего не ответил.

Пока он ел, теплушка благоговейно молчала. Но вот ложка звякнула о котелок, и все накинулись с вопросами:

— Сколько дней еще ехать?

— Как дальше будет с продуктами?

— Где нас расселят по приезде?

Он терпеливо отвечал:

— Трудно сказать, сколько дней. В дороге бывают случайности...

Тут осторожным голосом тетя Рина осведомилась, будут ли еще налеты. Кочерно через паузу ответил:

— Нет!

Теплушка зашевелилась, обрадованно загудела, у печки затолпились люди. Кочерно ушел.

Пострадавшая теплушка догорала. Пахло гарью. Кочерно шагнул с насыпи в поле и гигантскими шагами пошел к первым вагонам. Зачем он сказал «нет», не будучи ни в чем уверенным? Но разве можно было сказать хотя бы «не знаю» этому испуганному гнезду? Сейчас поезд двинется. С каждой минутой он уходит все дальше в глубь страны. Вероятность налета все меньше. Честно говоря, и этого налета никто не ждал. Видимо, за несколько дней немцы хорошо продвинулись. Харьков сдан? При этой мысли он передернулся. Похоже, что так оно и есть. Если они двинутся немедленно, им скорее всего удастся уйти от налета.

Спать не хотелось, хотя он не смыкал глаз несколько суток. Да что там суток — не спит с того дня, как был назначен начальником эшелона...

Продолжение следует.

Начало см. на стр. 9.

СССР глазами друзей

Нашим читателям особенно запомнилась одна из них — «Кто назовет их имена?». «Огонек» опубликовал исторический снимок Е. Халдея, сделанный на митинге советских солдат и офицеров у Бранденбургских ворот 2 мая 1945 года. «Огонек» разыскал нескольких участников этого митинга, и они были гостями нашего журнала в Берлине.

Здесь, на этой встрече, я думаю, о чем же мне сегодня рассказать? Я тоже бывал в дальних поездках, встречался со многими людьми и все же хочу вернуться в город Владимир, чтобы рассказать об одном репортаже, который мы подготовили незадолго до 35-летия освобождения немецкого народа от фашизма. Знаете, как это бывает у журналистов,— мы задумали сделать большой материал к нашему празднику, и в редакции кто-то разузнал, что тюрьма в Бранденбурге, в которой содержались многие антифашисты, была освобождена советским танком. Мы решили установить, кто командовал этим танком, начали поиск, обратились в Москву, в Советский комитет ветеранов войны, и провели в дальнейшем, можно сказать, целую исследовательскую работу. Она увенчалась успехом, мы узнали, что бывший командир этого танка живет во Владимире!

Константин Захаров сегодня пенсионер, подполковник в отставке, а в 1945 году Захаров на своем танке освободил тюрьму в Бранденбурге, в которой томились 3000 антифашистов, среди них Эрнст Буш, известный певец рабочих, Отто Бухвиц, Альфред Нойман и Эрих Хонеккер, ныне Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР.

Когда мы встретились с Захаровым, я увидел скромного человека, доброго и симпатичного. Мне особенно понравились его глаза — они смотрели так тепло. Я сразу заметил, что ему было не по себе оттого, что я собирался о нем писать. «Да что я такого совершил? — повторял он снова и снова.— Это никакой не подвиг, совсем обычное боевое задание!»

Отыскать этого человека было нелегко — нам помогали многие и особенно директор одной школы, который вместе со своими учениками занимался историей гвардейского полка, где служил Захаров. Да, человек, который освободил в 1945 году антифашистов, внешне ничуть не походил на героя. Был он застенчив и добр, бесконечно добр, и я подумал, что, будь он учителем, его непременно ребята любили бы. Он признался, что очень хотел стать учителем, но так получилось, что был нужнее в армии, стал военным, прослужил почти тридцать лет. Шесть дней мы были у него в гостях. Все шесть дней Константин Захаров не разрешил никому из нас пообедать на стороне, а не у него дома, где постоянно был накрыт стол для «друзей из ГДР». Хочу к рассказу добавить, что я был искренне рад, когда узнал, что Константин Захаров получил личное приглашение товарища Эриха Хонеккера и побывал в Бранденбурге на праздновании 35-летия освобождения.

Геза ФЁЛЬДВАРИ-ЛАПАТ,
корреспондент Венгерского радио

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ ДЕЛЯТСЯ СЕКРЕТАМИ

Краснодарский край пришелся мне по сердцу с первого взгляда. До чего же здесь все знакомое, домашнее, близкое моей родине — венгерскому Альфёльду! Ветер разносит аромат сена. Золотистые волны пшеничного моря. Четкий строй машин на колхозном дворе. Цветники перед домами. Заботливо ухоженные фруктовые сады... Прежде, когда я работал в селе агрономом, я часто думал о том, что хорошо бы увидеть места, где родилась пшеница Безостая I. Почему такой интерес именно к Безостой ? Так ведь в истории венгерского сельского хозяйства еще не бывало сорта, который бы сделал такую ошеломляющую «карьеру». Благодаря Безостой I в нашем растениеводстве произошел коренной переворот, а венгерские селекционеры получили мощный импульс в своей работе. Ныне сельское хозяйство уже не единственное мое пристрастие, поскольку я стал профессиональным радиожурналистом. Просто хочется напомнить, что до появления в шестидесятых годах Безостой I средний урожай пшеницы у нас на полях составлял всего 12—14 центнеров с гектара. Теперь же в Венгрии на протяжении многих лет средний урожай — 40—45 центнеров, и таким образом в итоге выходит 6 миллионов тонн продовольственного зерна, что с лихвой покрывает потребности.

Вот потому-то я и стремился побывать на родине Безостой I в Краснодарском крае, где жил и работал Павел Лукьяненко, чье имя чтит в Венгрии всякий, кто связан с землей. Я видел ту полосу поля, на которой смерть застигла выдающегося селекционера прямо за работой. Его коллеги рассказывали, что последним усилием он сжал в кулаке пшеничный колос. Я посетил названный его именем селекционный институт, в котором ведутся опыты по выращиванию новых сортов пшеницы, более продуктивных и устойчивых к засухе и болезням. И у нас уже появились сорта, приносящие урожай выше, но по значимости ни один из них не в состоянии превзойти Безостую I. В свое время, кстати, побудить венгерского крестьянина принять новый сорт было делом отнюдь не легким. «Для нас хороши и старые сорта,— говорили они,— к чему судьбу искушать?!» Однако быстро убедились, что закаленная в степной суши, по-казачьи выносливая, крепкостебельная краснодарская пшеница «затыкает за пояс» всех своих конкурентов. Не будет преувеличением сказать, что триумфальное появление у нас Безостой I стало вехой, положившей начало все более и более плодотворному сотрудничеству между советским и венгерским сельским хозяйством.

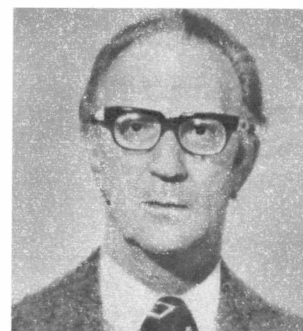
В Краснодарском крае — в совхозах, колхозах, повсюду я имел возможность наблюдать любовное отношение к земле, рачительное хозяйствование, грамотно обработанные поля и приусадебные участки. Честно скажу, не везде я встречался с таким складом мышления, как у сельских жителей Кубани, которые так умеют заботиться о каждом зернышке, о каждой травинке сена, что даже любому непосвященному ясно — это настоящие хозяева земли и возделывают ее они с редкостным прилежанием. Еще в пору моей работы в сельском хозяйстве я не раз думал, держа на ладони литые, как из стали, зерна Безостой I: такой сорт мог создать только тот, кто все свои знания и опыт, всю свою любовь к земле способен воплотить в одно такое пшеничное зернышко. И в этом зернышке было сосредоточено все, что я пятнадцать лет спустя увидел собственными глазами в Краснодарском крае. Аптекарская чистота в лабораториях, бесконечное терпение селекционеров, исчисляемый столетиями опыт кубанского крестьянина, его неустанный в поте лица труд. Опрятные, содержащиеся в чистоте и порядке сельские дворы, люди, склоняющиеся над землей, чтобы поднять упавший початок кукурузы или пшеничный колос.

Думаю, нет особой нужды повторять (ведь это же очевидный факт), сколь многим обязано венгерское сельское хозяйство советскому опыту, достижениям советской науки, выведенным в Советском Союзе сортам зерновых, среди которых Безостая I — лишь один из примеров. Но этот пример олицетворяет многое. Результат научных поисков, новый сорт, современная агротехника — это далеко не все. Ведь еще надобно умело, с хорошим эффектом применять достижения науки на практике. В этом отношении тоже немало родственного у кубанских и венгерских земледельцев. Читатель «Огонька» может возразить: дескать, легко хозяйствовать там, где достаточно лишь посеять зерно в жирный чернозем, а уж после, как сказывают у нас, «сам господь бог не спасет хозяина от доброго урожая». Но в Венгрии советская пшеница дает по 25—30 центнеров даже на бедных почвах и на Кубани принесла 35 центнеров в 1980 году, когда с мая по июль здесь не выпало ни капли дождя! Поскольку кубанский крестьянин — хороший хозяин на своей земле, всегда в тревоге за нее и так ее обрабатывает, чтобы его заботы даже при неблагоприятной погоде увенчались по крайней мере средним урожаем. Как мне представляется, это самое важное, чему мы должны взаимно учиться именно сегодня, когда советский и венгерский народы стали еще ближе друг к другу, когда трудовые будни в индустрии и в сельском хозяйстве наших стран все теснее сопрягаются между собой, когда в Советском Союзе широко развернулась работа по осуществлению столь гигантской задачи, связанной с повышением народного благосостояния, каковой является Продовольственная программа. Как бывший агроном и как теперешний хроникер советских праздников и будней я желаю, чтобы по всей вашей стране крестьяне любили землю и добивались на ней таких же высоких результатов, как на Кубани, желаю, чтобы как можно больше опыта перенимали друг у друга труженики сельского хозяйства Советского Союза и Венгрии — к нашей обоюдной пользе.

Беседу в клубе «На Огонек» вели Н. ИВАНОВА, В. КСЕНИН.

НЕ УСТАНУ У ЗЕМЛИ УЧИТЬСЯ

Сергей ОСТРОВОЙ

ЛИЦО ЗЕМЛИ

Грохнет История связкой ключей.
Гулко. На все времена.
Тыщу
четыреста
дней
и ночей
Шла по земле война.
Тыщу
четыреста
дней
и ночей
Свинец засевал поля.
И не от копий, не от мечей—
От бомб—
запеклась
земля.
Ревел и раскатывался тротил.
И месяц торчал, как кость.
И огненный вал по земле катил
Ярость свою. И злость.
А где-то вставала заря вдали
Над утреннею рекой.
О, как прекрасно лицо земли,
Когда
на земле
покой.
О, как прекрасны ее глаза,
Ее
океанский
взор,
Когда не стреляет в нее гроза
И горе не бьет в упор.
Земле нужна доброта лучей.
Здоровье. И тишина.
Тыщу
четыреста
дней
и ночей
Шла по земле война.

СОЛЬ

Сколько жизней спасла ты, соль.
Скольких ты погубила. Жуть.
Если в сердце соль — это боль.
Если в правде соль — это суть.
Всюду место тебе. И честь.
И не зря говорят вокруг:
Надо пуд этой соли съесть,
Чтоб узнать,
что такое друг.
Станет солью щипать глаза.
Затуманится белый свет.
Не с того ль
солона
слеза,
Чтоб поглубже оставить след?
Тешит душу
живая
речь,
Ну, а там, где нудьга да сушь,
Надо солью строки прожечь
Пресноту
зачерствевших
душ.
И какой бы ни падал гром
И какой бы ни выпал час,
Если к людям
идешь
с добром —
— Хлеб да соль!—говорят у нас.

УСТОЙЧИВОСТЬ

Много раз
судьба меня
пытала:
— Из какого сделан ты металла?
Как тебя ни гни да как ни бей,
Все-то ты нисколько не слабей.
Разве в жизни горя было мало?
Скольких искрутило, изломало,
Вон как искрошило, извело,
В сторону
от счастья
увело.
Ну, а ты-то?
Где берешь ты крепость?
И тогда ответил я судьбе:
— Надо
на земле
стоять
как крепость!
Знаю это твердо. По себе.
И чтоб в жизни не было урона,
Чтоб бежали все твои враги,
Бейся
до последнего
патрона,
Флаг свой от паденья береги.
У отваги — яркая светимость.
У борьбы — багровые края.
Трудная моя непримиримость.
Вечная
устойчивость
моя.

ЛУЧИ

Скажи, ты веришь в чудо?
Ты мог бы без чудес?
Когда
тоски
два пуда
И горе до небес?
И все. И песня спета.
И жизнь идет на дно.
Ни света, ни просвета,
И на душе черно.
Ан, нет! За краем тучи,
Едва-едва, чуть-чуть.
Какой-то
малый
лучик
Уже рванулся
в путь.
За ним другой. И третий.
Да разве описать,
Как все лучи на свете
Идут
тебя
спасать.
Идут лучи-подмога.
Идут лучи-весна.
И вновь
твоя
дорога
Удачами красна.
И это не причуда.
Не призрачный рассвет.
Ты мог бы
жить
без чуда?
А я не мог бы. Нет.

РАЗУМ

А растенья-то
думать
обучены...
Вот задумалась елка. О чем?
Ей бы утром у синей излучины
Обвенчаться
с весенним
ручьем.
Поглядеть ему в очи студеные.
Заглянуть ему в душу. До дна.
И содвинутся
чаши
зеленые
Золотого — с горчинкой — вина.
Дышит утро прохладой желанною.
По краям розовеет восток.
А под елкой с улыбкою странною
Загляделся
на солнце
цветок.
А оно все по кругу. Все движется.
А цветок за ним кру́жит. Вдогон.
Что он думает, малая ижица?
Ведь о чем-то же
думает
он?!

ОБНОВЛЕНЬЕ

Листья уложены, как парашюты.
Скоро их вытолкнут почки упруго.
Вот уже март доживает минуты.
Хриплые птицы скликают
друг друга.
Тянется к солнцу земля
из-под снега.
Дышат дороги истомою вешней.
Где-то ручьи захлебнулись от бега.
Где-то лучи закружились
поспешней.
Вот уже речка проклюнется скоро.
Липкий снежок на лосиных
копытах.
Сколько в чернеющем снеге
укора.
Сколько печали в сугробах
размытых.
Сколько в природе хмельного
томленья.
Солнечных зайцев огнистые
пляски.
Вот и пришла к нам пора
обновленья.
Новые звуки. И новые краски.

ШУТКА

Я подумал невзначай,
На придумки падкий:
Если б чайки
пили
чай?
Чай бы пили. Сладкий.
А не тот морской рассол,
Горький да едучий,
Что до боли
скулы
свел
Братии плавучей.
Но ведь есть же птицы, есть,
Те, что без мороки
Могут фрукт
в охотку
съесть
Или выпить соки.
Вот оно, житье-бытье,
Не длинней, не шире...
Видно,
каждому
свое
В этом грешном мире.

РАНЬ

Как светало! Да как светало!
В каждой
веточке
по лучу.
Вон березка-то солнцем стала,
Я с ней рядышком
встать
хочу.
С ней — несватанной. С ней —
ветвистой.
С нею — высветленной насквозь.
Только б свежестью чистой-чистой
Надышаться
вовсю
пришлось.
Только б вышло душе напиться
Этой утренней красоты...
Вон ведь утром-то даже птица
Смотрит
с радостью
на цветы.

ЗИМНИЕ СТИХИ

Зима
не обещала мне
добра,
А навалила столько серебра,
Таких мне подарила снегирей,
Я стал богат, почти как хан Гирей.
Зима
не обещала мне
тревог,
А столько их шагнуло на порог,
Что только снег да ельник
над рекой
Приносят мне согласье. И покой.
Зима
не обещала мне
потех,
А стоит мне услышать птичий смех,
Увидеть вдруг
снегурку
на сосне —
И так легко и так потешно мне.
Зима
не обещала мне
любви,
А постучись, окликни, позови,
И вот она — богиня — тут как тут.
А за окном метелицы метут.
Зима
не обещала мне
стихов,
А вот сижу до третьих петухов,
Уже заря летит из-под стрехи,
А я все лажу
зимние
стихи...

ДЕТСКАЯ ДУША

Не устану у земли учиться.
У ее негаданных затей.
Ты видал, как чинно ходит птица
Возле очень
маленьких
детей?
Ни боязни. Никакой опаски.
Хлеб берет
доверчиво
из рук.
Словно бы пришла она из сказки
И уйти вот так же может вдруг...
Летним днем у небольшой
речонки
Видел я, как, выбившись из сил,
На худое
плечико
девчонки
Голубь сел... И хлеба попросил.

К ИСТОРИИ АНТИСОВЕТСКОЙ ИСТЕРИИ В США

ОТ 1917 ГОДА

Владимир НИКОЛАЕВ

Антисоветская истерия в США началась не вчера. 22 ноября 1917 года газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Союзники изолируют Россию, чтобы покончить с большевистским правлением». Против молодой Советской республики развернулась вооруженная интервенция Англии, Франции, Японии, США и других капиталистических государств. Не вышло! Тогда в этой истерии зазвучала новая нота. «Не так уж много остановок на пути из Петрограда до Сиэтла»,— писала «Чикаго трибюн», одной из первых внося свой вклад в миф о «советской угрозе».

Время шло, а все тот же оголтелый, воинствующий антисоветизм оказывал немалое влияние на политику Соединенных Штатов. 23 июня 1941 года газета «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн» кощунствовала: «Будем надеяться, что... Европа объединится против распространения азиатского коммунизма». Этому высказыванию предшествовала проводившаяся Западом политика «умиротворения» фашистских агрессоров.

После разгрома гитлеровской коалиции антисоветские силы в США снова оживились. Трумэн, Форрестол, Даллес и другие объявили нам «холодную войну» и не раз помышляли о том, чтобы превратить ее в настоящую, причем уже атомную. Как известно, в 1949 году в США был разработан план «Дропшот», по которому на Советский Союз предполагалось сбросить 300 атомных и 250 тысяч тонн обычных бомб.

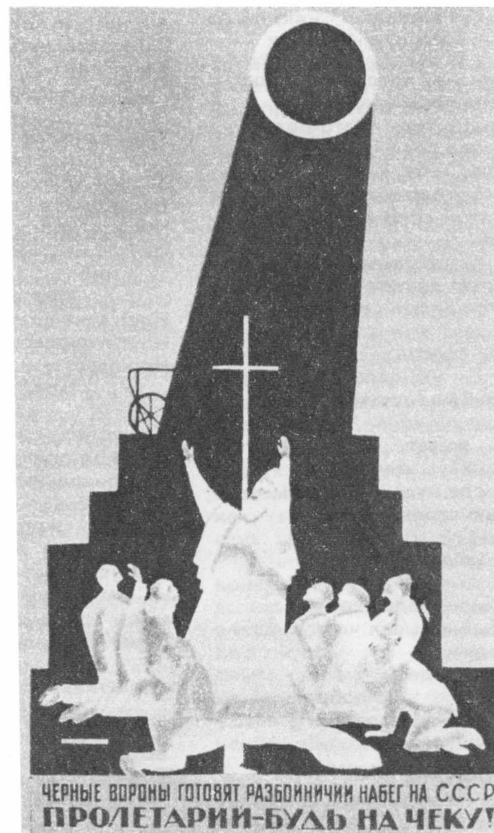
«Антибольшевизм был выгодным делом при Гитлере,— пишет западногерманская газета «Ди цайт»,— процветает он и сегодня: здесь не произошло спада конъюнктуры». Под провокационную шумиху о «советской угрозе» в США все больше активизируются милитаристские силы, наращивается гонка вооружений, проводится курс на мировое господство. Политика все та же — империалистическая, антисоветская. С течением времени суть ее остается прежней, меняются только режиссеры. Свой немалый вклад вносит в эту традиционную истерию и администрация Рейгана. Известный американский политик Джордж Болл в статье «Белый дом оживляет манию холодной войны» пишет: «Джон Фостер Даллес жив и здоров и проживает в Белом доме. Снова и снова мы слышим его страстные вопли о том, что Советский Союз — это антихрист, угрожающий мировой цивилизации». Известно, что в свое время Даллес сформулировал такой принцип: «Чтобы заставить страну взять на себя бремя, которого требует содержание мощных вооруженных сил, надо создать эмоциональную атмосферу, близкую к военной истерии. Надо вызвать страх перед опасностью извне». Сказано цинично, зато предельно ясно. Сегодня эти заветы Даллеса воплощаются в жизнь рейгановской администрацией.

Известный американский историк Генри Коммаджер считает, что Вашингтон, который, начиная с провозглашенной в 1947 году «доктрины Трумэна», оказался пленником философии «холодной войны», пытается теперь довести свой антикоммунизм «до раскаленного состояния». Коммаджер пишет об «антикоммунистическом помешательстве»», о «параноидальной враждебности в отношении Советского Союза», о «предпочтении, отдаваемом военным решениям перед политическими и дипломатическими», о «готовности заигрывать с доселе немыслимой ядерной войной». И ко всему прочему американский историк еще подчеркивает: опыт прошлого свидетельствует не о «советской военной угрозе» Америке, а скорее наоборот.

В. ДЕНИ 1920 г.

Д. МООР 1930 г.

ДО НАШИХ ДНЕЙ

А вот еще цитата. «Каждую ночь потенциальный противник должен засыпать в страхе, опасаясь, что мы прибегнем к ядерному оружию». Снова Даллес? Нет! Это уже Рейган. Высказал он эту мысль еще в бытность свою губернатором штата Калифорния. Как видите, с тех пор он нисколько не изменился. Потому что он типичный представитель своего класса и верно служит ему. Его милитаризм и антисоветизм — суть производные от его жизненных принципов, которые он раскрыл в своей книге «Призыв к действию Рональда Рейгана»: «Свобода и собственность всегда были связаны в умах американцев. Как подтвердил в 1972 году Верховный суд США, «между личным правом на свободу и личным правом на частную собственность существует коренная взаимозависимость. Ни одна из них не имеет никакого смысла без другой».

Прямо скажем, своеобразное понимание свободы! При этом получается: свободы больше у того, у кого собственности больше. Так оно и есть в обществе, где правит капитал. Ради того, чтобы у избранного меньшинства этой собственности было как можно больше, приверженцы такого принципа готовы на все. Политика администрации Рейгана — яркое тому доказательство. Она и не может быть иной, поскольку определяет ее большой бизнес.

Внимание сильных мира сего Рейган привлек своей борьбой с «коммунистической заразой» в Голливуде в те самые годы, когда бесноватый сенатор Маккарти «охотился за ведьмами». Эта деятельность Рейгана была оценена по заслугам: он стал штатным сотрудником одной из крупнейших американских корпораций — «Дженерал электрик», ведущим ее еженедельной телевизионной программы — «Театр «Дженерал электрик». Так он вплотную сблизился с большим бизнесом, в данном случае — с корпорацией «Дженерал электрик», которую и рекламировал несколько лет. Любопытно, что еще в 1965 году «Нью-Йорк таймс мэгэзин» писал: «Быть может, новый кандидат в президенты от консерваторов-республиканцев делается корпорацией «Дженерал электрик». Что ж! Журналу в прозорливости не откажешь!

Основные вехи дальнейшей карьеры Рейгана неплохо названы в «Нью стейтсмен» (издается в Лондоне): «Человек, чья тусклая кинематографическая карьера принесла ему некоторую известность, когда он стал рекламировать пылесосы, электрические тостеры и средство от тараканов, не смог бы стать президентом без мощной поддержки и больших денег. Люди, которые превратили его мизерные средства в многомиллионное состояние, давали ему юридические советы и консультации по части налогов и помогли финансировать избирательные кампании, оплатили празднества, когда была завоевана победа, затем, естественно, потребовали вознаграждения. Эта группа людей, насчитывающая примерно тринадцать человек, составляет «кухонный кабинет» президента Рейгана. Этот термин широко применялся для характеристики личных друзей и советников президентов в прошлом, но еще никогда подобная группа не была такой монолитной, такой организованной и обладающей такой властью над президентом, чтобы принимать решения от его имени и навязывать свои желания стране». Да, теперь уже всей стране, поскольку, будучи еще губернатором Калифорнии, Рейган вполне оправдал надежды своих высоких друзей-покровителей.

Военный бизнес, нефть, химическая промышленность, сельское хозяйство, кинематография и многое другое — вот интересы членов «кухонного кабинета», для которых пребывание Рейгана в Белом доме—залог получения новых барышей. Один из них, миллионер Блумингдейл, при формировании кабинета нового

КУКРЫНИКСЫ 1979 г.

Бор. ЕФИМОВ 1982 г.

президента поставил задачу «окружить Ронни наилучшими людьми — такими, которых мы могли бы нанять для своих собственных компаний». Сказано — сделано. И уже сидят в Вашингтоне на ведущих государственных постах вчерашние бизнесмены. И вот, пожалуйста, новый бум в военной промышленности, поскольку расходы на военные нужды растут со сказочной быстротой. И вот, пожалуйста, Рейган отменяет правительственный контроль над ценами на нефть и нефтепродукты, тут же подскакивают прибыли бизнесменов и в этой отрасли.

Игра идет азартная, ставки высокие: например, бомбардировщик B-1 стоит более 100 миллионов долларов, танк M-1 — два с половиной миллиона, авианосец — до двух миллиардов долларов! То, что игра эта опасная, ее участников не волнует: уж больно их доходы велики. Из американских монополий, входящих в военно-промышленный комплекс США, 94 получили от военных заказов 50 процентов чистой прибыли, 49 — более 100 процентов, 22 — свыше 200, 3 — около 500, а одна корпорация — 2000 процентов прибыли по отношению к вложенному капиталу.

Весьма примечательно то, как размещены сегодня по территории США военные заказы. На первом месте, далеко оторвавшись от других штатов, идет Калифорния — 16,7 миллиарда долларов, за ней Техас — 7,5 миллиарда, штат Нью-Йорк — 6,5 миллиарда и т. д. Недаром же сейчас в Белом доме сидит «калифорнийская команда» Рейгана.

Как это обычно и бывает, гонка вооружений сопровождается шумной пропагандистской кампанией, ее режиссеры придают ей невиданно широкий размах за счет малой доли своих доходов. В ходе этой кампании распространяется ложь об отставании США в военном отношении от Советского Союза и ложь о якобы нависшей над Соединенными Штатами «советской угрозе».

С пресловутым «отставанием» (и вытекающим из него запугиванием американцев) дело обстоит следующим образом. У этой лжи, как и у мифа о «советской угрозе», тоже есть своя уже немалая история.

В 50-е годы милитаристская истерия в США нагнеталась под лозунгом «отставания в бомбардировщиках» (при сравнении, разумеется, с советскими военно-воздушными силами). В итоге были отпущены средства на преодоление «отставания». И вскоре выяснилось, что общественное мнение страны намеренно обманывали: сами американцы признали, что число советских бомбардировщиков было завышено в три-четыре раза. В 60-е годы аналогичная кампания была развернута в США по поводу «ракетного отставания» от Советского Союза. И в результате последовали дополнительные ассигнования, начался новый виток гонки ракетного вооружения. И опять в самих же Соединенных Штатах после признали, что советская «ракетная мощь» была во много раз преувеличена. По такому же принципу Вашингтон вовлек в сферу гонки вооружений нейтронную бомбу. Американца и сегодня запугивают «советским преимуществом», хотя многие американские специалисты утверждают, что существует примерное равенство между США и СССР. Известно, что предшественники Рейгана в Белом доме — Никсон, Форд, Картер — не раз заявляли о существующем примерном паритете в ядерных вооружениях США и СССР. Что же вдруг изменилось в этой области с приходом Рейгана?

Еще одно примечательное свидетельство. Имевший прямое отношение к работам над американской атомной бомбой, бывший вице-президент Национальной академии наук США, профессор Джордж Кистяковский пишет: «После второй мировой войны я был достаточно глуп, чтобы наивно верить вашингтонской пропаганде, согласно которой Советский Союз собирался завоевать мир... Мне понадобилось время, прежде чем я разгадал всю ложь, в частности ложь о так называемом ракетном отставании». Ученый приходит к такому выводу: «Если оглянуться назад, на всю историю гонки стратегических ядерных вооружений, вы увидите, что наши (то есть американские) вооруженные силы преподносили населению, налогоплательщикам и конгрессу целый ряд ложных сведений, которые усиленно распространялись,—относительно отставания по бомбардировщикам, отставания по ракетам, отставания по гражданской обороне, отставания по противоракетной обороне. Теперь мы (американцы) говорим об отставании по точности ракет». Американский исследователь Сидней Ленс утверждает: «Инициатива гонки вооружений всегда принадлежала Соединенным Штатам, а не Советскому Союзу». Бывший вице-президент Соединенных Штатов Уолтер Мондейл считает: «С самого момента появления ядерного оружия США возглавляли гонку вооружений».

«Калифорнийская команда» Рейгана не только переняла как эстафету весь набор затасканных лживых аргументов организаторов гонки вооружений, но и значительно его обогатила. Газета «Нью-Йорк таймс» пишет: «Президент Рейган продолжает убеждать нас в превосходстве СССР над США в области стратегического ядерного оружия. Это утверждение подрывает усилия, направленные на достижение контроля за вооружениями, и поразительно напоминает несколько аналогичных послевоенных преувеличений советской военной мощи, в результате которых возрастал американский военный потенциал... Исторический экскурс в сферу манипуляций вокруг советской угрозы вызывает у американцев недовольство новыми такими же попытками. Президент говорит, что он за контроль над вооружениями, и тут же, к несчастью, сам противоречит себе, настаивая на крупномасштабном увеличении американских вооружений. Как отметил сенатор Эдвард Кеннеди, президент Рейган не предлагает ничего конкретного, чтобы остановить наращивание военной силы, в том числе ракет MX и новых видов ядерного оружия. Вместо того, чтобы при помощи мощного аппарата разведки фабриковать обвинения, было бы целесообразней использовать тот же аппарат в целях достижения справедливого контроля над вооружениями».

В приведенной выше цитате недаром говорится о «манипуляциях вокруг советской угрозы». Огромная пропагандистская машина, обслуживающая военно-промышленный комплекс США, постоянно манипулирует дезинформацией, цель которой — запугать американца так называемой «советской угрозой» и убедить его в том, что гонка вооружений жизненно необходима. Как тут не вспомнить известного американского обозревателя У. Липпмана, который в свое время говорил, что общественное мнение в Соединенных Штатах создается не столько информированностью населения, сколько дезинформацией и предрассудками. Создается, добавим мы, по воле закулисных политических режиссеров. «В обычной вашингтонской жизни,— пишет американский обозреватель Дж. Крафт,— дотошные репортеры не вынюхивают новости, чтобы затем сообщить их публике. Новости создаются внутри правительства различными заинтересованными группами в своих собственных целях и затем передаются прессе удобным способом и в подходящее время». Так вот и рождаются мифы об очередном советском превосходстве в какой-либо области вооружений и об очередном «советском коварстве». И в то же время Пентагон издает «директиву в области обороны на 1984—1988 годы». В ней Советскому Союзу, социалистическим странам, по существу, объявляется «борьба на уничтожение» — всеми средствами, вплоть до ядерных.

А кто направлен нынешней американской администрацией в международные организации и на переговоры, цель которых — ослабить угрозу ядерной войны? «Почему эти люди уполномочены выступать от нашего имени?» — задается вопросом нью-йоркская газета «Вилидж войс» и пишет о том, что Рейган поручил заботу о сокращении вооружений и об установлении контроля над ними известным сторонникам гонки вооружений, настроенным к тому же явно антисоветски. Вся их прежняя деятельность, пишет газета, не вызывает надежд на решение сложной и насущной проблемы.

Есть во всей этой ситуации и очень важный международный аспект: Соединенные Штаты пытаются втянуть другие страны, в первую очередь своих союзников по НАТО, в русло агрессивной внешней политики. Как известно, такие попытки далеко не всегда встречают одобрение в Западной Европе и других регионах мира. Тем не менее вашингтонская администрация продолжает упорно настаивать на своем. «Нас не волнует, если мы кому-то не нравимся,— говорит Рейган.— Мы заставим себя уважать». Здесь уместно вспомнить, что такая линия является давней дурной традицией, об этом писал еще Р. Роллан в своем «Предупреждении Америке»:

«Да простят иностранцу, если он, при всем уважении к этой великой стране, выскажет опасения, которые возникают у него в связи с некоторыми чертами ее характера.

Англосаксонский характер Америки — сильный и гордый, цельный в своих склонностях и принципах, решительный и негибкий. Он отличается странным, поражающим всех нас, европейцев, неумением понимать образ мыслей других рас, неумением вникать в их психологию и внутреннюю жизнь, почувствовать их душу, их страсти, их потребности, как свои собственные. Американец считает, будто бы все, что правильно, что хорошо для него, должно быть так же правильно и хорошо для всех других народов земного шара; а если народы с этим не согласны, то ошибаются, мол, они,— Америка якобы имеет право навязывать им свое мнение в интересах всего мира и в их собственных интересах. Подобные взгляды порождают стремление к завоеванию мира, прикрытое фальшивым морализированием, которое (быть может, бессознательно) восходит к алчному животному инстинкту власти над другими народами.

Это чрезвычайно опасно. Если уж Соединенные Штаты считают себя призванными воздействовать на мир, то тем больше они обязаны понимать подлинную сущность, подлинные потребности, подлинные идеалы других народов земного шара, ибо долг сильного помочь менее сильному самоопределиться, а не угнетать его, вынуждая лгать собственной душе. Было бы катастрофой для всего человечества, если бы какая-либо одна раса, один народ, одно государство, как бы значительны они ни были, попытались навязать великолепному разнообразию вселенной прямолинейное и скучное однообразие своей собственной индивидуальности. Скажу больше, подобная катастрофа обратилась бы против того самого народа, который решился бы на такое безрассудное угнетение: непреодолимые силы подавляемой природы отомстили бы за себя».

Выводы Р. Роллана и сегодня во многом остаются справедливыми. И на словах и на деле Соединенные Штаты продолжают настаивать на своих гегемонистских претензиях. Достаточно вспомнить, что в настоящее время США имеют более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств. На них постоянно находится более полумиллиона военнослужащих. Достаточно вспомнить, что Соединенные Штаты усиленно превращают Западную Европу в ракетно-ядерный полигон, ставя тем самым под угрозу народы сразу нескольких стран. Не случайно одно из американских бюро путешествий додумалось до такой рекламы: «Посетите Европу, пока она еще не стерта с лица земли!» Но европейцы не желают быть стертыми с лица земли в результате агрессивного внешнего курса Америки, они все активнее выступают против него. Пример тому — массовые манифестации сторонников мира, с участием сотен тысяч человек, в европейских столицах и других городах континента. Пример тому — массовые демонстрации протеста во время визита Рейгана в Европу. Весьма примечательна и резко отрицательная реакция европейской общественности на экономические санкции рейгановской администрации против нашей страны. Эту реакцию разделяют и многие политические лидеры Западной Европы.

Известный американский дипломат, профессор Дж. Кеннан пишет: «Я нахожу взгляды на Советский Союз, которые сегодня преобладают в нашем правительстве и журналистике, экстремистскими, субъективными, далекими от всего, что подсказывает любое трезвое исследование окружающей действительности. Как основа политических действий эти взгляды не только неэффективны, но и опасны». Эту опасность начинает понимать все больше людей в мире, в том числе и в самих Соединенных Штатах, откуда исходит главная угроза миру и безопасности народов.

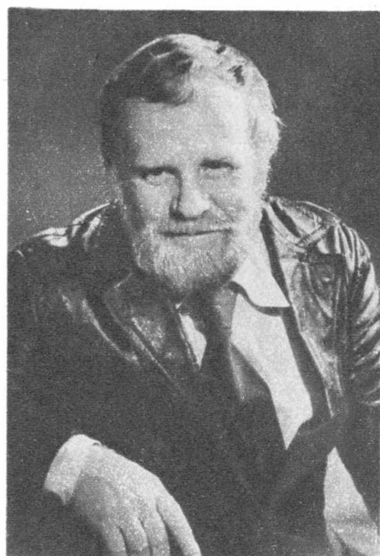

Д. Налбандян. Род. 1906. В. И. ЛЕНИН. 1982

Н. Осенев. Род. 1909. ПЕРВОЕ СЛОВО СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. 1952

Исполнилось пятьдесят лет известному советскому писателю, лауреату Государственной премии СССР Василию Ивановичу Белову. Мы поздравляем писателя с высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени и публикуем статью о его новой книге «Лад».

ПОЭЗИЯ СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНИ

Леонид ЕРШОВ, доктор филологических наук

Василий Белов в очерках о народной эстетике, названных емко и точно — «Лад», изображает русский Север (кстати, по размерам равный трем Франциям) как край былинно-песенный, а его жителей людьми одухотворенно-даровитыми, тонко чувствующими законы прекрасного. Крестьянский мир постигается и раскрывается в «Ладе» как целостность со своей этикой и эстетикой, с теми органическими связями, что существуют между человеком и красотой. Ведь испокон веков народный быт энергично восставал против «ординарности и однообразия». В своей художественной прозе В. Белов показывает различные грани русского народного характера, в «Ладе» же прослежены основные факторы и моменты, которые исторически участвовали в его формировании.

Самому духу «Лада» свойственны два начала — аналитичность и полемичность. Развенчиваются многие застарелые стереотипы представлений о крестьянской жизни. И делается это на редкость смело, убедительно и поэтично.

Знаменитый наш полевод, почетный академик ВАСХНИЛ Терентий Семенович Мальцев очень верно заметил: «...Труд пахаря, сеятеля требует вдохновения. Это особое состояние человеческой души, оно определяет меру ее богатства. Искони крестьянский труд, быт и поэтическое творчество составляли единый сплав народной жизни, ее уклад...»

Еще А. Н. Афанасьев в «Поэтических воззрениях славян на природу» и С. Есенин в «Ключах Марии» писали о поэтичности и образности народного творчества. Г. Успенский постиг разлитую в крестьянском труде поэзию. В. Белов создал книгу, на страницах которой впервые исследована эстетика земледельческого труда. Опираясь на опыт своих предшественников, автор «Лада» выступает не просто как ученый-фольклорист или создатель философско-эстетического трактата, или социолог, но объединяет и то, и другое, и третье в каком-то новом синтезе, стройной и цельной системе.

Ритм, соразмерность, гармония — вот основные ее слагаемые. Выявляя гармоничность основ сельского бытия, слитность трудового, этического и эстетического начал, В. Белов пишет: «Ритмичность была одной из самых удивительных принадлежностей северного народного быта. Самый тяжелый мускульный труд становился посильным, менее утомительным, когда обретал мерность, то есть ритм. Не зря многие трудовые процессы сопровождались песней».

Да, крестьянский труд нелегок, подчеркивает автор. Но разумное чередование одного дела с другим, переход с одной работы на другую, обуславливаемый сезонными циклами, переменой места (поле — дом), делали труд немонотонным, а значит, и не столь утомительным.

Необычайная ритмичность выверенного столетиями уклада формировала натуры щедрые, добрые, открытые. Высокая гармония жизни определялась преимущественно коллективным типом деяний крестьянина русского Севера. Постройка избы, сооружение осеков — лесных изгородей, силосование, обработка льна и многое другое делались сообща, коллективно. При общинном образе жизни (соседи строились вплотную друг к другу, движимые только чувством сближения, стремлением быть заодно со всеми) не только в будни, но и в праздники люди стремились быть на миру. Одиночества старались избегать всеми силами, а законом поведения была взаимовыручка.

Взор художника останавливает коренное и значительное, те потаенные глубины и стержневые начала, что участвуют в становлении народного характера.

«Работать красиво не только легче, но и приятнее. Талант и труд неразрывны...

Истинная красота и польза также взаимосвязаны: кто умеет красиво косить, само собою, накосит больше».

В. Белов не ограничивается эстетикой земледельческого труда. Обстоятельно и неспешно исследуется то, что можно было бы назвать эстетикой народных промыслов.

Наконец, не могут не привлечь раздумья о том, что значит категория таланта и какие есть связи между ремеслом и мастерством, ремесленником и художником, где и как начинается подлинное искусство.

«Если плотник тем же временем как бы и архитектор, то столяру близок и цвет, и графика, и скульптура...

Деревья в лесу, как и люди в деревне,— все разные. Столяр начинается с того момента, как почуял он дерево, его запах, его узор, его цвет и звучание. Самое неприятное для столяра — это сучок. Но под умелой рукой и тот начинает жить и форсить на деревне, словно балованный пасынок».

Вдумываясь в сказанное В. Беловым, иначе начинаешь оценивать и степень новизны того понятия, которое подарено нам XX веком,— «техническая эстетика». Видимо, об этой новации следует говорить с осторожностью. Ибо каждому непредвзятому читателю «Лада» становится ясно, что без обостренного ощущения прекрасного, гармонии и пропорций вряд ли могла бы возникнуть та совершенная крестьянская материальная культура, которая и поныне чарует взор любого, кто посетил край белых ночей.

Вот почему если термин «техническая эстетика» действительно детище XX века, то в крестьянском обиходе сами ее слагаемые присутствовали искони. Красота и целесообразность сливались в единое и неделимое целое. Красиво сделанное топорище или прялка, косовище или трепало для льна не только ладны, удобны, но и делают труд производительнее, менее утомительным. «Иными словами,— замечает В. Белов,— каждое хорошее трепало (как, впрочем, и топор) обладало своими особенностями (художественными, конструктивными, психологическими)».

Глубоко постигается В. Беловым высокий смысл народных представлений о прекрасном. Эстетика самого писателя идеально совпадает с мироощущением и мировосприятием народа.

Василий Белов умеет привычно бытовое, земное, можно даже сказать, приземленное сделать предметом высокой поэзии.

Вершина пирамиды — собственно народное художественное творчество — песни, сказки, пословицы, частушки, загадки. Однако автор «Лада» не занимается сбором и монтажом различных их форм и видов, не изучает поэтику и жанровую типологию, оставляя все это специалистам-фольклористам. Писателя интересует иное — та историческая основа, почва, на которой выросло искусство. Подобный подход подразумевает исследование быта, нравов, обычаев, верований, особенностей эмоционально-образного мышления, свойственных крестьянину русского Севера.

Круговорот жизни хлебопашца и круговорот природы, диалектика этой соотнесенности — вот предмет пристального внимания. Отсюда желание проследить становление черт народного характера с детства и до глубокой старости, выяснить конкретно наполнение таких «вечных» вопросов, как добро и зло, человек и природа, жизнь и смерть. И все это выявляется «на пересечениях материального и духовного, обязательного и желаемого, красивого и необходимого».

Жизнь не течет автоматически, но творчески формируется согласно тому народному идеалу, что складывался не одно десятилетие. Одинаково высоко чтимы были детство и старость. «Долг оберегать детей и беспомощных стариков — свидетельство высокого нравственного идеала крестьянской жизни. Поставить на ноги дитя и докормить старца никто не считал чем-то исключительным». Временность и ограниченность человеческого существования естественны и неизбежны. Но там, где и труд и праздник одного переливается в нечто всеобщее, где нераздельно слияние семейного и общенародного, для человека открывается выход в бессмертие. Вот почему философское, мудрое отношение к жизни завершалось столь же достойным финалом. Конец житейского пути встречался спокойно и мужественно. «У северного русского крестьянина смерть не вызывала ни ужаса, ни отчаяния, тайна ее была равносильна тайне рождения».

В «Ладе» показана внутренняя неисчерпаемость энергии, если она питается целеустремленной страстью, наполненной истинными ценностями бытия. Разве можно пройти мимо такой в высшей степени гуманной черты: «Особенностью северного крестьянского трудового кодекса было то, что все пробовали делать всё, а среди этих многих и рождались подлинные мастера.

Мастерство же та почва, на которой вырастали художники».

«Лад» — удивительно современная книга. В. Белов тревожит прошлое, чтобы лучше разглядеть будущее. Перед нами труд исследователя-художника, которому чужда идеализация былого. Истинного писателя интересует правда. В. Белов не идеализирует, а поэтизирует и исследует такой родной и близкий ему северный край.

Писатель создал красочное полотно, передающее ощущение воздуха, света, озаренности жизни. И вместе с тем повествование начисто лишено декоративного элемента. В. Белов строг и экономен в своих средствах. Лирический комментарий сведен до минимума, поэзия черпается из самого предмета. Это и придает особую убедительность его прозе.

Ленинград.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ДОНБАСС

В ГОРАХ АРТЕМА

«Донецкая Швейцария» — так иногда называют государственный ландшафтный заказник Горы Артема — один из удивительных уголков Донбасса в окрестностях города Славяногорска.

Красотой Святых Гор (так именовались Горы Артема до революции) восхищались И. Е. Репин, Ф. И. Тютчев, А. П. Чехов, И. А. Бунин, Максим Горький. А украинский поэт-романтик М. Н. Петренко, вдохновленный живописностью здешних мест, написал широко известную песню «Дивлюсь я на небо...».

Более чем на тысячу метров возвышаются вершины этих гор на правом берегу реки Северский Донец. И состоят они почти полностью из мела. Здесь можно увидеть меловую сосну — редчайшее дерево, занесенное в «Красную книгу СССР». Сохранились в этой местности и другие реликтовые растения, существовавшие еще в доледниковом периоде. На сравнительно небольшой площади Гор Артема — участки густых лиственных, хвойных и смешанных лесов, луговой и степной растительности. Лесные массивы создают тут целебный микроклимат, преграждая путь суховеям летом и холодным ветрам зимой.

Этот природный «ботанический сад» богат также и историческими памятниками. Среди них — бывший Святогорский монастырь, первое упоминание о котором относится к 1624 году, остатки старинных укреплений и колокольни. А рядом словно выросшая из мелового утеса церковь — творение безвестных мастеров XVI—XVII веков.

После окончания гражданской войны в монастыре был открыт дом отдыха для рабочих Украины. А осенью 1927 года на вершине одной из самых высоких меловых гор воздвигли памятник Артему — большевику-ленинцу Ф. А. Сергееву. Огромная — высотой 27 метров — скульптура из бетона, удачно вписанная в ландшафт, стала еще одним украшением заповедника.

Сильно пострадала «донецкая Швейцария» в годы Великой Отечественной войны. Многие редкие и старые деревья были срублены, иные сгорели, иные, поврежденные пулями и осколками, засохли на корню.

Возле памятника Артему — ныне братская могила советских воинов, погибших при освобождении этих мест от гитлеровских захватчиков летом 1943 года. А на гребне горы похоронен двадцатилетний артиллерист, гвардии лейтенант В. М. Камышев. В переломный момент боя, когда враг начал отступать под прикрытием густого леса, отважный воин, захватив телефонный аппарат, быстро взобрался на высокий раскидистый дуб и оттуда корректировал огонь советских орудий. Меткая стрельба не дала фашистам возможности закрепиться на новом рубеже. Их отступление перешло в паническое бегство. Но одним из последних вражеских снарядов был смертельно ранен В. М. Камышев и снесена крона дуба. А ствол его стал обелиском на могиле героя-артиллериста.

Прошли десятилетия. Давно уже залечены раны войны. Сегодня природные богатства Гор Артема верно служат советским людям. В бывших монастырских корпусах расположен санаторий. Многочисленные турбазы, пионерские лагеря, пансионаты сооружены в лесах, окружающих Славяногорск.

А. ДЕСЯТЕРИК
Фото автора

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

УРОЖАЙ КРАСНООБСКА

Маленький, уютный белый городок Краснообск задумывался и строился как городок сельскохозяйственной науки, а точнее — Сибирского отделения ВАСХНИЛ. Оригинальная архитектура: все институты стоят на одной прямой линии и соединены между собой переходом, а жилые дома располагаются огромным кругом. А рядом, за околицей, поля, на которых зреет урожай,— большая лаборатория ученых.

— Наш институт работает по многим направлениям, определенным Продовольственной программой, — рассказывает П. Г. Кулебакин, доктор сельскохозяйственных наук, директор Сибирского НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства. — Первое — разработка новых машин и усовершенствование уже существующих, а также орудий, приборов и технологий применительно к условиям Сибири. Здесь, например, есть богатейшие пойменные луга, их без всякого преувеличения можно назвать кладовыми кормов. А если добавить неосвоенные болота, торфяные земли... Но существующие машины работают в таких условиях не с полной отдачей. Нужна техника с повышенной проходимостью, с более сильной ходовой частью. Первые шаги мы сделали. Создали кочкорез КПД-2. За один проход он уничтожает кочки и подготавливает почву для посева трав. Уже прошли государственные испытания, машина одобрена. Скоро начнется серийный выпуск.

...Сибирский институт растениеводства и селекции располагается пока на отшибе. В Краснообске для его здания только еще закладывают фундамент. Но заместитель директора по науке Галина Константиновна Машьянова говорит, что уже и сейчас многие сорта, созданные в СибНИИРСе, значительно лучше ранее существовавших. Только за последние годы в содружестве с другими научными учреждениями получено 238 сортов различных сельскохозяйственных культур, 91 из них районирован, растет на колхозных и совхозных полях, приносит урожаи.

Давнее и тесное сотрудничество у ученых СибНИИРСа завязалось с Институтом цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР. Многие сорта созданы совместно, в том числе знаменитая яровая пшеница Новосибирская-67, озимая рожь Тетра-Омка и Коротко-стебельная-Тетра. Последние два сорта находятся еще в государственных испытаниях, но есть уверенность, что скоро они придут и на поля хозяйств.

За этими итогами стоит нелегкий и многолетний труд десятков людей. О многих из них можно сказать добрые слова, но, пожалуй, более всего достоин их заведующий отделом селекции Виктор Петрович Максименко, автор многих сортов. Двадцать пять лет отдал он своей работе, закладывая все новые и новые опыты, с волнением ожидая результатов. Летом рабочий день у Виктора Петровича начинается в шесть часов утра. Неудивительно, что страсть к делу он сумел передать сыну. Константин работает сейчас лаборантом в том же институте, что и отец.

Михаил ЩУКИН,
собкор «Огонька»

Фото С. Дятлова

ПСКОВ

ЗОЛОТАЯ ВАЗА

Округлая ваза светло-бирюзового цвета; весенняя веточка, тоже прошедшая обжиг, но будто живая... С цветами или пустая, встанет ваза на столе либо на книжной полке и даст ощущение свежести и красоты... А вот еще такие же, но с венчиком тонких лепных лепестков по окружности; со строгим геометрическим узором, с изысканным его переплетением; затейливые, в старорусском стиле квасники, сосуды для сбитня. А еще простенькие, необходимые в хозяйственном обиходе крынки, горшочки с плотной крышкой в белую и голубую полоску... Они-то мне знакомы — прямые потомки старинных кувшинов и мисок.

— Кто же делает такие красивые вазы?— спрашиваю в Пскове у продавщицы в магазине сувениров.

— Да наш же Псковский экспериментальный завод художественных изделий!

Вот оно что, горшечный цех при заводе «Псковкирпич» стал заводом с таким обязывающим названием.

Директор завода У. Д. Зноикин показывает цеха.

— Раньше я к искусству отношения не имел: военный инженер. Помогал строить этот завод: в ходе строительства влюбился в глину!..

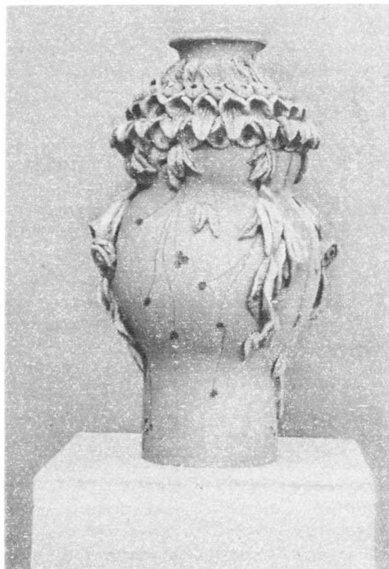
Да и как было не влюбиться! Жизнь здешней глины — сама история псковской земли. И как жаль, что отошло время глиняной посуды, что в наших домах пытается доказать свое надо всем превосходство хрусталь... Вместо глиняных горлачей да кринок мы храним продукты в пластмассовых либо в жестяных банках: и негигиенично и красоты никакой нет.

Впрочем, глина в похвале не нуждается; в руках подлинного мастера она говорит сама за себя. Главный художник Псковского экспериментального завода, выпускник Мухинского училища А. А. Агарков возрождает забытую прелесть древнепсковских сосудов, руководит молодыми художниками и старыми мастерами, создающими эту красоту ненаглядную.

— Славная получается глина! Славная и золотая,— говорит директор.— Не только в смысле ее красоты и милоты, но и в торговом деле: получаем в последние годы около полумиллиона рублей чистой прибыли. Рынок сбыта у нас теперь — весь Советский Союз. Торговые связи поддерживаем с 69 базами, а теперь и финны заказы делают.

...Хорошо, что проснулась задремавшая было псковская глина, вышла в искусство.

Н. ХРАБРОВА,
собкор «Огонька»

На снимке: ваза с веточкой работы Т. Агарковой.

•НОВОСТИ•ИНТЕРВЬЮ•РЕПОРТАЖ•

ТАЙНА КАМНЕЙ «ЧААТАС»

Старинная хакасская легенда говорит о том, что давным-давно, когда земля только затвердела и появились первые горы, когда начала расти трава, спал на вершине горы Изых могучий богатырь. С другого, синеющего вдали утеса увидал его молодой витязь и пустил в спящего стрелу. Ударила та стрела в скалу и разбудила богатыря, осыпав осколками камня. В гневе начал он отламывать от горы глыбы и метать их, враг отвечал ему тем же. Недолетавшие глыбы врезались в землю посреди межгорной степи, и стали называть их люди «чаатас», то есть камни войны.

Теперь на месте этого богатырского поединка ведутся археологические раскопки. Но не потому, что ученые поверили в сказку. А потому, что вертикально вкопанные в землю узкие каменные плиты устанавливались в Хакасии вокруг древних курганов. Часть этих камней покосилась от времени. Такие могильники и породили в народе легенды о враждовавших силачах.

Поражает Хакасия множеством памятников древности: курганами и крепостями, наскальными рисунками и каменными изваяниями. Может, поэтому и неудивительно, что первый представитель этого немногочисленного народа, получивший высшую ученую степень — доктора наук, оказался историком и археологом.

Леонид Романович Кызласов родился в далеком таежном улусе Синявино в ту послеоктябрьскую пору, когда охватила молодую Советскую страну огромная культурная работа. Мать его, Христина Витольдовна, была учительницей. Отец, Роман Афанасьевич, не только участвовал в кооперации, но и вел просветительскую работу среди бедноты. Именно они, родители, пробудили в мальчике тягу к знаниям. Но получить высшее образование Кызласову пришлось только после Великой Отечественной войны. Механик-водитель танка Т-34, он через всю Россию и Украину, Польшу и Чехословакию привел свою боевую машину в Германию. Еще не сняв танкошлема и гимнастерки, он поступает учиться на исторический факультет Московского университета и занимается у члена-корреспондента АН СССР, профессора С. В. Киселева. Отныне древняя история Сибири и Центральной Азии становится его специальностью.

С тех пор прошло немало времени. Леонид Романович стал профессором кафедры археологии МГУ. Маршруты его экспедиций пролегли по Казахстану и Киргизии, Туве и Хакасии. Под звон лопат и кирок появлялись давно забытые города и крепости. Осторожные пальцы извлекали из земли удивительные по мастерству исполнения предметы, которые тысячелетия не знали человеческих рук.

Л. Р. Кызласов занимается не только проблемами происхождения и развития родного народа. Его научная деятельность гораздо шире. Им написаны монографии по истории Хакасии, создана первая периодизация истории Тувы, изучены вопросы происхождения народов Киргизии и Монголии, Казахстана и Западной Сибири.

Как-то Леонид Романович рассказывал, что его лучшими школьными друзьями были белорус, бурят и латыш, что настоящую дружбу людей разных национальностей познал он не только в Великую Отечественную, но и потом, когда учился у известных ученых. Поискам корней подлинного единства, которое наши народы обрели после победы Октября, посвящает свою работу профессор Л. Р. Кызласов. В одной из книг он так сформулировал основной итог этой работы: «История, таким образом, наглядно показывает, как с глубокой древности возникали и укреплялись родство, братство и дружба между народами нашей многонациональной Родины, объединившимися в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в единое государство победившего социализма».

Закончился нынешний полевой сезон. Раскопки курганов среди «камней войны» принесли новые открытия. В науке давно установлено, что средневековое древнехакасское государство включало в себя различные этнические группы. Но только в этом году впервые найден на берегу реки Абакан общий могильник, в котором захоронены вместе алтайские тюрки, древние хакасы и, вероятно, уйгуры. Несомненно, что в древнем поселении IX—X веков говорили на разных языках.

Южная Сибирь зачастую воспринималась как зона сплошной кочевой стихии. А экспедиция Л. Р. Кызласова обнаружила здесь целые средневековые города. Только на территории Тувинской АССР — шестнадцать городов и крепостей древних уйгуров VIII—IX веков и шесть древнемонгольских городских центров XIII—XIV веков. Конечно же, раскопки дали материал по архитектуре и домостроительству, скульптуре и ремеслу, религии и социальному устройству общества.

И еще успех — два города VIII—XII веков на территории самой Хакасии. Археологи уже 250 лет изучают этот край, но городские центры древности впервые найдены здесь Л. Р. Кызласовым. Открылись дворцы и храмы знати, жилища простого люда, кузницы, четко спланированные улицы. Оросительные каналы, видимо, приносили горожанам воду для полива пригородных посевов. Стены небольших глинобитных каркасных жилищ побелены известью и расписаны многоцветным орнаментом. Любопытно, что в домах плоский свод поддерживали деревянные резные колонны. Во дворцах и святилищах количество таких колонн достигало иногда полутора сотен. Стены монументальных сооружений выкладывались из необожженного кирпича-сырца, столь характерного для архитектуры Средней, а не Восточной Азии.

Работы Л. Р. Кызласова привели, казалось бы, к неожиданному выводу: древнехакасское государство, существовавшее в самом сердце Сибири, оказалось в целом вновь открытой цивилизацией западного культурного круга, особенно тяготевшей к Средней Азии. Об этом говорят и средневековая городская планировка, и сами архитектурные приемы сырцового строительства, самобытная руноподобная тюркоязычная письменность, построенная по алфавитному, а не по иероглифическому принципу, система письма тростниковым пером, а не кистью и многое, многое другое. Выявлены торговые пути, достигавшие не только стран Востока и Средней Азии, но и государств Восточной Европы. Оказалось, что в Южной Сибири существовал один из так называемых древних центров исторической активности народов, влиявший на развитие других регионов.

Впереди многолетние работы по изучению ближайшего к древнему городу могильника, того самого, о котором мы уже говорили. Новые находки ждут студентов-археологов Московского университета. Школу любви к истории, школу уважения к культуре народов мира прошли они в сибирских экспедициях своего профессора. Среди учеников Л. Р. Кызласова — русские и украинцы, узбеки и тувинцы, якуты и хакасы, казахи и молдаване, монголы и вьетнамцы. Многие уже сказали свое слово в археологии, стали кандидатами наук, а двое удостоились докторской степени.

Увлек Леонид Романович живым отношением к делу не только слушателей университетских аудиторий и сельских клубов, но и всю свою семью. В археологических лагерях и маршрутах проводит отпуск жена, хорошо знает сибирские древности дочь — искусствовед по образованию, а сын стал археологом. Леонид Романович говорит, что и трех мальчишек-внучат он тоже мысленно видит в своем палаточном городке: кто-нибудь из них наверняка продолжит то дело, которому он посвятил жизнь.

Судьба страны — в судьбах ее людей. Об этом и говорит биография хакасского мальчика, который стал известным ученым, сумевшим разгадать тайну камней «чаатас».

Д. КАРГИНСКИЙ,
научный сотрудник

Москва.

Профессор Л. Р. Кызласов среди участников археологической экспедиции в Туве.

Камни «чаатас».

ПАРАЗИТ

Альберто МОРАВИА

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Тот, кто считает, что в трудную минуту сможет выйти на улицу и легко протянуть руку за подаянием, сильно ошибается. Настоящим нищим не станешь ни в один день, ни даже за целый год. Ремесло это познается не сразу — тут нужны терпение, смекалка и находчивость.

Вот возьмите, к примеру, меня. Мне пятьдесят лет, из них вот уже добрых два десятка как я прошу милостыню. Но мне понадобилось целых десять лет, чтобы до конца понять это ремесло. Вначале, например, я шел побираться чисто выбритым. Отпустить бороду я сообразил не сразу. А ведь заросший подбородок — вещь сама по себе довольно жалкая. Таким же должен быть и нищий, если он хочет, чтоб его пожалели. Так вот, чтоб понять все это, знаете, сколько мне понадобилось времени? Я вам скажу: два года.

Теперь относительно одежды. Некоторые, наверное, считают, что нищему достаточно надеть обыкновенное рваное пальто в пятнах и заплатах. Но до всех в конце концов доходит, что летом нужно ходить в зимнем пальто, а зимой — в летнем. Вот тогда наверняка тронешь сердце прохожего, потому что он-то ведь, наоборот, легко одевается летом, а тепло — зимой. Эта разница между нами и вызывает у него нечто вроде угрызения совести, а угрызения совести вызывают, в свою очередь, милостыню. Словом, летом я ношу пальто толстое, как матрац, а зимой хожу в совсем легоньком. Вдобавок ко всему я еще делаю дыру на штанине, да так, чтобы вырванный кусок болтался на ветру и чтобы видна была моя голая волосатая нога.

Теперь о болезнях. Болезни у нищего могут быть, а могут и не быть, но в любом случае важно, чтобы они были явными. Внутренние болезни, как то, например, неправильный обмен веществ, чахотка или там катар,— это не годится. Нужно, чтобы болезни были видимыми, бросались бы, так сказать, в глаза. Ну, вроде какого-нибудь там физического уродства, увечья или недостатка. Я, к примеру, зажимаю одну ногу между палок, завязываю ее, обматываю марлей и засовываю в большой башмак. Если к этому добавить еще пару палок с резиновыми наконечниками, то нищему уже нет нужды кричать, что он болен. Теперь это ясно и слепому. Ну, о выражении лица говорить не приходится. Сколько я их перепробовал, этих выражений, прежде чем нашел самое верное! И так пробовал и эдак... И, наконец, решил подражать святому Иосифу, тому самому, что изображен коленопреклоненным на картине в алтаре церкви на Трастевере,— глаза у святого Иосифа подняты к небу и на лице написаны мольба, надежда и душевное раскаяние. Художник, который писал эту картину, знал, что делал. Известно ведь, что в любом ремесле последнее слово всегда за искусством, даже в таком, как наше.

Ну, а теперь вы решите, должно быть, что я во всеоружии. А вот мне казалось, что чего-то не хватает. И я понял, что только тогда окончательно стану бедным, добрым и старым нищим, если рядом со мной будет еще ребенок. Но лучшее, как говорится, враг хорошего. Мне следовало бы довольствоваться тем, чего я достиг, но я перестарался и был за это наказан.

В районе Панико между Лунготевере Тор ди Нона и Кьезануова, где я снимал чердак, ребятни было пропасть, да и родителей, которые согласились бы дать мне ребенка, тоже было немало. Но мне и не пришлось долго искать. Была там одна женщина, Аурелия, вспыльчивая, раздражительная, нескладная, которая жила тем, что убирала по утрам помещения всяких контор. Аурелия удивляла всех странным обращением со своей единственной пятилетней дочкой Клементиной. То она осыпала ее поцелуями, душила в объятиях, исступленно ласкала и неслась как угорелая покупать ей крендель, куклу или какую-нибудь одежонку, то, напротив, устраивала грубые сцены с воплями и криками, рвала на себе волосы и орала, что Клементина — проклятие ее жизни, что она не хочет больше работать на нее, и еще многое другое, что не полагается говорить при детях. Хорошо еще, что Клементина вела себя умнее матери. Она была спокойным, крепким и здоровым ребенком с круглым, упитанным личиком и маленькими, как будто заспанными глазами. Клементина с одинаковым равнодушием, покусывая яблоко или играя с куклой, принимала как поцелуи, так и вопли матери. Словом, это был как раз такой ребенок, какой был нужен мне,— тихий, спокойный, нераздражительный, без капризов.

Однажды, когда Аурелия кричала по своему обыкновению, что не хочет больше работать на нее, я вошел к ним (они жили как раз подо мной) и с ходу предложил ей: триста лир в день и еда. О, лучше бы я не делал этого! Весь свой гнев Аурелия обрушила на меня. Она принялась честить меня на чем свет стоит и, между прочим, обозвала паразитом. А на другое утро в дверь ко мне постучали, я открыл, и — о чудо! — передо мной стояла Аурелия и держала за руку Клементину.

Так я стал попрошайничать вместе с Клементиной. Мы отправлялись с ней на лестницу площади Испании, я располагался там у стены, вытягивал ногу, клал рядышком шапку, протягивал руку и, обратив глаза к небу, принимался бормотать обычные молитвы. Клементину я чаще всего держал у себя на коленях. Она клала голову мне на плечо, вытягивала ножки, и тогда было непонятно, лежит ли она без сознания или просто спит.

Клементина была толковым ребенком, она сидела у меня на коленях совершенно изнемогающая и на удивление хорошо исполняла свою роль голодного ребенка. Изнемогала же она на самом деле от тоски, бедняжка Клементина — ведь ей часами приходилось изображать страдалицу. Но прохожие принимали ее скуку за слабость и не замечали, что щеки у этого истощенного создания походят на два спелых яблока и такие упругие, что казалось, вот-вот лопнут.

Когда мне надоедало держать Клементину на коленях, потому что весила она-таки немало, как если бы была из свинца, я отпускал ее, велел играть в сторонке, и она тихонько возилась со своей куклой где-нибудь в двух шагах от меня. А под конец я даже заставлял ее протягивать руку за милостыней или же просто хватать за полу какого-нибудь уже разжалобленного прохожего. Знаете, детская ручонка, цепляющаяся за одежду, и детское личико, с мольбой устремленное вверх, могут совершить чудо. Клементина идеально проделывала все это и всегда оставалась настолько невозмутимой и спокойной, что я приходил в изумление. «Она ведь совсем еще маленькая,— думал я,— и уже такая умница! Интересно, о чем она думает?»

Так мы и жили в согласии. Я вообще не очень-то люблю детей, потому что они вечно пищат и всегда смеются надо мной и дразнят, когда я прохожу по улице, а к Клементине я привязался, можно сказать, как к родной дочке.

Но кто, однако, отравлял мне существование, так это Аурелия,— насколько спокойным существом была ее дочь, настолько беспокойной была она сама. Единственным моим утешением после целого дня попрошайничества было вино. Вечерами, усталый, с ломотой в костях, я забирался обычно в маленькую дешевую остерию в Панико, которая славилась своим чезанским вином, и выпивал там в одиночестве литр-другой за свой счет. Но с тех пор, как со мной стала ходить Клементина, и эти два часа покоя и уединения были для меня отравлены. Эта гарпия, Аурелия, знала мою привычку посидеть за стаканчиком вина, и едва я успевал омочить в нем губы, как она заявлялась в остерию, подсаживалась ко мне без всякого приглашения и вынуждала меня угощать ее. Одним духом она выдувала пол-литра и затем, подвыпившая, начинала нападать на меня. Сначала она ругалась тихо, но стоило мне хоть как-нибудь возразить ей, как она тотчас же повышала голос, и тогда уж мне доставалось почем зря. А посетители тем временем развлекались, глядя на нас, и даже подзадоривали ее:

— Аурелия, разве ты не понимаешь, что он наживается на твоей дочери? Так скажи ты ему, что он паразит!

Аурелия, понятно, не нуждалась в этих подсказках. Она тыкала мне пальцем в лицо и орала:

— Паразит ты этакий! Моей девочке даешь триста лир, а себе забираешь тысячи! Да к тому же и пропиваешь все в остерии! И у тебя хватает еще нахальства приходить ко мне и говорить, что ты привязался к Клементине! Да, конечно, ты привязался к ней — как зеленщик к ослу, который тянет его тележку! Бесстыжий! Негодяй! Мошенник! Паразит! Но я у тебя заберу ее, мою бедную Клементину! Да знаешь ли ты, негодяй, что ей цены нет, моей дорогой девочке! Погоди, я у тебя заберу ее... И еще донесу на тебя!

Я пытался задобрить ее и снова предлагал вина, но она не успокаивалась и кончала тем, что, к удовольствию посетителей, хватала Клементину и уводила ее, продолжая кричать, что я больше не увижу ее. И весь этот шум только из-за вина, потому что на другое утро она снова являлась ко мне, жалкая и раскаявшаяся, и просила взять Клементину. Так повторялось без конца, и я чувствовал, что долго это продолжаться не может. Но как я уже сказал, я действительно привязался к славной, спокойной и столь непохожей на мать Клементине. Да и, кроме того, она ведь составляла теперь неотъемлемую часть моего облика нищего. Остаться без Клементины означало бы для меня то же самое, что распеленать, например, свою ногу,— я бы просто перестал быть самим собой, я был бы уже не я. Поэтому я и отклады-

вал решение, надеясь, что Аурелия образумится наконец и успокоится.

Однажды вечером, после того как я десять часов кряду выпрашивал милостыню, я отправился с Клементиной в одно укромное местечко, чтобы как обычно подсчитать выручку. Укромным местечком был один из тех каменных спусков, которые ведут от Лунготевере Тор ди Нона к реке. Я оставил Клементину с куклой наверху, а сам спустился пониже, уселся там и вывернул карманы, в которых было полно мелочи. Я стал раскладывать деньги в кучки по пять, десять и пятьдесят лир. В этот вечер я обнаружил даже две бумажки по сто лир и одну в сто пятьдесят. Сто пятьдесят дал мне один юноша. Ему хотелось порисоваться перед своей девушкой, которая остановилась около меня и воскликнула:

— Уго, ты только посмотри, какой прелестный ребенок!

Считая деньги, я так увлекся, что не слышал даже уличного шума, который доносился с набережной. И вдруг раздался голос, который заставил меня вздрогнуть:

— Удачный денек, не так ли?

Я инстинктивно прикрыл деньги руками, как бы защищая их. Голос этот я знал отлично. Это была Аурелия. Она наклонилась с парапета вниз и махала мне рукой. Я рассвирепел и ответил ей:

— Чего тебе надо? Что случилось? Я же веду к тебе Клементину!

А она там наверху размахивала над моей головой кулаками и кричала:

— Паразит!.. Моей девочке даешь только триста лир, а себе оставляешь тысячи!.. Паразит!..

Я быстренько сгреб деньги и сунул их в карман. Палки и завязанная нога сильно мешали мне, но я все-таки кое-как подхватил Клементину, поднялся наверх и двинулся к этой ведьме:

— На, забирай свою дочь! Забирай ее долю и держи еще вот эти двести лир напоследок. И все! Кончено! Чтоб я больше не видел тебя! Знать тебя не желаю! Убирайся отсюда и не попадайся мне больше на глаза!

Я хотел было уйти от нее и направился в сторону Панико, к своему дому, но она, разъяренная и, видимо, сильно досадуя на меня за такую решительность, бросилась вслед за мной. Она тащила Клементину за руку и орала благим матом:

— Ты должен отдать мне все деньги! Все! Слышишь! Паразит! Вор! Негодяй!

А я, как мышь, за которой гонится кот, пытался убежать от нее, ковыляя по набережной Тибра на своих палках и волоча завязанную ногу. Так мы и двигались дальше: она — продолжая вопить, а я — стараясь уйти от нее. А тут уже собралась небольшая толпа и стала следовать за нами. Я понимал, что люди, конечно, настроены против меня, потому — я мужчина, грязный, противный, а она бедная женщина с ребенком. Тогда я остановился и в отчаянии сказал ей:

— Я отдам тебе все, что захочешь, только оставь меня в покое!

Но это лишь подлило масла в огонь. Аурелия поняла, что преимущество на ее стороне, и снова стала кричать, что я наживаюсь на ее ребенке, что я на самом деле не калека, а только притворяюсь им, и что я паразит. А когда уже на мосту Сант-Анджело она стала хватать меня за рукав, я повернулся и, теряя рассудок, дал ей как следует палкой по ногам.

То, что произошло потом, не стану рассказывать в подробностях. Об этом нетрудно догадаться. Какой-то пожилой сердитый синьор, по-видимому, бывший военный, протиснулся из толпы и сказал:

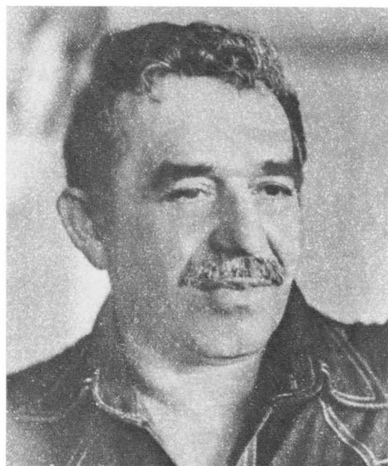
— Я знаю этого человека. Он только притворяется калекой, этот нищий, этот бродяга!

Аурелия тем временем орала, как сумасшедшая, кусала себе руки и старалась наброситься на меня. Клементина же смотрела на свою мать с обычным безмятежным спокойствием, удобно устроившись на руках у какой-то женщины из толпы. Ну, а затем, как водится в таких случаях, появились карабинеры. В полицию пошли все: я, Аурелия, Клементина, сердитый синьор, карабинеры, толпа. Аурелию они, конечно, сразу отпустили. Меня же, наоборот, посадили в каталажку. Вопрос ясен — попрошайничество и хождение по улицам в нетрезвом виде. А через несколько дней меня заставили развязать ногу, снабдили какой-то бумагой и отправили в родное село Дзагароло.

Эх, жизнь наша, что те же качели — чем выше поднимешься, тем ниже опустишься. И подумать только — я так долго, день за днем, превращал себя в настоящего римского нищего, а теперь дошел до того, что побираюсь здесь, в Дзагароло. И многие из тех, кто в Риме подал бы мне милостыню лишь из-за моей завязанной ноги, из-за лохмотьев, из-за скучающей Клементины, здесь, в Дзагароло, где я действительно подыхаю с голоду, отказывают мне даже в куске хлеба. Но я все же не отчаиваюсь — взлетят вверх качели, вернусь и я в Рим.

Перевела с итальянского
И. КОНСТАНТИНОВА.

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИА МАРКЕС — НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ

Г. Маркес в Москве.

Факсимиле автографа выдающегося колумбийского писателя читателям «Огонька».

Para los lectores de
la revista OGONIOK,
con mi gratitud.
GABRIEL
1979

Из Стокгольма пришло сообщение о том, что Габриэль Гарсиа Маркес стал лауреатом Нобелевской премии по литературе за 1982 год. Эта новость обрадовала многих почитателей его таланта в Советском Союзе, где книги этого прекрасного писателя неоднократно издавались большими тиражами. Одна из них — сборник рассказов «Незабываемый день в жизни Бальтасара» вышел в серии «Библиотека «Огонек» в 1978 году. В связи с этой книжечкой я и вспоминаю сейчас о днях, которые провел рядом с выдающимся колумбийским писателем.

Дело в том, что именно ее мне предстояло вручить писателю в дни XI Московского международного кинофестиваля, почетным гостем которого был Гарсиа Маркес. Автор предназначал книгу для подарка своим московским друзьям.

Вместе со знатоком испанского языка переводчиком Петром Заболотным я побывал у Гарсиа Маркеса на семнадцатом этаже гостиницы «Россия», откуда прекрасно видна Красная площадь. Поэтому гость и выбрал этот номер.

В свое время Габриэль Гарсиа Маркес приезжал в Советский Союз. Это было более двадцати лет назад, в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

— Москва заметно похорошела, расцвела,— говорил Гарсиа Маркес,— но, к сожалению, шумом и количеством машин стала похожа на ультрасовременный город.

Тем не менее он с удовольствием как бы заново знакомился с советской столицей, старой и новой, с ее окрестностями. По дороге в Звездный городок писатель любовался прекрасной природой Подмосковья. Он специально попросил водителя автомашины ехать помедленнее, чтобы успеть рассмотреть сосновые перелески, которых, говорил Гарсиа Маркес, так мало в Латинской Америке, на его родине. Вместе с ним великолепными русскими пейзажами любовались дети писателя, два прекрасных мальчугана, и его жена Мерседес. Гарсиа Маркес сдержан в эмоциях, нетороплив в словах, но временами и он восклицал: «Как это красиво!»

...Мировая известность пришла к писателю вскоре после того, как в 1967 году был издан его роман «Сто лет одиночества», над которым он работал почти половину своей жизни. Следующему роману, «Осень патриарха», он также отдал долгие годы работы. (Кстати, сам Гарсиа Маркес считает этот роман лучше первого.)

Мы спросили тогда писателя, над чем он работает сейчас, и Гарсиа Маркес ответил, что нового романа писать пока не собирается. Зато буквально начинен идеями, сюжетами, планами рассказов и публицистических исследований. Он готовит к изданию книгу, в которую войдет около шестидесяти новых рассказов, а также готов засесть за мемуары. Одна из работ будет посвящена очень близкой ему теме — кубинской революции, другая — Вьетнаму, его борьбе за освобождение.

Гарсиа Маркес — остросоциальный художник, он необыкновенно чутко воспринимает время, горячо переживает несправедливость и угнетение, существующие сегодня в мире. Книги Гарсиа Маркеса, лауреата премии Международной организации журналистов за репортажи об Анголе и Кубе, лауреата Димитровской премии, теперь нобелевского лауреата, запрещены в Чили: Пиночет боится его слова. Но писатель ни на минуту не теряет веры в конечную победу социалистических идей на земле. По натуре своей Гарсиа Маркес — писатель-оптимист.

Мы спрашиваем Гарсиа Маркеса о литературе.

— Что читают в Колумбии и странах Латинской Америки? Из русской классики на испанский переведено практически все самое значительное,— говорит он,— современная литература известна меньше. Лично я совершенно был потрясен Булгаковым, его «Мастером и Маргаритой».

Кстати, буквально все, кто встречался с писателем, неизменно интересовались влиянием на его творчество Булгакова, и Гарсиа Маркес, не привыкший повторять несколько раз одно и то же, всем настойчиво отвечал, что да, Булгаковым он потрясен, что да, вероятно, в его романе «Сто лет одиночества» можно найти даже некоторые булгаковские мотивы, но, увы, он прочитал его уже после того, как был написан роман «Сто лет одиночества».

Гарсиа Маркес очень интересуется русской литературой прошлого века, знает всех наших классиков, особенно Достоевского. Два дня из девяти, проведенных в СССР, Гарсиа Маркес пробыл в Ленинграде, и несколько часов из этих двух дней он бродил по местам, описанным Достоевским. Он искал ту самую лестницу, по которой поднимался Раскольников, чтобы убить старуху процентщицу, искал тот самый дом, где было совершено преступление.

— Это действительно северная Венеция,— сказал о Ленинграде писатель...

А теперь мне остается вспомнить об одном из самых памятных событий тех дней. Когда я передал Гарсиа Маркесу экземпляры огоньковской книги «Незабываемый день в жизни Бальтасара», сразу же ставшую библиографической редкостью, писатель взял авторучку и написал на одном из экземпляров:

«Для читателей журнала «Огонек» с моей благодарностью. Габриэль, Москва, 1979».

Феликс МЕДВЕДЕВ

Фото А. Карзанова

РАДИ ЛЮДЕЙ, РАДИ ЗЕМЛИ...

Забота о земле и людях, неподдельная любовь к ним, глубокое понимание жизни, наполненной трудом — всегда нелегким, но острейше нужным, важным для нас всех,— таков, пожалуй, основной нравственный стержень, главная идея новой киноленты «Надежда и опора», созданной на «Мосфильме».

Режиссер В. Кольцов, как и весь постановочный коллектив, дружно работавший над осуществлением сценария (авторы Б. Метальников и Ю. Черниченко), позволяет нам увидеть на экране мир тружеников земли, почти с документальной правдивостью воссозданный в реальных образах героев и правдивых судьбах, развивающихся в сложных, а порой совсем нелегких, иногда, кажется, непреодолимых противоречиях. Но сама жизнь, сами эти умные и сильные люди, вставая лицом к лицу перед многими сложностями бытия, сами же их и разрешают. Они сами должны найти — и находят — выход. Пусть не всегда простой и легкий...

Казалось бы, ну как не «сработаться», как не найти с полуслова взаимное понимание двум основным героям фильма, бывшим друзьям-однокашникам, из которых один решился, подчеркнем это, стать председателем колхоза, а другой — секретарь райкома партии... Кстати, они ведь и в самом деле друзья. Но их привязанность взыскательна и глубоко скрыта в душе. Она не мешает острой требовательности, принципиальности.

Привлекает особенно Николай Курков, который вдруг, круто изменив хорошо налаженную жизнь, решил послужить родной земле и оставил ради этого научную карьеру, бросил диссертацию. Увлеченно и темпераментно играет эту роль артист Ю. Демич. Он заставляет нас поверить, что решение было принято героем не с кондачка и не есть случайный порыв, в котором человек может потом горько раскаяться. Приехав на могилу матери на родину, Курков потом почувствует, что остались связи с землей, пусть ослабленные, затененные на какое-то время городской жизнью... Мы видим его просветлевшие глаза, проникаем в его душу — отзывчивую, обращенную к людям, хотя он, конечно же, не «ангел с крылышками». Даже в личной жизни все у него не сразу и не легко образуется. Полюбил он женщину несвободную — чужую жену... Так ведь и у нее не было счастья до встречи с Николаем, просто лямку тянула, пока не встретила настоящую свою любовь... Друг Николая Куркова, секретарь райкома Фомин, останется тем не менее требовательным и принципиальным во всех этих ситуациях. Нет, он отнюдь не чиновник, не буквоед, не сухарь и не педант... Играющий Фомина артист Анатолий Васильев точно так же человечен и богат душой, как и Курков... Они оба несут в себе ту святую требовательность, честность коммунистов, которая обязывает их действовать открыто и по справедливости во всех ситуациях, служебные ли они или носят сугубо личный характер.

Да ведь тут и самая служба этих людей есть их кровное личное дело: целиком захвачены они всем, что происходит на их земле.

Нет тут ни мелочей, ни проходного, неважного дела.

Вот это и есть главная черта жизни наших современников. Это они — надежда и опора родной земли.

А. ЗВЯГИНА

ПОЛВЕКА В СТРОЮ

Книга Ал. Романова имеет скромный подзаголовок — «Записки журналиста». За ним — самозабвенная влюбленность в дело, которому автор верно служит уже более 50 лет. Он был на ответственной партийной и государственной работе, но всегда оставался журналистом. Он был редактором газет — областной, республиканской и вот уже более десяти лет редактирует газету ЦК КПСС «Советская культура», но по-прежнему остается солдатом журналистской гвардии. И записки свои А. Романов рассматривает как отражение «в судьбе одного из тысяч рядовых советских газетчиков-коммунистов того поистине грандиозного пути, который... за десять пятилеток прошла наша Советская Родина».

Но судьба эта столь богата яркими событиями, встречами с такими интересными людьми, что невольно задумываешься: «Неужели все это только за пятьдесят лет? Тут с лихвой хватило бы на все сто». Есть в ней особо памятные автору вехи. В 1925 году в тульском журнале «Кузнец» появилось стихотворение, первая проба пера 17-летнего школьника. А через три года он уже приобщился к журналистике: «Крестьянская газета» и Колхозцентр направили на Первый Всесоюзный съезд колхозов в качестве журналистов-практикантов группу студентов Высших государственных литературных курсов, среди которых был и Алексей Романов. Но об этом лишь несколько скупых строк. А несколько ярких страниц — о самом съезде, об атмосфере, царившей тогда в стране, начинавшей создавать колхозы, о записанной юным журналистом полвека назад мудрой, простой и страстной речи М. И. Калинина на съезде: «Разумеется, мы не собираемся толкать крестьян силой в колхозы, но вместе с тем правительство будет принимать все меры к тому, чтобы развивать колхозное движение. Ибо колхозное движение — это не только экономическое, но и глубоко социальное и идейное движение».

Вместе с делегатами съезда сразу же после его окончания А. Романов отправляется в Кулундинскую степь. И, словно взяв за руку читателя, ведет его за собой на поле суровой битвы за новую жизнь советской деревни.

Автор часто «перекидывает мостики» из дней минувших в сегодняшние. Со стройки «Актюбхимстрой» спецкор газеты «Степная правда» писал о строителе, казахе Зарлыке Казбекове. «Учиться собираюсь. Что скажешь, что посоветуешь?» — спрашивал он у молодого журналиста. Пройдет сорок лет, и во Дворце культуры города Алги невысокий седой человек протянет руку маститому журналисту А. Романову и скажет: «Разрешите представиться: инженер Зарлык Казбеков». Сколько их было, таких встреч, в жизни автора!

Записки А. Романова, мастера репортажа, очерка, публицистики, рассказов, многоопытного, вдумчивого редактора, привлекут внимание не только его коллег по профессии. Так они построены, эти записки, так они насыщены малоизвестными фактами, интересными, точными, острыми наблюдениями. Листаешь эти записки, и тебя охватывает то чувство прикосновения к неторопливой прозе, то к глубоким раздумьям литератора, то к страстной, темпераментной публицистике человека, много видевшего, слышавшего, творившего бок о бок с умными, талантливыми, интересными людьми, работавшего под руководством видных деятелей партии и государства — секретарей Горьковского крайкома и обкома партии А. А. Жданова, Э. К. Прамнэка, А. И. Шахурина, М. И. Родионова, секретарей ЦК КП Белоруссии Н. И. Гусарова, С. Д. Игнатьева, М. Т. Иовчука, главного редактора «Правды» П. Н. Поспелова.

Записки А. Романова — это яркие страницы истории советской журналистики от первой пятилетки до наших дней. По заданию редакции осенью 1932 года, будучи корреспондентом областной газеты «Актюбинская правда», он прошел пешком чуть приметной степной тропой 540 километров из Тургая в Кустанай. За плечами был вещевой мешок с хлебом и сахаром, а в руках — брезентовый портфельчик с исписанными блокнотами и набросками корреспонденции.

Долгая, трудная дорога пролегла от Актюбинска до Горького, до Москвы, до зарубежных далей, от сотрудника районной газеты до собкора «Правды», редактора «Горьковской коммуны», «Советской Белоруссии», «Советской культуры».

С большим интересом читаются хорошо вписавшиеся в книгу литературные портреты прославленного Валерия Чкалова, литературоведа, редактора «Литературной газеты» Б. С. Рюрикова, известных советских журналистов-правдистов Ивана Рябова, Алексея Колосова, Лазаря Бронтмана, Атыка Азизяна, Давида Заславского, старейшины белорусских советских писателей Якуба Коласа.

В круг нашего чтения вошла еще одна хорошая книга «о времени и о себе», книга умная, яркая, полная глубоких раздумий, острых наблюдений партийного журналиста.

Л. ЛЕРОВ

Ал. Романов. Неповторимые годы и люди. М. «Мысль», 263 стр.

гастроли

ПОКА ЛЮДИ ЖИВЫ

«Дети солнца». Лиза — Л. Чурсина, Протасов — И. Горбачев.
Фото В. Орлова

Академический Ленинградский театр драмы имени А. С. Пушкина жив сегодняшним днем; но и за плечами у него большие традиции... Память запечатлела имена великих актеров. Сегодня они выгравированы на юбилейной медали в честь 225-летия. Их эстафету продолжили другие, молодые поколения. Но им тоже надо было вновь и вновь завоевывать зрителя, приумножать накопленное и предлагать свое видение мира — высвечивать крупно, зримо образы героев своего времени... В эту чудесную пору ленинградская «Александринка» выступила в честь своего юбилея с творческим отчетом в Москве.

Вопреки установившимся вроде бы правилам показывать на гастролях премьерные спектакли коллектив решил привезти спектакли, идущие не первый сезон.

Основная нагрузка легла на актеров-лидеров. И. Горбачев — Крымов (в спектакле «Пока бьется сердце» Д. Храбровицкого) и Ремез («Предел возможного» И. Герасимова); Б. Фрейндлих в роли Тургенева и В. Панина, сыгравшая Савину в «Элегии» П. Павловского (Панина еще играет заглавную роль в пьесе Л. Дюрко «Моя любовь Электра»); актрису Т. Кулиш увидели Настёной в «Живи и помни» В. Распутина...

«Пока бьется сердце»... Постановку И. Горбачева не раз показывало телевидение. Но ни с чем не сравнимо живое общение с театром, с высоким исполнительским мастерством артистов Г. Карелиной, И. Горбачева, В. Адашевского, А. Соколова, несущих тему высокого человеческого служения людям. И многие зрительские ассоциации рождает обращенный в зал монолог хирурга Крымова о сердечной недостаточности и недостаточности сердечности. Когда из жизни уходит настоящий человек, оказывается, вопреки здравой логике, что незаменимые могут быть... Во имя человека, для человека свершаются большие открытия в науке; во имя человека, для человека пишутся прекрасные стихи, движется жизнь... Поэтому, говорит театр людям, любите и берегите друг друга. Мысль не новая, но всегда животрепещущая.

Сохранить спектаклю «Элегия» свежесть режиссерского замысла в течение вот уже семи лет помогает художник Д. Лидер. Это камерный спектакль. Великий русский писатель и актриса Императорского театра в письмах объясняются в любви к искусству.

Их души родственны, одинаково раскрыты для прекрасного, но сама реальность жизни оставляет их далекими друг от друга, хотя торжественный свет души героев пробивается к людям и через столетие...

Пушкинский театр — такова уж традиция — всегда смело предоставлял свою прославленную сцену начинающим режиссерам. На гастролях театр показал спектакль «Моя любовь Электра», поставленный В. Рубановым.

Противоречивая пьеса Л. Дюрко (переложение софокловского сюжета) ставит зрителя перед философским вопросом: можно ли уничтожить зло силами всепрощающей гуманности, или же неизбежно возмездие, пусть справедливое, но порождающее следующую несправедливость?.. В финале нет окончательного ответа на этот вопрос. Каждому сидящему в зале предоставляется право самому его решить, в чем вроде бы помогает Ведущий. Он уточняет сюжет, взаимоотношения персонажей, становится соучастником их споров. Но нет среди них согласия! Нет одинаковых точек зрения. И даже Орест, которого так долго ждала Электра, вступает с ней в конфликт. Орест несет свое мироощущение, свою идею жизни общества. И сколько персонажей, столько позиций. Пока они живы — нет мира между ними...

«Дети солнца» М. Горького порадовали зрителей актуальностью темы, цельностью режиссерского замысла, удивительной емкостью оформления, предложенного художником М. Китаевым, крупными актерскими работами. И. Горбачев, Л. Чурсина, Г. Карелина, Н. Мартон, А. Волгин — созвездие ярких и непохожих актерских индивидуальностей, которые соединились для прочтения трагической истории жизни интеллигентов, оторванных от народа.

Печать времени, исторических событий 1905 года позволяет артистам нынешним по-своему связать жизнь человеческого духа с острой гражданской мыслью. И социальная природа пьесы очень ясно проступает в этой постановке. Но театр интересует не только общественная позиция героев, а их человеческое, духовное существование.

Пожалуй, сегодня все театры инсценируют прозу. Пушкинский театр в числе первых обратился к творчеству М. Алексеева, В. Белова, В. Распутина... Одна из самых трагических распутинских повестей — «Живи и помни» — нашла свое прочтение в постановке режиссера С. Илюхина, который не побоялся взять на главные роли артистов, впервые соприкоснувшихся с таким серьезным современным материалом. Но, пожалуй, главную суть произведения способны выразить лишь два артиста: Т. Кулиш — Настёна и Андрей — А. Анисимов... Спектакль Илюхина, сочиненный в духе народной драмы, вводит зрителей в суровую жизнь сибирской деревни военной поры...

Всем своим творчеством утверждает Пушкинский театр, что он — лаборатория современной пьесы.

Побывав на спектакле «Предел возможного» (по повести И. Герасимова), невольно задумываешься над тем, почему герои, столь неполно, отрывочно представленные в инсценировке (А. Соколов), так трогают зрительный зал, заставляют нас сопереживать, взрываться аплодисментами... Ответ может быть только один. Представленная театром эпопея — это и судьба нашей страны, это и личная история жизни почти каждого из находящихся в зале.

Утверждение оптимистического начала в образе положительного героя — главный принцип социалистического театрального искусства. И зритель радуется, видя перед собою талантливого командира производства, страстного, идейно убежденного коммуниста Игната Матвеевича Ремеза. Он становится человеком непосторонним, близким и дорогим для нас... Неукротимый характер Ремеза — Горбачева заражает верой в победу справедливости...

Пушкинский театр, верный своим славным традициям, живет достойно, не подвергаясь тем или иным преходящим «модным» течениям. Коллектив стремится показать человека во весь рост — душевно богатого и цельного.

Театр находится на передовых рубежах творческого существования народа.

Л. ЛЕБЕДИНА

ПОЧТОВАЯ МАРКА ИЗ УРУГВАЯ

Ральф **ВИНЕР** (ГДР)

Среди филателистов встречаются увлеченные. Но самыми увлеченными, я бы сказал, одержимыми, являются испанские филателисты.

— Каррамба! — воскликнул Мануэль, обращаясь к своему другу Эскамильо.— Нет ли у тебя уругвайской марки?

— Одна есть,— гордо отвечал Эскамильо.— Но менять ее я не собираюсь.

— Очень жаль,— чуть ли не простонал Мануэль.— А у меня нет ни одной.— И слезы отчаяния покатились по его щекам.

Эскамильо стало жалко плачущего приятеля. Он подумал немного и объявил:

— Ничего нет проще! Завтра же ты направишь в полицейское управление Монтевидео (ты знаешь, Монтевидео — это столица Уругвая) вежливый запрос, проживает ли там некий... ну, скажем, Алонзо Кончец. И тебе, конечно, ответят: нет, не проживает. А на конверте-то и будет марка из Уругвая!

Мануэль просиял. На другой день он и отправил в полицию Монтевидео такой внешне безобидный запрос.

...Президент полиции Монтевидео многозначительно потряс письмом, полученным из Испании, и обратился к сидящему перед ним комиссару уголовного розыска:

— Так вы считаете, что этот...— он еще раз посмотрел, как написано в письме это имя,— Алонзо Кончец и есть тот самый гангстер, который приехал из Испании двадцать лет назад и недавно умер в центральной тюрьме?

— И не только это, господин президент,— отвечал комиссар.— Я полагаю, автор запроса — его сообщник, которого мы, несмотря на все наши усилия, так и не нашли. Я всегда говорил, что сообщник рано или поздно должен появиться на горизонте... Вот вам и подтверждение, господин президент.

...Три недели спустя Мануэль показал своему приятелю ответ, полученный из Монтевидео.

«Настоящим сообщаем, что против вас возбуждено обвинение в пособничестве грабежу, осуществленному Алонзо Кончецом. Дело передано на рассмотрение...»

Эскамиль даже не дочитал ответ до конца.

— А где же марка?— нетерпеливо спросил он.

Мануэль удрученно указал на конверт. Марки на нем не было, но стоял штамп: «Служебное — пересылку оплачивает получатель».

Перевод с немецкого
Ал. ЯКОВЛЕВА.

Друг человека

Геннадий КОСТОВЕЦКИЙ,
Олег ПОПОВ

То, что собака — его друг, человек, мне кажется, по-настоящему почувствовал именно теперь, в век изолированных квартир и телевизора. Ведь нынче из своей квартиры выходить просто нет надобности. Все удобства на месте. Иное дело, если есть собака. Может быть, поэтому сейчас у каждого третьего — пес. Как высшее образование.

Взять хотя бы наш новый дом. Съехались мы сюда из разных районов, естественно, друг о друге ничего не знали. И о том, что у нас, скажем, в 197-й квартире известный академик живет, я бы никогда не узнал. Если бы не его собака. На нем же не написано, что он академик: такой же, как все. Иное дело, когда мне говорят, что речь идет о хозяине сенбернара. Я теперь нашего академика за триста метров узнаю. Сенбернара не спутаешь с пинчером, которого выводит жена известного футболиста, или с догом, хозяин которого преподает химию в техникуме. Соседи для меня теперь не пустой звук. Что ни квартира — свой характер. Подо мной живет меланхоличный терьер, рядом — экзальтированная колли, двумя этажами выше — красавец пудель.

Через месяц половина дома стали, как родные. В гости друг к другу ходим в выходные. А радости-то сколько!

— Пусенька, посмотри, кто к нам пришел! Тяпочка к нам пришел!

А недавно у нас в доме болонка Чапа появилась. Симпатичная такая, маленькая, пушистая. Она с моей Тяпой сразу подружилась. Только вернусь с работы, Тяпа меня тянет к Чапе. С хозяйкой Чапы мы уже раскланиваемся, как старинные приятели. Она тоже очень симпатичная, милая девушка. Да что там говорить — красавица! Я, правда, не знаю пока, как ее зовут. Все не решаюсь спросить. Да и случая подходящего не было. Можно было бы, конечно, ее в кино пригласить, да в кинотеатр с собаками не пускают. Но повод познакомиться поближе у меня, кажется, появился. В воскресенье нас четверых пригласили на именины... к доберману Рексу.

Киев.

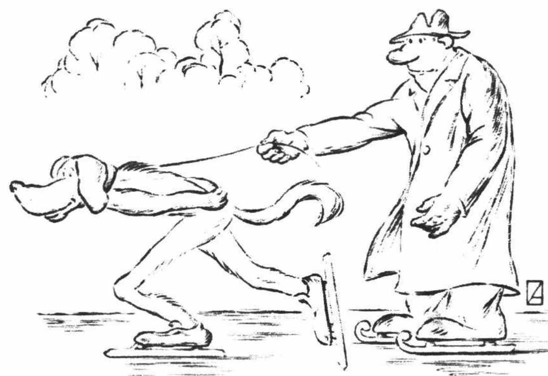
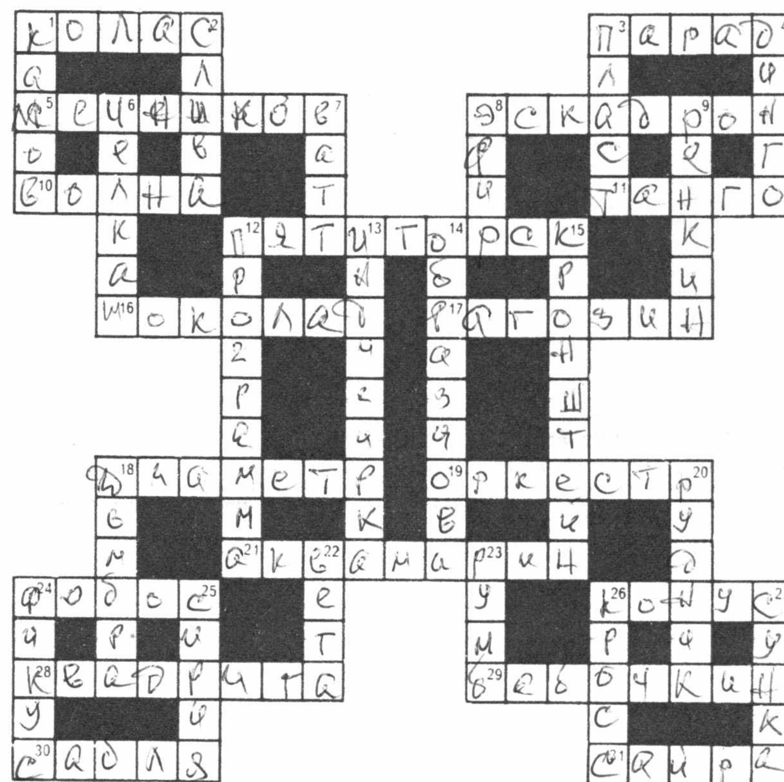

Рис. А. ОРЕХОВА

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Народный поэт Белоруссии. 3. Торжественный смотр войск. 5. Русский биолог и патолог, почетный член Петербургской Академии наук. 8. Подразделение в кавалерии. 10. Большевистская газета, выходившая в 1906 году. 11. Бальный танец. 12. Курорт в Ставропольском крае. 16. Кондитерское изделие из бобов какао. 17. Персонаж трилогии К. А. Федина. 18. Отрезок прямой, соединяющий две точки окружности. 19. Коллектив музыкантов. 21. Драгоценный камень. 24. Спутник Марса. 26. Геометрическое тело, суженное кверху. 28. Античная двухколесная колесница. 29. Актер, исполнитель главной роли в фильме «Чапаев». 30. Спортивное оружие. 31. Промысловая морская рыба.

По вертикали: 1. Авиаконструктор, Герой Социалистического Труда. 2. Плодовое дерево, кустарник. 3. Город в Челябинской области. 4. Одичавшая собака. 6. Рассказ М. Горького. 7. Единица мощности. 8. Бесцветная летучая жидкость, употребляемая в медицине, технике. 9. Советский театральный художник. 12. План деятельности, работ. 13. Река в Якутии. 14. Певица, народная артистка СССР. 15. Консольная опорная деталь. 18. Казахский народный музыкальный инструмент. 20. Предприятие по добыче полезного ископаемого. 22. Яркая звезда в созвездии Лиры. 23. Деление на круге компаса. 24. Тропическое вечнозеленое дерево. 25. Государство в Азии. 26. Спортивный бег по пересеченной местности. 27. Приток Терека.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 1. «Соть». 3. Юбея. 7. Специальность. 10. Тыква. 11. Томск. 13. Сталь. 15. Инерция. 17. Доре. 18. Бязь. 19. Гризодубова. 20. Бали. 21. Флот. 22. Тоннель. 25. Фильм. 27. Унция. 28. Дёмин. 29. Тредиаковский. 30. «Рожь». 31. Иден.

По вертикали: 1. Снеток. 2. Триптан. 4. Бенгази. 5. Янсонс. 6. Электродинамика. 8. Геоботаника. 9. Иллюзионист. 12. Снегирь. 14. Тубафон. 15. «Идиот». 16. Якорь. 23. Олдридж. 24. Льновод. 26. «Метеор». 27. Удокан.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В. Серов. Зимний взят.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Осень.
Фото М. Савина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 18.10.82. Подписано к печати 02.11.82. А 00425. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 780 000 экз. Изд. № 2575. Заказ № 3249.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

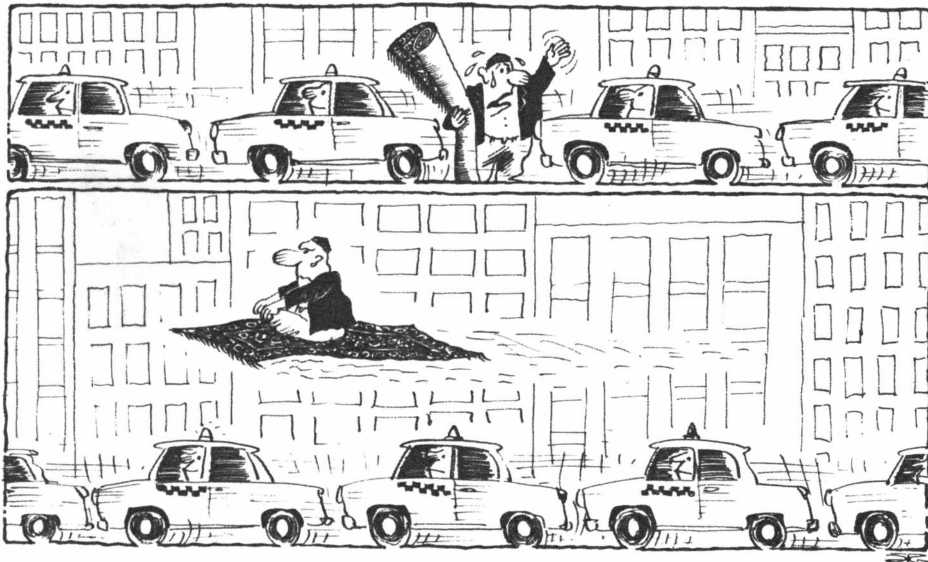

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

Рис. А. БИЛЬЖО.

Юмор

Рис. В. ТАМАЕВА.

Рис. А. ДМИТРИЕВА.

Рис. Н. БЕЛЕВЦЕВА (Белгород).

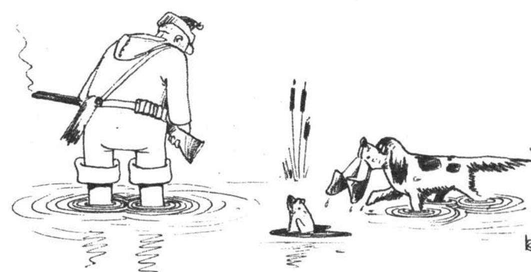

Рис. Т. ЮНАКА (Киев).

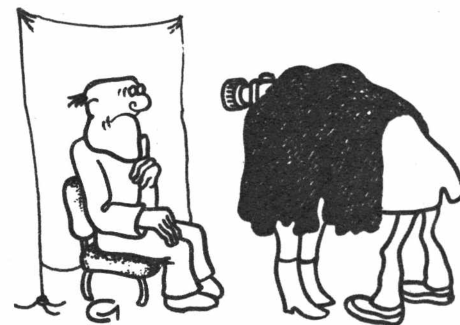

Рис. Л. СТОРОЖУКА (Харьков).

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663